

СОСТАВ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ

Главный редактор:	Салаев Бадма Катинovich – ректор ФГБОУ ВПО «КалмГУ», кандидат педагогических наук.
Зам. главного редактора	Мангаева Эльза Ивановна – доктор экономических наук, профессор.
Редакционная коллегия:	Бадмаев Валерий Николаевич – доктор философских наук, доцент. Бакташева Надежда Мацаковна – доктор биологических наук, профессор. Биткеев Петр Цеденович – доктор филологических наук, профессор. Борликов Герман Манджиевич – доктор педагогических наук, профессор. Есенова Тамара Саранговна – доктор филологических наук, профессор. Имеев Владимир Очирович – кандидат филологических наук, доцент. Лиджеева Кермен Викторовна – кандидат юридических наук, доцент (<i>ответственный секретарь</i>). Мамраев Бейбит Баймагамбетович – доктор филологических наук, профессор (Республика Казахстан). Михаляев Бадма Борисович – доктор физико-математических наук, доцент. Натыров Аркадий Канурович – доктор сельскохозяйственных наук, профессор. Пашнанов Эрдне Лиджиевич – доктор экономических наук, профессор. Пронякин Сергей Викторович – директор издательства ФГБОУ ВПО «КалмГУ». Рассадин Валентин Иванович – доктор филологических наук, профессор. Рыженков Анатолий Яковлевич – доктор юридических наук, профессор. Убушаев Владимир Бодахаевич – доктор исторических наук, профессор. Эвиев Валерий Андреевич – доктор технических наук, доцент. Эрдниев Пюрвя Мучкаевич – доктор педагогических наук, академик РАО.

Материалы «Вестника Калмыцкого университета» отражают точку зрения авторов и не являются официальной позицией ФГБОУ ВПО «КалмГУ».

По вопросам публикации на страницах «Вестника Калмыцкого университета» следует обращаться по телефону (847-22) 3-89-75, e-mail: vestnik@kalmsu.ru

Журнал «Вестник Калмыцкого университета» включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ).

Аннотации статей и пристатейные библиографические списки размещаются на сайте Научной электронной библиотеки (www.elibrary.ru).

СОДЕРЖАНИЕ

АГРАРНЫЕ НАУКИ

Салаев Б.К., Юлдашбаев Ю.А. Хозяйственно-полезные признаки грубошерстных овец.....	8
Бозымов К.К., Насамбаев Е.Г., Ахметалиева А.Б. Селекция животных комолого типа казахской белоголовой породы	13
Махмутова У.С., Егизекоев Д.Б., Траисов Б.Б., Есенгалиев К.Е., Есенгалиев К.Г. Внутрипородный казахский тип цыгайских овец племзавода «токмансай» актюбинской области.....	18
Третьякова О.Л., Клименко А.И., Федин Г.И. Программы селекции иней.....	22
Овчинников А.С., Бочарников В.С., Азарьева И.И. Капельное орошение томатов в условиях открытого грунта.....	27

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Богданов Д.Е. Предвидимость убытков как критерий ограничения договорной ответственности в российском и зарубежном праве	34
Минькеев О.Д., Рыженков А.Я. Договор инвестиционного товарищества.....	41
Рыженков А.Я. Моральная обусловленность принципов гражданского права	46
Шаронов С.А. Понятие и структура правоотношения охранной деятельности.....	52

ЭКОНОМИКА

Бадмаев С.Б. К вопросу о формировании системы институтов, институционального механизма государственных образования кочевого скотоводческого общества	62
Бадмахалгаев Л.Ц., Дельдюгинова Е.В. Модель интегрированной учетно-информационной системы обеспечения экономической безопасности предприятия.....	69
Нурғалиев А.Г. Управление развитием инфраструктуры малого бизнеса в Казахстане.....	74
Тимошенко М.А. Предпринимательство как условие эффективного экономического развития сельских территорий	77

CONTENTS

AGRICULTURAL SCIENCE

Salayev B.K., Yuldashbaev Y.A. Economic-useful signs coarse-wooled sheep.....	8
Bozymov KK, Nazarbaev Mrs x, Akmatalieva A.B. Selection of animals of humble type of kazakh white-headed breed	13
Mahmutova U. S., Egizekov D.B., Traisov B.B., Esengaliev K.E., Esengalieva K.G. Intraspecific kazakh type chisca sheep breeding plant «tokmanni» aktobe region	18
Tretyakova O.L., Klimenko A.I., Fedin G.I. Breeding pigs	22
Ovchinnikov A.S., Bocharnikov V.S., Azareva I.I. Drip irrigation of tomatoes in the open ground	27

JURISPRUDENCE

Bogdanov D.E. Foreseeability of damages as a criterion of restriction of contractual liability in the Russian and foreign law	34
Minkeev O.D., Ryzhenkov A.Y. Investment partnership contract.....	41
Ryzhenkov A.Y. Moral conditionality of civil law principles	46
Sharonov S.A. Concept and structure of legal security activities.....	52

ECONOMY

Badmaev S.B TO Establish a system of institutions, institutional mechanism for public education nomadic pastoral society	62
Badmakhalgayev L. T., Deldyuginova E. V. The model of integrated accounting and information system (iais) in promotion of an organization`s economic safety.....	69
Nurgaliev A.G. Management of development of infrastructure of small business in Kakh.....	74
Tymoshenko M.A. Entrepreneurship as a condition for effective economic develop- ment of rural areas	77

АГРАРНЫЕ НАУКИ

УДК 636.32/38
ББК 46.6

Б.К. Салаев, Ю.А. Юлдашбаев

ХОЗЯЙСТВЕННО-ПОЛЕЗНЫЕ ПРИЗНАКИ ГРУБОШЕРСТНЫХ ОВЕЦ

Аннотация. В работе представлены данные по основным хозяйственно-полезным признакам грубошерстных овец разводимых в Республиках Тыва и Калмыкия.

Ключевые слова: грубошерстные породы, шерстная продуктивность, мясная продуктивность, селекция

B.K. Salayev, Y.A. Yuldashbaev

ECONOMIC-USEFUL SIGNS COARSE-WOOLED SHEEP

Annotation. The paper presents data on the main economic-useful signs of coarse-wooled sheep bred in the Republics of Tuva and Kalmykia.

Keywords: coarse rocks, wool productivity, meat productivity, selection

На территории России разводят свыше 30 пород овец различных направлений продуктивности, что обусловлено большим разнообразием природно-климатических зон. Общее поголовье овец и коз превышает 22 миллиона голов, а к 2020 году оно должно составлять 27 миллионов голов. (1,2).

В современных условиях грубошерстное овцеводство России представлено 11 аборигенными породами. Животные этих пород имеют важное значение для народного хозяйства страны, являясь источником продуктов питания – мяса, сала, молока и ценного сырья для промышленности – грубой шерсти, овчин, смушковых. Потребность экономики в продукции грубошерстного овцеводства велика, поэтому во многих регионах России районированы грубошерстные породы овец различного направления продуктивности и развитию их уделяется большое внимание (3).

Сотрудники кафедры овцеводства совместно с Тывинским государственным университетом и Калмыцким НИИ сельского хозяйства проводят комплексные исследования по совершенствованию таких пород как калмыцкая курдючная и тувинская короткожирнохвостая и созданию на их базе новых высокопродуктивных генотипов грубошерстных овец.

В Калмыкии, в крупном овцеводческом центре страны, в состоянии возрождения находится аборигенная калмыцкая курдючная порода овец. Она имеет ценнейшие хозяйственно-биологические особенности: высокую резистентность, приспособленность к резкому перепаду температур, неприхотливость, приспособленность к круглогодовому пастбищному содержанию, сочетание хорошего качества овчины и мясной продуктивности. До второй половины 20 века калмыцкая курдючная овца являлась органичной составляющей животноводства калмыков и занимала ведущее место в производстве мяса, однако с изменением приоритетов и увеличением в то время экономической значимости тонкой шерсти, в республике была создана мощная база тонкорунного овцеводства, которая практически полностью вытеснила аборигенных грубошерстных курдючных овец (4). С 90 годов ситуация, с переходом на рыночные отношения, изменилась с точностью до

наоборот. Экономический интерес в большей мере концентрируется на увеличении производства баранины. Возникла необходимость развития скороспелого мясо-сального овцеводства, а также проблема возрождения калмыцкой курдючной овцы, как уникального генофонда аборигенного овцеводства Республики Калмыкия.

В связи с этим в 1998 – 2000 годах учеными Калмыкии была организована научная экспедиция в СУАР КНР и Западную Монголию, где компактно проживают калмыки и успешно, разводят курдючных калмыцких овец.

В результате проведенных экспедиционных исследований были отобраны и завезены курдючные барана-производителя монгольской репродукции, которые и стали основой для начала селекционной работы по созданию нового типа курдючных овец мяса-сально-шерстного направления продуктивности. На первом этапе, методом поглотительного скрещивания местных курдючных маток породы с завезенными баранами, получили помесей желательного типа второго и третьего поколения. Дальнейшая селекционная работа ведется методом воспроизводительного скрещивания овец от разведения «в себе» удовлетворяющим желательному типу.

Фото 1. Баран желательного типа

Животные желательного типа характеризуются белым шерстным покровом, черной или рыжей окраской головы и шеи. Живая масса маток составляет 70-75 кг, баранов – 100-120 кг, масса ягнят при отбивке – 38-42 кг. Матки комолые, бараны имеют средние по развитости рога, наличие рогов у баранов свидетельствует о хорошо выраженном половом диморфизме животных. Матки желательного типа характеризуются следующими показателями линейных промеров основных статей тела: высота в холке – 84,7 см, косая длина туловища – 88,6 см, обхват груди – 100,4 см, глубина груди – 41,1 см, ширина груди – 24,2 см, высота в крестце – 79,6 см, ширина в маклаках – 23,8 см и обхват пясти – 10,8 см.

Калмыцкие курдючные овцы желательного типа, полученные от разведения «в себе», обладают крепкой конституцией, хорошей приспособленностью к круглогодичному

пастбищному содержанию в экстремальных условиях пустынь и Черных Земель Калмыкии. Они отличаются скороспелостью и представляют большой интерес для производства мяса ягнят. При содержании в экстремальных условиях без дополнительной подкормки до 70% баранчиков достигают к 4 месячному возрасту живой массы 34 – 38 кг и более. При их убое получают тушку массой 16-20 кг без курдючного сала.

Шерсть курдючных овец неоднородная, среднего качества, состоит из пуха (45 – 48%), переходного волокна (18 – 22%) и ости (26 – 30%), встречаются сухой и мертвый волос. Настриг шерсти с баранов 3,5 – 4,0 кг, с маток – 2,5 – 2,8 кг. Плодовитость маток – 110-120%.

За последние годы в овцеводстве Республики Тыва произошли глубокие социально-экономические преобразования. Произошли не только количественные, но и существенные качественные изменения, в том числе и в пороодообразовательном процессе. Улучшение шерстных качеств тувинских короткожирнохвостых овец с использованием в скрещивании генофонда различных отечественных тонкорунных пород не дали положительных результатов ввиду слабой обеспеченности поголовья высококровных помесей, особенно в зимне-весенний период кормами, заготовленными на пашне.

Спереводом экономики республики на рыночные отношения высокая себестоимость кормов полевого кормопроизводства и низкие цены на шерсть, не обеспечивают окупаемость ее производства и рентабельность тонкорунного овцеводства.

В сложившейся ситуации в Республике Тыва наибольшее развитие получает грубошерстное овцеводство, которое в сравнении с другими направлениями, дает на природных пастбищных кормах при незначительных затратах заготовленных кормов, более дешевую продукцию – баранину, шерсть и овчину. В настоящее время в Тыве разводят около 900 тыс. овец, более половины представлены тувинскими короткожирнохвостыми грубошерстными овцами. Следует отметить, что развитие овцеводства в Республике должно быть связано с производством дешевой продукции. Так как в повышении конкурентоспособности отрасли в настоящее время большое значение имеет производство и реализация мяса, а в селекции овец особое внимание необходимо уделять созданию новых перспективных генотипов, удачно сочетающих в себе высокие мясные и шерстные качества с высокой приспособленностью к экстремальным условиям разных зон разведения (5).

Тувинские короткожирнохвостые овцы средней величины, хорошо приспособлены к тебеневочному содержанию, а также к условиям гор. Ноги крепкие, копытный рог темной окраски, крепкий, блестящий. Спина ровная, достаточно широкая. Линии спины и живота параллельны, туловище несколько растянуто. Характерная особенность – наличие короткого жирного хвоста, величина и форма которого сильно варьируют: от жировой подушки в виде «фартучка» до формы клина. У большинства овец жирный хвост имеет длину – 13-15 см, а ширину – 14-17 см. Обычно хвост состоит из жировой и тощей части, которая чаще бывает изогнутой. Шерсть грубая, состоит из пуха, переходных волокон, ости и мертвого волоса.

Большинство овец (до 75%) характеризуются белой окраской туловища и темноокрашенной головой.

Живая масса маток осенью 43-50 кг, баранов – 75-90 кг. Животные быстро нагуливаются и имеют хорошие убойные показатели. При убое валухов средней живой массой 50 кг убойный выход составил 48-52%. Плодовитость маток невысокая – 104-110%.

Шерстная продуктивность овец низкая – настриг шерсти колеблется в пределах 1,3-1,8 кг. Осеннюю стрижку проводят ограниченно. Шерсть идет на изготовление войлока.

Овчины тувинских овец обладают хорошими теплозащитными свойствами, но по причине наличия в шерстном покрове мертвого волоса быстро вытираются.

В процессе выведения нового типа в ООО «Сельскохозяйственная корпорация «Кызылская» и МУП «ПОХ «Деспен» создан массив короткожирнохвостых грубошерстных овец с высокой мясной продуктивностью численностью свыше 7 тыс. голов.

В настоящее время желательный тип овец представлен животными крупной величины, крепкой конституции, живым темпераментом и хорошо выраженными мясосальными формами телосложения. Голова средней величины, сухая, горбоносая. Шея хорошо развита, средней длины. Грудь широкая и глубокая. Холка, спина и поясница широкие и ровные. Туловище округлой формы. Ноги средней длины, крепкие с правильной постановкой. Хвост короткий, жирный в виде одной подушки, средних размеров. Основная окраска руна белая, дополнительная – черная или частично рыжая, коричневая на шее, кроющего волоса – черная на голове и ушах. Оброслость головы рунной шерстью выше линии глаз, ног – выше запястных и скакательных суставов. Бараны рогатые, матки – с наличием отростков или зачатков рогов. Овцы скороспелые, характеризуются хорошим развитием широтных и объемных промеров, свойственным животным с высокой мясной продуктивностью.

Средняя живая масса основных баранов-производителей составляет 84,4 кг с колебаниями от 76,2 до 96,0 кг, маток – 61,8 кг с колебаниями – от 54 до 75 кг, баранчиков в возрасте 1,5 лет – 60,2 кг с колебаниями от 50 до 75 кг и ярки соответствующего возраста – 51 кг с колебаниями от 39 до 54 кг.

Согласно стандарта матки курдючной грубошерстной породы 1 класса должны иметь живую массу не менее 55 кг и бараны-производители – 80 кг, тогда как живая масса основных баранов-производителей и племенных маток степного типа выше минимальных требований для казахских курдючных грубошерстных овец на 4,4 и 6,8 кг. Приведенные данные свидетельствуют о достаточно крупной величине овец степного типа тувинских короткожирнохвостых овец.

Животные степного типа скороспелые. Ягнята при отъеме от маток имеют живую массу в пределах 28-30 кг, а после осеннего нагула – 36-38 кг. Ярки к 1,5-летнему возрасту достигают 82,5% живой массы маток.

Фото 2. Баран-производитель степного типа

По настигу шерсти овцы степного типа среди других грубошерстных пород овец в настоящее время занимают промежуточное положение.

Показатели настига шерсти у баранов и маток ниже минимальных требований для грубошерстных овец на 0,4 и 0,25 кг и выше, чем у бурятских грубошерстных овец – на 0,8 и 0,65 кг.

Шерсть овец степного типа достаточно длинная, руно косичного и штапельно-косичного строения.

Длина ости по всем изучаемым группам более чем в 2 раза превышает пуховую зону. В среднем длина остевой зоны по всем группам составила 13,8 см, а пуховая 5,2 см, что на 8,6 см или 72% остевые волокна перерастают пуховые.

От соотношения в руне различных типов волокон и диаметра их сечения зависят физико-механические показатели, и технологические свойства шерсти.

В шерсти баранов степного типа содержится 80,1% пуха, 14,4% переходного волоса и 4,5% ости, в том числе мертвого волоса 0,9%, у маток – соответственно 77,5; 12,5; 10,0 и 0,5%, у баранчиков – 88,7; 5,3; 5,5 и 0,8% и у ярок – 88,5; 7,3; 4,2 и 0,6%.

У баранов-производителей средний диаметр остевых волокон составляет 79,4 мкм, переходного волокна – 36,5 мкм, пуха – 20,1 мкм, у маток эти показатели были равны – соответственно 72,3; 36,9 и 19,8 мкм, у баранчиков-годовиков – 68,5; 37,0 и 17,5 и у ярок – 66,6; 38,3 и 17,9 мкм.

Таким образом, дальнейшая селекционная работа с аборигенными породами овец будет вестись по дальнейшему изучению, совершенствованию и консолидации хозяйственно-полезных признаков, увеличению численности, что позволит создать основу для развития высокопродуктивного мясо-сального направления в овцеводстве Тывы и Калмыкии.

Список литературы

1. Ерохин А.И., Ерохин С.А. Овцеводство- М.Изд-во МГУП, 2004, 480с.
2. Амерханов Х.А. Трудиться предстоит много и настойчиво // Овцы, козы, шерстяное дело.- № 1, 2010.- С.1-7.
3. Гаджиев З.К. Мясная продуктивность грубошерстных овец Северного Кавказа в постнатальном онтогенезе // Зоотехния. – № 12, 2010.- С.23-24.
4. Амерханов Х.А., Билтуев С.И., Орус-оол В.С., Ооржак Ч.М. Особенности селекции тувинских короткожирнохвостых овец в разных природно-климатических условиях Республики Тыва // Овцы, козы, шерстяное дело.- № 2, 2010.- С.8-13.
5. Тюрбеев Ц.Б., Болаев Б.К. Сохранить и приумножить ценный генофонд // Зоотехния.- № 5, 2010.- С.6-8.

УДК 636. 2.082.2
ББК 88. 2 386

К.К. Бозымов, Е.Г. Насамбаев, А.Б. Ахметалиева

СЕЛЕКЦИЯ ЖИВОТНЫХ КОМОЛОГО ТИПА КАЗАХСКОЙ БЕЛОГОЛОВОЙ ПОРОДЫ

***Аннотация.** Селекция по признаку комолости проводилась в основном через быков-производителей, которые проходили двухэтапную оценку: сначала по собственной продуктивности, включающей показатели живой массы, интенсивности роста, мясных форм и оплаты корма приростом, затем по качеству потомства.*

***Ключевые слова:** селекция, заводская линия, живая масса, комолость, отбор, генотип, родственная группа скрещивание, генофонд, экстерьер, подбор.*

K.K. Bozymov, E.G. Nasambaev, A.B. Akmetalieva

SELECTION OF ANIMALS OF HUMBLE TYPE OF KAZAKH WHITE-HEADED BREED

***Annotation.** Selection by humble sign was spent basically through bulls-manufacturers, which passed two-stage estimation: at first on own productive, live weight including indicators, intensity of growth, meat forms and payments of forage by gain, then on quality of posterity.*

***Keywords:** selection, factory line, live weight, humble, selection, genotype, related group crossing, genofund, exterior, assortment.*

Стада племенных заводов КХ «Айсулу» (племзавод «Анкатинский») и ТОО «Чапаевский» формировались в характерных для большинства регионов разведения казахской белоголовой породы природно-климатических условиях. Эволюция стад проходила поэтапно и характерно для всей породы, как в период ее создания, так и последующего совершенствования.[1]

Селекция по признаку комолости проводилась в основном через быков-производителей, которые проходили двухэтапную оценку: сначала по собственной продуктивности, включающей показатели живой массы, интенсивности роста, мясные формы и оплату корма приростом, затем по качеству потомства. Фактором успешного разведения породы или популяции скота является дифференциация их на отдельные генетически обособленные элементы, без которых невозможно совершенствование в чистоте. Поэтому в основе селекции комолого типа было формирование генеалогической структуры [2].

Целью исследований являются изучение племенных и продуктивных качеств животных различных заводских линий комолого типа казахской белоголовой породы

Материал и результаты исследований.

Стадо ТОО племзавода «Чапаевский» представлено пятью заводскими линиями.

Заводская линия Ветерана 7880 выведена на основе генеалогической линии Хопфула 4. При ее создании преследовалась цель получения великорослых и, одновременно, быстрорастущих животных. Предпочтение отдавали особям на высоких ногах с длинным, глубоким и бочкообразным туловищем. В подборе

животных на стадии закладки линии широко (до 50%) применялся отдаленный и умеренный инбридинг на быков одной из параллельных ветвей генеалогической линии.

При этом получали потомство с несколько пониженной массой тела, но однороднее по типу. Для повышения интенсивности роста и живой массы во втором поколении практиковалось кроссирование преимущественно с родственной группой Гольд-Гола 27. Именно благодаря этому кроссу часть полученных животных была комолой, что позволило вести селекцию и по этому признаку. Кроме того, результатом кросса явилось повышение продуктивности комолых животных и определенного преимущества их в этом отношении над рогатыми. В третьем поколении с целью закрепления ценных качеств предков на лучших животных по продуктивности и крепости конституции применяли родственные спаривания в степени III-III. Полученные от такого подбора бычки, отвечавшие разработанному стандарту линии, оставались для воспроизводства в собственном стаде.

Линия Ветерана продолжается через две ветви, сформированные от быков Дуката 8428 и Леля 7228. Линейные бычки характеризуются высокой интенсивностью роста – 983 г, по живой массе в 15 мес. (425 кг) отвечают требованиям класса элита-рекорд и превосходят стандарт породы на 16,3%. Быки в 4-х-летнем возрасте достигают в среднем 925 кг, а к 5 годам – 1007 кг, превышая стандарт соответственно на 165 и 187 кг.

Линейные коровы после первого и второго отелов (438, 486 кг) соответствуют требованиям первого класса, а полновозрастные (515 кг) приближаются к таковым.

Заводская линия Вьюна 712 была создана на основе родственной группы Гольд-Гола. В 60-е годы в племенных стадах казахской белоголовой породы Западно-Казахстанской области проводилось «прилитие крови» герефордов. Среди импортированных из Канады быков этой породы выдающимся по продуктивным и племенным качествам был Гольд-Гол: живая масса 1150 кг, оценка конституции и экстерьера 98,5 балла. Причем его предки по отцовской линии были комолыми. Интенсивное использование быка позволило создать многочисленную и широко распространенную родственную группу, одна из ветвей которой приобрела значение заводской линии.

Бык Вьюн 712 выделялся препотентностью по комолости. При создании линии основное внимание обращалось на получение комолых бычков с высокой интенсивностью роста и хорошей оплатой корма. На ремонт оставляли только комолых животных и, придавая этому признаку должное значение, как весьма важному при промышленной технологии скотоводства, селекционеры даже несколько снижали требования к другим признакам. Иначе, интенсивность отбора комолых животных была несколько ниже, чем рогатых.

В линии сформировано две ветви через комолых сыновей родоначальника Инбридинга 9338 и Иприта 35074. Бык Инбридинг получен от близкородственного спаривания в степени III-II, отличался большой массой (1100 кг) и хорошей выраженностью форм телосложения. Средняя масса его 53 дочерей – 546 кг, молочность – 191 кг, оценка экстерьера – 89,6 балла. Интенсивность роста сыновей при испытании – 1020г с затратой корма в 6,2 корм. ед. на 1 кг прироста живой массы.

Основными продолжателями Инбридинга явились также комолые бычки Ястреб 35206 и Ирис 35180, оцененные по качеству потомства классом элита рекорд.

Родоначальник второй заводской ветви бык Иприт по фенотипу и племенным качествам не уступал Инбридингу 9338, от него получен выдающийся комолый продолжатель- Изет 5122 с селекционным индексом при испытании по собственной

продуктивности 112,4. Линия апробирована в 1981 году. Характеризуется достаточно высокой массой коров в возрасте 3-х и 4-х лет (элита, первый класс) и удовлетворительной в полном возрасте.

Селекцией линии по комолости и интенсивности роста достигнуты положительные результаты. В настоящее время все используемое в стаде линейное поголовье комолое. По оцененным на контрольно-испытательной станции бычкам ($n=79$) получен суточный прирост массы за период с 8 до 15 мес. 983 г при затрате корма 6,8 корм. ед. и массе в 15 мес. 426 кг. Весьма ценным свойством линии является прогрессивное развитие основных признаков по поколениям потомков. Так, среднесуточный прирост возрос с 988 г. у потомков сыновей родоначальника до 1018 г. – у потомков его правнуков

Заводская линия Востока 7632 создана на основе родственной группы Билингслив Бена 25. Родоначальник характеризовался отличными мясными формами тела, интенсивным ростом и большой массой – 1050 КГ. Среднесуточный прирост его сыновей 1040 г при затрате корма 6,6 корм. ед. и массе в 15 мес. 454 кг.

Заводская линия апробирована в 1996 году, представлена тремя ветвями через комолых сыновей родоначальника Вара 26281, Виртуоза 2159 и внука – Вита 38545. Оба сына родоначальника характеризовались отличными статями экстерьера и хорошо передавали свои свойства потомству. Бык Вар 26281 имел живую массу 940 кг и оценку экстерьера 93 балла, по качеству потомства признан улучшателем. Виртуоз 2159 характеризовался несколько меньшей, чем брат по отцу массой (900 кг), но отличался высокой мясной продуктивностью – селекционный индекс по собственной продуктивности А-110, по качеству потомков Б -105,5. Родоначальник третьей ветви – Вит38545 был определен в этом качестве после единовременной оценки его генотипа с полусибсом по отцу – Вампиром 38533 и признания его улучшателей основных признаков. от него были оставлены в стаде сыновья, лучшим из которых являлся бык Воз 9230 с индексом А-114, 7.

Животные линии Востока характеризуются большой живой массой: быки в возрасте 2-х лет – 661 кг, в 5 лет 934 кг, а с 7 до 9 лет в пределах 1000-1060 кг.

Средняя масса коров в возрасте 3-х лет (451 кг) ниже, чем в линии Вьюна 712 на 12 кг, в возрасте 4-х лет находится примерно на одинаковом уровне, а полновозрастных (523 кг) – больше на 10 кг. Коровы линии Востока после первого отела достигают 87,7% от показателя величины живой массы полновозрастных особей, а линии Вьюна – 90,4%, что указывает на уклонение последних в сторону скороспелости.

Молочность коров позволяет выращивать телят к отъему с массой 220-230 кг. Положительным свойством при этом является прогрессирующее развитие признака по поколениям: показатель молочности дочерей родоначальника 183,1 кг, а внушек – 191,3 при достоверной разнице – $P<0,001$

В оптимальных условиях кормления линейный молодежь хорошо растет и развивается. При контрольном испытании бычки в 15-месячном возрасте достигли в среднем 432 кг, превышая требования класса элита-рекорд на 7 кг, а показатели аналогов линий Вьюна и Ветерана соответственно на 6 и 16 кг.

Заводская линия Байкала 442 создана на основе родственной группы Амура 813. При рождении живая масса комолого быка Байкала составляла 33 кг, в 8 мес. 250, в 18 мес. 550, в 5 лет 1100 кг. Характеризовался массивностью, хорошим развитием грудной части тела и мускулатуры. Оценен по качеству потомства классом элита-рекорд: интенсивность роста его сыновей – 1000 г при затрате корма 6,4 корм. ед. и живой массе в 15 мес. 434 кг. Полновозрастные дочери ($n=19$) имели среднюю

массу 556 кг, молочность 191 кг. Все это позволило определить быка в качестве родоначальника селекционируемой линии.

От Байкала в стаде использовали пять комолых сыновей, в которых наилучшими оказались Шалкар 9224 (940 кг, 94 балла, индекс Б-105), Сатурн 9288 (1100 кг, 91 балл, Б-99,1), их потомки образовали заводские ветви, различные по количественному и качественному составу.

На примере разведения этой линии явствуют сложности селекции, претерпеваемые в процессе формирования популяции животных. Так, от родоначальников ветвей Шалкара и Аграмака, обладавших ценным фено- и генотипом, в стаде было оставлено и использовалось лишь по одному сыну, остальные были выбракованы из-за отсутствия комолости или недостаточной продуктивности.

С другой стороны, бык Сатурн 9288, имея отличный фенотип, оказался ухудшателем потомства (индекс Б-99,1). Тем не менее, от него получен выдающийся комолый бык Барон 25200 с массой 1090 кг, индексом А-116 и Б 101,8, который стал родоначальником наиболее крупной заводской ветви линии Байкала.

В целом линия характеризуется интенсивным ростом молодняка и большой массой взрослых животных

Быки – производители имеют крупные размеры, глубокую грудь, хорошо развитые широтные стати тела, в сравнении с линией Востока их туловище несколько короче.

Относительно линий Ветерана и Вьюна потомкам Байкала в большей мере свойственна великорослость. При практически одинаковой массе коров в возрасте 4-х лет разница в полном возрасте довольно заметна: М=535 кг (линия Байкала), при 513 и 515 кг в сравниваемых линиях. Масса быков в возрасте трех лет составляет в среднем 757 кг, 4-х – 920 кг, половозрелых – 1013 кг. По интенсивности роста бычков и молочность коров потомки Байкала находятся примерно на одинаковом уровне с другими линиями

Заводская линия Коппертона 150к. Для формирования и совершенствования внутрипородного типа комолого скота казахской белоголовой породы в маточных стадах использовалась сперма комолых быков-производителей герефордской породы из Канады, которые считались гомозиготными по данному признаку.

Часть коров селекционной группы начали осеменять замороженным семенем комолого канадского быка Коппертона 150 к. Среднесуточный прирост его живой массы в период выращивания составил 1500 г. Он был крупным быком, его живая масса во взрослом состоянии достигала более 1000 кг, по выраженности мясных форм, экстерьеру и конституции удовлетворял требования долгорослого и крупнорослого животного канадской селекции. Хорошо передавал свои ценные качества потомству.

Учитывая высокие показатели оценки по качеству потомства быка Коппертона 150к, было принято решение на закладку родственной группы на основе его потомков. Для ремонта бычьего стада было оставлено три его сына: Камертон 63118к – живая масса в возрасте 15 мес. 540 кг, интенсивность роста в период испытания с 8 до 15 мес. 1248 г, оплата корма – 6,5 корм. ед., оценка мясных форм – 60,0 баллов, комплексный индекс А – 110,7; Коммерсант 63178к – 500 – 1226 – 6,6 – 60,0 – 107,8 и Кардинал 63174к – 501 – 1155 – 6,9 – 60,0 – 105,7 соответственно.

Коровы заводской линии характеризуется повышенной живой массой и молочностью, соответствующими требованиям класса элита.

Из продолжателей заводской линии самым активным и продуктивным является бык-производитель Камертон 63118к. Он имеет живую массу 1100 кг, оценку экстерьера 98,5 балла, высокий рост, длинное туловище, ровную линию верха и

хорошо выраженные мясные формы (рис. 20). Этот производитель может служить модельным животным для стада племзавода. Он унаследовал у отца все признаки желательного типа. Камертон 63118к является препотентным по признаку комолости, 90% его дочерей комолые и обладают высокой продуктивностью. Камертон оценен по качеству потомства классом элита-рекорд (комплексный индекс Б 105,9%). Его сыновья в возрасте 15 мес. имели живую массу 461 кг, интенсивность роста – 1215 г, оценку мясных форм 55,8 балла, убойный выход 59,23%.

В настоящее время в стаде работают 6 его сыновей. Среди них своей крупностью отличается бык-производитель Кайсар 83567к. Его живая масса в возрасте 6 лет составляла 1005 кг при оценке экстерьера 98,5 балла. Он оценен по качеству потомства классом элита-рекорд при комплексном индексе Б 103,8%. От отца он унаследовал крупное длинное туловище с хорошо выраженной мясной формой.

Выводы. Таким образом, животных вышеназванных заводских линий характеризуются высокими показателями продуктивности, устойчивым наследованием признака комолости. Кроме этого генетический материал указанных заводских линий получил широкое распространение в племенных хозяйствах не только Республики Казахстан, но и в Российской Федерации.

Список литературы

1. Зинуллин. А. Комолый скот казахской белоголовой породы и пути дальнейшего его совершенствования: автореф. ... канд. с.-х. наук: 06.02.01. М., 1982. – 22 с.
2. Макаев Ш.А. Каюмов Ф.Г., Насамбаев Е.Г. Казахский белоголовый скот и его совершенствование // Научное издание – М.:Вестник РАСХН, 2005.–336с.

УДК 636.3:636.035(574.13)

ББК 46.6

У. С. Махмутова, Д. Б. Егизеков, Б. Б. Траисов,
К. Е. Есенгалиев, К. Г. Есенгалиев

ВНУТРИПОРОДНЫЙ КАЗАХСКИЙ ТИП ЦИГАЙСКИХ ОВЕЦ ПЛЕМЗАВОДА «ТОКМАНСАЙ» АКТЮБИНСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация. В статье приведены результаты изучения продуктивных показателей животных желательного типа цыгайских овец Актюбинского типа племзавода ТОО «Токмансай» Актюбинской области.

Ключевые слова: Актюбинский тип цыгайских овец, скрещивание, живая масса, настриг шерсти, длина и тонина шерсти, плодовитость и сохранность молодняка.

U. S. Mahmutova, D.B. Egizekov, B.B. Traisov,
K.E. Esengaliev, K.G. Esengalieva

INTRASPECIFIC KAZAKH TYPE CHISCA SHEEP BREEDING PLANT «ТОКМАННИ» АКТОБЕ REGION

Annotation. Results of studying of productive indicators of animals of desirable type are given in article the tsigayskikh of sheep of the Aktyubinsk type of a stud farm of Tokman-say LLP of the Aktyubinsk area.

Keywords: Akto-be type chisca sheep, crossing, live weight, wool production, length and fineness of the wool, fertility and safety of the young.

В Казахстане в Актюбинской области разведение цыгайских овец началось в 1957 году в племзаводе «Жиренкопинский» Исатайского района путем поглотительного скрещивания местных тонкорунно-грубошерстных племенных маток баранами цыгайской породы разных генотипов из племенных заводов «Черноморский», «Алгайский» Крымской области, имени Розы Люксембург Донецкой области и «Орловский» Ростовской области [1].

Путем поглотительного скрещивания в Актюбинской области создан массив цыгайских овец. Созданный массив утвержден как новый внутрипородный «Казахский тип» цыгайских овец.

Созданные цыгайские овцы удачно сочетают в себе высокую мясную и шерстную продуктивность. Характерная особенность внутрипородного казахского типа цыгайских овец – это крепость конституции, выносливость.

Одним из хозяйств, разводящих цыгайских овец является племзавод ТОО «Токмансай» Актюбинской области.

Стадо цыгайских овец племзавода ТОО «Токмансай» Алгинского района было создано в 1968 году, в период отселения, из состава хозяйства им.М.Горького того же района. На долю вновь организованного хозяйства, перешли овцы из числа завезенных овец цыгайской породы соседних хозяйств Октябрьского и Мугалжарского районов, а также из чистопородных овец, завезенных в 1973 г, из племенного завода «Орловский» Ростовской области в количестве 750 голов.

Для воспроизводства стада цыгайских овец данного хозяйства использовали семя баранов – производителей той же породы, Актюбинской госплемстанции.

В основном на случке маток использовались бараны производители внутривидового «казахского типа» из племенного завода «Жиренкопинский». Животные нового внутривидового типа шерстно – мясного направления продуктивности имеют крепкую конституцию и хорошо приспособлены к суровым условиям сухих степей и полупустынь Западного Казахстана [2,3,4].

На 1 января 2013 года общее поголовье овец в Актюбинской области составил один миллион голов, из них 160 тысяч овцы цыгайской породы и их помесей. В настоящее время численность цыгайских овец племзавода ТОО «Токмансай» составляет более 6600 голов, в том числе 4500 голов маток или 68%.

Шерсть массива овец племзавода ТОО «Токмансай» характеризуется хорошей уравненностью по длине и толщине волокон в штапеле, средневывраженной извитостью, в основном светлыми тонами жиропота, шелковистостью и эластичностью.

Для целенаправленного ведения селекционно-племенной работы разработаны минимальные требования для отнесения животных желательного типа в класс элита (таблица 1).

Созданный массив овец племзавода ТОО «Токмансай» характеризуется довольно высокой мясной и шерстной продуктивностью. По сравнению с требованиями, установленными для шерстно – мясного типа они выше по живой массе в среднем на 7% и по настригу мытой шерсти на 12%.

Таблица 1

Минимальные показатели продуктивности овец класса элита овец цыгайской породы

Половозрастные группы животных	Живая масса, кг	Настриг шерсти, кг		Длина шерсти, см	Толщина шерсти в качествах
		немытой	мытой		
Бараны взрослые	90	8,2	4,5	11	54-56
Бараны годовики	45	4,5	2,4	11,5	52-54
Матки	54	3,8	2,2	9	56-58
Ярки – годовики	38	3,5	1,9	9,5	56-58

Овцы характеризуются удовлетворительными воспроизводительными качествами. Плодовитость маток зависит от возраста, живой массы, сроков случки и ягнения. В зависимости от кормовых и погодных условий плодовитость маток колеблется в пределах 102 – 126%.

Плодовитость обуславливается породными и возвратными особенностями овец, а также условиями кормления, содержания в периоды случки и суягности. Результаты изучения плодовитости линейной группы маток окота 2013 года шерстно – мясного «казахского» типа племзавода ТОО «Токмансай» приведены (таблица 2).

Таблица 2

Плодовитость маток и сохранность ягнят в разрезе линий

Показатели	Линии маток			
	I	II	III	Всего
Количество осемененных маток, голов	216	216	216	648
Получено ягнят всего, голов	225	228	230	683
На 100 окотившихся маток, в%	104,2	105,5	106,4	105,4
Сохранность ягнят от рождения до отъема	97,4	98,7	99,3	98,5

Выход ягнят на 100 окатившихся маток в зависимости от линейной принадлежности составляет от 104,2 – 106,4% ягнят. При этом следует, отметить, что наибольшее количество ягнят получены от маток III – линии 106,4%, что выше от маток I – линии на 2,2% и II – линии на 0,09%. В целом плодовитость шерстно – мясного «казахского» типа цыгайских овец находится на уровне других шерстно – мясных полутонкорунных пород овец Казахстана.

Благодаря хорошей молочности маток (1,6 – 1,7 кг молока в сутки в первый месяц лактации) ягнята в подсосный период хорошо растут и развиваются и при рождении ягнята весят 3,4 – 4,6 кг.

Среднесуточный прирост у них составляет 240 – 250 грамм и к отъему от матерей в 4 – х месячном возрасте они достигают живой массы 28 – 29 кг, а в возрасте одного года 75 – 80% живой массы тела родителей.

Овцы обладают хорошими откормочными и мясными качествами. В опытах по нагулу овец на хороших пастбищах с подкормкой концентратами по 0,3 кг на голову в день, среднесуточный прирост валухов составлял 250 – 270 граммов.

При откорме овец на зеленой массе кукурузы по 3,5 – 4,0 кг и 0,7 – 0,8 кг концентратов на голову в день, среднесуточные приросты составили у маток 176 грамм и валухов 186 грамм. При этом, все животные имевшие нижесреднюю упитанность после 60 дней откорма были переведены в категорию высшей упитанности. Затраты кормов на 1 кг прироста составили у маток 8,6 у валухов 7,2 кормовые единицы.

Баранчики после 60 дневного откорма на этом же рационе имели в возрасте 8-ми месяцев массу тела 42 кг. Среднесуточный прирост составлял 180 гр при затратах на 1 кг прироста 6,4 кормовые единицы.

По данным опытной сортировки рун, а также лабораторных исследований опытных образцов шерсти основной толщиной шерстных волокон у взрослых баранов является шерсть 50 – 48 качеств (87%) у молодняка 56 – 50 качества (85,8%).

Во всех рунах основную массу шерсти от 85,8 до 93,6% составляли два смежных сорта 50 – 48; 56 – 50; и 58 – 56 качества, что указывает на хорошую уравниность толщины волокон.

В основном шерсть характеризуется хорошей уравниностью толщины в штапеле, коэффициент уравниности в зависимости от качеств шерсти колеблется от 20,6 до 25,4%, что значительно ниже требований промышленного стандарта.

У баранов-производителей шерсть в основном 50 качества при средней тонине 30,2-31,5 мкм, крепость шерсти 10,7-11,4 сН/текс, что отвечает требованиям для однородной полутонкой шерсти.

Шерсть овец племзавода ТОО «Токмансай» сочетает в себе большую длину, свойственную овцам мясошерстного типа с повышенной густотой, характерной для овец шерстно – мясного типа. В отличие от цыгайской шерсти ведущих племенных заводов она характеризуется лучшей уравниностью по длине и толщине шерстных волокон в штапеле более высоким ассортиментом по тонине, средней и ярко выраженной извитостью, наличием светлого жиропота высокого качества, шелковистостью и эластичностью, по своему характеру она несколько похожа на полутонкую шерсть типа корридель.

Положительным моментом является то, что улучшился классный состав маточного поголовья (таблица 3).

Так, в 2013 году количество элитных и первоклассных маток достигло 3202 головы и составляет 96,3%, животные низких классов составляет 3,7%, также и улучшились и продуктивные показатели. Продуктивные показатели овец желательного типа приведены в таблице 4.

Таблица 3

Классный состав маток на 2013 год

Половозрастные группы животных	Элита		I класс		II класс		Итого	
	гол	%	гол	%	гол	%	гол	%
Овцематки	1432	43,1	1770	53,2	122	3,7	3324	100

Таблица 4

Показатели продуктивности овец желательного типа

Группы животных	Живая масса, кг			Настриг шерсти, кг			Длина шерсти, см		
	2011	2012	2013	2011	2012	2013	2011	2012	2013
Бараны производители (основные резервные)	92,0	94,0	94,0	8,2	8,2	8,3	14,5	14,0	14,9
Бараны годовики, ремонтные	52,0	50,0	54,0	4,5	4,7	3,6	15,0	15,3	15,5
Матки элита	54	55	54	3,7	3,8	3,9	9,5	10,0	11,0
Матки I кл.	50	49	50	3,4	3,5	3,6	9,5	10,0	11,0
Ярки элита	37	38	39	3,5	3,6	3,5	13,0	14,6	14,5
Ярки I класса	35	34	35	3,1	3,3	3,3	13,2	13,0	12,0

По живой массе, настригу и длине шерсти все половозрастные группы животных желательной группы соответствовали требованиям стандарта породы. Так, у элитных маток настриг шерсти в 2011 году с 3,7 кг увеличился до 3,9 кг в 2013 году, у маток I класса, соответственно с 3,4 кг до 3,6 кг.

Все это не могло не отразиться на общем объеме производства шерсти. В целом качественный состав производимой шерсти несколько улучшился. Вся заготовленная шерсть была нормальной по состоянию, на 7,2% увеличилась рунная шерсть.

Из всей произведенной в 2013 году шерсти I класса составило 77,2%, уменьшилось количество кусковой и низшего качества шерсти.

В целом по типичности, продуктивностью и племенным качествам овцы племзавода ТОО «Токмансай» соответствуют требованиям, предъявляемым к животным шерстно-мясного казахского типа цыгайских овец.

Список литературы

1. Карпова О.С., Лушников В.П., Шарлапаев Б.Н. Методы увеличения производства баранины в цыгайском овцеводстве // Овцы, козы, шерстяное дело. 2003. № 4. С.30-33.
2. Никонова Е.А. Особенности локализации жировой ткани в организме молодняка овец цыгайской породы с возрастом // Состояние и тенденции развития овцеводства и козоводства: Сб. статей науч.-произ. Конф., посв. Памяти проф. Г.Г. Зеленского. Пенза: РИО ПГМХА, 2010. С.98 – 100.
3. Юлдашбаев Ю.А., Ерохин А.И., Карасев Е.А. Мясная продуктивность и качество баранины полутонкорунных овец // Достижения науки и техники АПК. 2005. № 11. С.21-23.
4. Лушников, В.П. Резервы производства баранины в Поволжье. – Саратов: Привол. кн. изд – во, 2001. 120 с.

О.Л. Третьякова, А.И. Клименко, Г.И. Федин

ПРОГРАММЫ СЕЛЕКЦИИ СВИНЕЙ

***Аннотация.** Эффективность селекции в ведущих зарубежных фирмах значительно выше, чем в отечественных комплексах с высоким уровнем технологии кормления и содержания. Следует отметить, что по многим показателям продуктивности животных приблизились к своему биологическому максимуму и получить селекционные сдвиги становится всё труднее. Поэтому решение селекционных задач в животноводстве связано с разработкой и внедрением специализированных программ. Основной целью исследований явилась разработка автоматизированных программ, в которых предложен ряд алгоритмов новых более эффективных методов оценки генотипа свиней. Автоматизированная система представляет собой комплексное решение селекционных и технологических задач в едином программном продукте с формированием баз данных животных хозяйств РФ.*

***Ключевые слова:** селекция животных, программное обеспечение, автоматизированные системы, решение селекционных и технологических задач, информация, базы данных.*

O.L. Tretyakova, A.I. Klimenko, G.I. Fedin

BREEDING PIGS

***Annotation.** The Efficiency of selection of leading foreign firms is significantly higher domestic complexes with a high level of technology of feeding and maintenance. It should be noted that according to many indicators of productivity of the animals closer to their maximum biological and get breeding shifts becomes more difficult. Therefore, the decision breeding tasks in the livestock sector is associated with the development and implementation of specialized programs. The main purpose of the research was the development of automated programs based on effective methods of breeding animals. In the programs proposed a number of algorithms of new more effective methods of evaluation of genotype pigs. Automated system represents a complex solution breeding and technological tasks in a single software product with the formation of the databases of the animal economy of the Russian Federation.*

***Keywords:** breeding of animals, software, automated systems, decision breeding and technological tasks, information, and databases.*

Высокий уровень селекции в западных странах объясняется использованием информационно-аналитических систем [6,8]. В США, Германии, Дании и других странах племенным признаётся лишь то животное, которое в обязательном порядке зарегистрировано в национальной информационной системе. Всё это позволяет организовать объективный мониторинг за состоянием племенного животноводства, повысить культуру и эффективность отрасли через совершенствование методов работы и использование современных информационных комплексов и сетей [7,9,10].

В России, к сожалению, недостаточно развито создание специализированного программного обеспечения для решения селекционных и производственных задач в животноводстве [1, 2, 4, 11]. Использование современных технических средств и методов математического моделирования позволит разработать приемы оптимизации селекции в масштабах отдельных регионов и страны в целом.

Таким образом, одним из неохваченных направлений остаётся разработка автоматизированных систем учёта, обработки, хранения и передачи информации, содержащих новые методы оценки племенной ценности животных, способствующие повышению эффективной работы предприятия. Взаимовытекающая проблема создания баз данных, апробация в производственных условиях и внедрение автоматизированных систем [14]. Настоящая работа является одним из фрагментов тематического плана НИР ФГОУ ВПО «Донской государственной академии». На разработки получены авторские свидетельства: № 2007613462 – на комплекс программ АСС; № 2007620300 – на базы данных [13,14].

Материал, методика, результаты исследований. Материалом для исследований явились прикладные программы. Объектом исследований послужила зоотехническая и племенная информация о свиньях хозяйств Российской Федерации, в которых проводилась апробация. В процессе разработки КП АСС (1989-2009 г.) осуществлялась установка, отладка и сопровождение программного продукта.

Первый этап исследований начат в 1989 году с составления электронных форм зоотехнического учёта. Создана нормативно-справочная информация (НСИ). Выделены массивы постоянных и условно-постоянных данных. Составлены таблицы для ввода переменных данных, разработаны алгоритмы программ. В процессе разработки программ зоотехнического учёта в качестве исходных данных использовались не только числа, но и слова алфавита русского и латинского языка, состоящие из букв [1,2,11]. Поэтому при составлении логико-технологических алгоритмов были применены идентификаторы.

Опыт освоения и эксплуатации первых версий программ на крупных свиноводческих комплексах позволил усовершенствовать способы обработки информации и расширить функциональные возможности для решения технологических задач, управленческих целей, составления отчетности [10,11].

Основной задачей второго этапа работы стало моделирование различных технологических особенностей производственного процесса для разработки программ анализа и оценки результатов по участкам и цехам в соответствии с технологическим ритмом. Модули: «Задачи», «Технология» разрабатывались для решения технологических и селекционных задач [1, 2, 5, 6,8,10].

Заключительный этап работы. Создание комплекса программ АСС, каждая из которых может работать как самостоятельный модуль, но все они предназначены для работы в качестве целого, с использованием единой базы данных [13, 14]. Благодаря модульному принципу комплекс программ АСС работает в локальной сети на следующих объектах: племенном репродукторе, товарном репродукторе, станции искусственного осеменения, лаборатории иммунной генетики. Ведение зоотехнического, племенного учёта, спермопродукции – автоматизировано. В автоматическом режиме проводится сбор информационных потоков в единую базу данных КПАСС на серверном компьютере [10].

Экспериментальная проверка новых модулей комплекса программ АСС и баз данных проводилась в период с 2005 г. по 2009 г. в «Совхозе Шелонский» Псковской области, «Племзаводе Юбилейный» Тюменской области. Обработка результатов информации

о биологических возможностях свиней с помощью программ значительно повысило процесс принятия управленческих, селекционных и технологических решения [9, 10, 11]. В результате внедрения автоматизированной системы и оперативной работы зоотехника-селекционера увеличились показатели продуктивности: свиноматок по первому опоросу – многоплодие – на 0,54 гол., массы одной головы при отъеме – на 2,68 кг, массы гнезда в 2 мес. – на 24,89 кг. Среднее многоплодие по всем свиноматкам составило 11,79 гол. Ремонтный молодняк – произошло снижение толщины шпика у хрячков на 0,6 мм и у свинок на 2,9 мм.

В рамках модуля «ЗАДАЧИ» проводилась оценка племенной ценности животных по селекционным индексам. Организация работы модуля индексной оценки животных сводится к решению следующих задач: прием и первичная обработка информации; выбор анализируемых массивов данных; вывод селекционных индексов или использование рассчитанных формул с учётом целевых стандартов; анализ и выдача результата оценки. Комплексная оценка значительно эффективнее традиционных методов [5]. Такую оценку позволяет проводить селекционный индекс. Свиноматки оценивались по индексу ИТМГ-6. Хряки производители оценивали по индексу J_1 . Оценка хряков-производителей крупной белой породы по селекционным индексам $J_{ИТМГ-6}$ и J_1 приведена в таблице 1.

Таблица 1
Оценка хряков – производителей по селекционным индексам

Кличка	Индивидуальный номер	ИТМГ-6	J_1
Леопард	1829	29,3	45,3
Драчун	1925	91,3	98,5
Драчун	1929	94,6	104,8
Самоучка	2087	-41,6	-4,2
Драчун	2099	20,9	45,8
Леопард	2235	30,0	49,4
Леопард	2239	-34,3	1,7
Сват	2269	19,1	44,4
Сват	2277	104,0	100,2
Самоучка	2311	-79,7	-34,7
Драчун	2171	35,2	50,0
Сват	2299	36,2	58,1
Сват	2301	92,7	103,2
Самоучка	2317	156,2	135,9
Леопард	2319	32,9	55,4

Лучшими хряками-производителям по показателям воспроизводительных качеств (J_1) в крупной белой породе являются: Самоучка 2317 – значение селекционного индекса 135,9 единиц, Драчун 1929 – значения селекционного индекса 104,8 единиц, Сват 2301 – 103,2, Сват 2277 – 100,2. Потомство этих хряков-производителей необходимо в максимальной степени использовать при совершенствовании воспроизводительных качеств свиней крупной белой породы в плане подбора с лучшими свиноматками, получившими наивысшую оценку по индексу ИТМГ-6. Отмечены высокие различия в значении селекционного индекса между хряками-производителями. Так хряк – производитель Самоучка 2317 получил оценку значения индекса $J=135,9$ ед., а хряк-

производитель Самоучка 2311 отрицательное значение селекционного индекса -34,7 ед., разница в оценке составляет 170,6 ед. Это указывает на наличие значительной изменчивости в воспроизводительной продуктивности хряков–производителей крупной белой породы и создает хорошие возможности для отбора. Таким образом, в стаде выявлены свиноматки и хряки-производители имеющие высокую величину индекса, что превышает показатели целевого стандарта на 75,4 -134,8 единицы.

Заключение. Необходимо перестраивать селекционную работу промышленных предприятий с учётом использования автоматизированных систем. Программы позволяют оперативно обрабатывать большой объём первичной информации, хранящейся в базе данных [3, 7, 11]. Научное сопровождение комплекса программ АСС осуществляет лаборатория теоретических основ селекции животных ДонГАУ. Работы по совершенствованию программных модулей проводятся постоянно, расширяются функциональные возможности, внедряются новые методы оценки.

Таким образом, комплекс программ АСС нужно рассматривать, как инструмент управления для тех, кто принимает решение. Этот инструмент освобождает зоотехника-селекционера от рутинной, повторяющейся работы, приводит к «интеллектуализации» его деятельности.

Список литературы:

1. Васильченко П.Ю. Автоматизация определения селекционно-генетических параметров и их использование в селекции калмыцкой породы / О.А. Бабкин, П.Ю. Васильченко, В.Н. Пристupa // Ветеринарная патология. – 2010. – №4. – С.16-18.
2. Васильченко П.Ю. Племенная работа в мясном скотоводстве с использованием компьютерных технологий / П.Ю. Васильченко, О.А. Бабкин, В.Н. Пристupa // Ветеринарная патология. – 2010. – №4. – С.27-29.
3. Колосов Ю.А. Использование генофонда мериносовых овец отечественной и импортной селекции для совершенствования местных мерносов. // Ю.А. Колосов // Овцы, козы, шерстяное дело. -2012. - №4. - С. 13-16.
4. Михайлов Н.В. Какой признак важнее? / Н.В. Михайлов, О.Л. Третьякова, Н.Н. Бойко // Свиноводство. – №1, 1992 – С. 19-20.
5. Самойлов В.С. Комплексный метод оценки воспроизводительного фитнеса свиней / В.С. Самойлов, Н.В. Михайлов, О.Л. Третьякова // Свиноводства. – 2001. - №5 – С. 10-11.
6. Семёнов В.В. Информационное и программное обеспечение отрасли свиноводства / В.В. Семёнов, Г.И. Федин, О.Л. Третьякова – Сборник научных трудов. Животноводство и кормопроизводство. Ставрополь. Изд. СНИИЖК, 2010, вып.3. С. 52-60.
7. Третьякова О.Л. Корреляционные связи между признаками воспроизводительного фитнеса / Вестник ветеринарии, г. Ставрополь, №16, 2000. – С. 47-49.
8. Третьякова О.Л. Заказчикам нужны не программы, а решения / О.Л. Третьякова, Н.В. Михайлов, Г.И. Федин – Перспективное свиноводство: теория и практика. 2011, №6. С.2-2.
9. Третьякова О.Л. Мониторинг продуктивных качеств свиней / Третьякова О. Л., Федин Г.И. - Перспективное свиноводство: теория и практика. 2012, №1. С.3.
10. Федин Г.И. Использование базы данных программы «АСС» при определении репродуктивной ценности свиноматок // «Информационные технологии в образовании и консультационной деятельности». Материалы Всерос. науч. – произ. конф. РИПКА. – Новочеркасск, 2007

11. Федин Г.И. Комплекс программ АСС (автоматизация, селекция, свиноводство) Базовый программный модуль./Михайлов Н.В., Третьякова О.Л., Федин Г.И. Учебное пособие. (Рекомендовано Фондом развития отечественного образования для использования в учебном процессе и переиздания для широкой научной общественности в России и за рубежом) // Центр оперативной полиграфии ЮРГТУ (НПИ), г. Новочеркасск, 2008. – 50 с.

12. Федин Г.И. Информационно-аналитическая система в свиноводстве / Михайлов Н.В., Третьякова О.Л., Федин Г.И. // Научные основы повышения продуктивности сельскохозяйственных животных: материалы науч.-практич. Конф., посвящ. 40-летию образ. ГНУ Северо-Кавказский НИИ животноводства Российской АСХН, 7-8 апреля 2009 г. – Краснодар, СКНИИЖ, 2009. – 216 с.

13. Федин Г.И., Громова Н.Н. Свидетельство об официальной регистрации программы для ЭВМ №2007613462 «Автоматизация селекции в свиноводстве (АСС), правообладатель ООО «СЕЛИКОМ» (RU), заявка №2007612426 от 19 июня 2007 г., зарегистрировано в Реестре программ для ЭВМ 15 августа 2007 г.

14. Федин Г.И., Громова Н.Н. Свидетельство об официальной регистрации базы данных №2007620300 «Автоматизация селекции в свиноводстве (АСС), правообладатель ООО «СЕЛИКОМ» (RU), заявка №2007620205 от 5 июля 2007 г., зарегистрировано в Реестре баз данных 31 августа 2007 г.

УДК 631.675.2
ББК 42.П2

А.С. Овчинников, В.С. Бочарников, И.И. Азарьева

КАПЕЛЬНОЕ ОРОШЕНИЕ ТОМАТОВ В УСЛОВИЯХ ОТКРЫТОГО ГРУНТА

***Аннотация.** В статье приведены результаты исследований капельного орошения томатов. Установлен оптимальный режим орошения, обеспечивающий экономию оросительной воды. Наиболее эффективно оросительная вода расходуется при проведении поливов нормой 100 м³ /га.*

***Ключевые слова:** томат, капельное орошение, водосбережение.*

A.S. Ovchinnikov, V.S. Bocharnikov, I.I. Azareva

DRIP IRRIGATION OF TOMATOES IN THE OPEN GROUND

***Annotation.** The results of studies of drip irrigation of tomatoes. The optimum irrigation regime, which provides irrigation water saving. The most effective irrigation water consumed during the irrigation rate of 100 m³ / ha.*

***Keywords:** tomato, drip irrigation, water conservation*

Перспективность капельного способа орошения определяется новыми возможностями улучшения водно-воздушного режима почвы в зоне распространения корневой системы сельскохозяйственных культур, уменьшением площади увлажняемой зоны, что сопровождается снижением потерь влаги на испарение, исключением периферийных потерь воды, что обеспечивает экологическую безопасность производства, и подтверждается современной динамикой его распространения в регионе исследований [2,4,5].

Принципиальным технологическим отличием капельного способа орошения является подача воды в почву локально, из точечных источников. Это позволяет регулировать водный режим почвы в заданной, как правило, прикорневой зоне, и наиболее эффективно использовать воду [1,3].

В основу рабочей гипотезы проводимых исследований в условиях светло-каштановых почв положены биологические особенности и требования к факторам жизни томатов, а также допущение о существовании оптимальных с точки зрения продуктивности культуры, геометрических размеров контура увлажнения при орошении капельным способом в среде с определенными параметрами. К таким параметрам среды относятся тип и свойства почвы, технические особенности и напорно-расходные характеристики используемых капельниц, режим их эксплуатации, схема расположения капельных линий и др. В наших опытах использована ленточная схема посева томатов, к которой на два ряда растений приходится одна капельная линия. Очевидно, что при таком взаиморасположении капельных линий и растений томата особое внимание должно быть уделено горизонтальной составляющей контура увлажнения, что было учтено при закладке полевого эксперимента. При разработке программы исследований учитывалась также сложившаяся ситуация в сфере обеспечения сельскохозяйственного производства системами капельного

орошения. При всем их многообразии расходные характеристики используемых капельниц достаточны однородны. Учитывая прикладной характер исследований, а также, соблюдая требования типичности опыта и принципа единственного различия, на всех вариантах опыта использовалась система капельного орошения с капельницами, расходно-напорные характеристики которых были одинаковы. Поэтому размеры контуры увлажнения дифференцировали изменением поливных норм. В качестве шага дифференцирования уровней опыта принят объем воды, подаваемой на участок за один час – $30 \text{ м}^3/\text{га}$, и, соответствующее этому, увеличение размеров контура увлажнения. Поливные нормы определяли расчетом по общепринятой методике, исходя из расчетных параметров увлажняемого профиля, уровня предполивной влажности почвы $80\% \text{ НВ}$ с учетом коэффициента неравномерного распределения влаги в контуре. Вертикальную составляющую контура увлажнения определяли из экспериментально определенного соотношения максимального вертикального и горизонтального размеров контура увлажнения.

Исследованиями установлено, что влажность почвы в контуре больших геометрических размеров дольше сохраняется в заданном диапазоне. В результате при увеличении поливной нормы необходимость в проведении поливов возникает реже и межполивной интервал увеличивается. Наиболее часто в опыте поливы проводились на участках, где поливная норма была минимальной, $100 \text{ м}^3/\text{га}$. В период «посев-всходы» поливы нормой $100 \text{ м}^3/\text{га}$ проводились до двух раз, тогда как при норме полива $130 \text{ м}^3/\text{га}$ и выше максимальное число поливов, которое потребовалось провести за этот период, не превышало одного.

В период «всходы-образование 1-го настоящего листа» в разные годы исследований проводили от 1-го до 5 поливов нормой $100 \text{ м}^3/\text{га}$. При поливной норме $160 \text{ м}^3/\text{га}$ максимальное число поливов, которое потребовалось провести в течение этого периода, не превышало трех, а при норме полива $220 \text{ м}^3/\text{га}$ – двух.

В период «образование 1-4-го настоящего листа» число поливов при поливной норме $100 \text{ м}^3/\text{га}$ изменялось по годам исследований от 3 до 5. При норме полива $160 \text{ м}^3/\text{га}$ число поливов в годы исследований составило 2-3, а максимальное число проведения поливов нормой $220 \text{ м}^3/\text{га}$, которое потребовалось за период «образование 1-4-го настоящего листа» не превышало двух.

В период от образования четвертого настоящего листа до начала цветения томатов поливы нормой $100 \text{ м}^3/\text{га}$ проводились от 3-х до 4-х раз. При поливной норме $160 \text{ м}^3/\text{га}$ максимальное число поливов, которое потребовалось провести за этот период, не превышало трех, а при поливной норме $220 \text{ м}^3/\text{га}$ – двух.

Период цветения у томатов перекрывается с периодом плодоношения. За период цветения в чистом виде, до образования первой завязи в опытах проводилось от 3-х до 6-ти поливов по $100 \text{ м}^3/\text{га}$. При норме полива $160 \text{ м}^3/\text{га}$ влажность почвы до предполивного, $80\% \text{ НВ}$, уровня опускалась за период цветения 3-4 раза, а при проведении поливов нормой $220 \text{ м}^3/\text{га}$ – 2-4 раза.

Одним из наиболее продолжительных периодов развития томатов является период от образования первой завязи до созревания первых плодов, то есть до начала плодоношения. В этот период пришлось провести значительное число поливов и израсходовать от 760 до $1330 \text{ м}^3/\text{га}$ поливной воды. На участках, где поливы проводились наименьшей нормой, $100 \text{ м}^3/\text{га}$, ориентированной на формирование контура увлажнения с диаметром $0,55 \text{ м}$ и глубиной промачивания $0,4 \text{ м}$, влажность почвы в зоне увлажнения до предполивного уровня снижалась 8-10 раз. Поливы нормой $160 \text{ м}^3/\text{га}$, ориентированной на формирование контура увлажнения с диамет-

ром 0,7 м и глубиной промачивания 0,5 м за этот период проводили 5-7 раз, а нормой 220 м³/га, ориентированной на формирование контура увлажнения с диаметром 0,8 м и глубиной промачивания 0,6 м – 4-6 раза. Поддержание порога предполивной влажности почвы на уровне 80% НВ при поливной норме 100 м³/га в период плодоношения обеспечивалось проведением до 7-16 поливов. При поливной норме 160 м³/га влажность почвы до предполивного уровня, 80% НВ, снижалась 4-11 раз, а при норме полива 220 м³/га – от 3-х до 7-ми раз.

В целом за вегетационный период при увеличении нормы полива со 100 м³/га до 220 м³/га то есть в 2,2 раза, число поливов сокращается примерно в двое. При этом объем поливной воды, подаваемой на орошаемый участок за вегетационный период и в отдельные фазы развития посева сохраняется, то есть снижение числа поливов не сопровождается экономией оросительной воды.

Таким образом, динамика иссушения почвы, если рассматривать вегетационный период в целом, сокращается при увеличении расчетных геометрических размеров контура увлажнения, и, соответствующего им, увеличения поливной нормы. При увеличении поливной нормы со 100 м³/га до 130 м³/га динамика иссушения почвы замедляется – в 1,2-1,3 раза, до 160 м³/га – в 1,4-1,5 раза, до 190 м³/га – в 1,65-1,75 раза, до 220 м³/га – в 1,9-2,0 раза. Однако, даже при проведении поливов максимальной в опыте нормой 220 м³/га, влажность почвы до предполивного уровня снижается от 15 до 21 раза за вегетационный период.

Исследования показали, что при формировании урожайности томатов на уровне 100-110 т/га посевами за вегетационный период может расходоваться до 6000 м³ /га воды. Величина суммарного водопотребления в опытах изменялась в зависимости от принятых схемой эксперимента размеров контура увлажнения и соответствующей им поливной нормы. Наименьшее количество воды, 5080-5180 м³/га, посевами томатов потреблялось при норме полива 100 м³/га. Увеличение поливной нормы на 30 м³/га сопровождалось существенным увеличением суммарного водопотребления, которое, в среднем за годы исследований выросло на 120 м³/га. Еще в большей степени суммарное водопотребление посевов выросло при увеличении поливной нормы до 160 м³/га. При увеличении поливной нормы на 60 м³/га суммарное водопотребление томатов возросло до 5460-5600 м³/га, что на 7,5-8,1% больше, чем при проведении поливов нормой 100 м³ /га.

Исследованиями не отмечено существенного повышения суммарного водопотребления томатов при дальнейшем увеличении поливной нормы, до 190 и 220 м³ /га. Суммарное водопотребление томатов при проведении поливов нормой 160 м³/га составило 5460 м³/га, при поливной норме 190 м³/га – 5500 м³/га, а при норме полива 220 м³/га – 5490 м³/га.

Исследованиями установлено, что в зону контура увлажнения, содержание влаги в которой остается оптимальной для томатов в течение межполивного периода, расходуется не более 53,7-72,2% всей поливной воды. Наибольшая доля поливной воды, 71,3-72,2%, расходуемой при поливе в эту зону, обеспечивалась в опыте при проведении поливов нормой 100 м³ /га. При увеличении поливной нормы до 130 м³/га доля воды в эту зону расходовалась уже не более 65,9-67,3% поливной воды.

Использование методов математической статистики с применением ЭВМ и современных программных продуктов, позволило подобрать форму многомерной зависимости, учитывающей нелинейность установленных взаимосвязей. Уравнение представлено выражением вида:

$$Y=X_1+X_2+X_3+X_4+X_1^2+X_2^2+X_4^2+X_2 \cdot X_1+X_2 \cdot X_4,$$

с соответствующими эмпирическими коэффициентами для каждой переменной. Здесь X_1 – глубина профиля промачивания (максимальный вертикальный размер), м, X_2 – диаметр профиля промачивания (наибольший горизонтальный размер), м, X_3 – скважность почвы в границах профиля увлажнения, X_4 – доля «переходной» зоны в границах профиля увлажнения,%. В таблице 1 приведены параметры уравнения. Приведенное уравнение с параметрами, представленными в таблице 1, учитывает нелинейность зависимости урожайности томатов от максимальной глубины промачивания в профиле увлажнения, от его диаметра и доли площади зоны почвы в профиле, в которой вода после полива содержится в легкодоступной форме, а перед проведением очередного полива – в трудно доступной или недоступной форме. Коэффициент детерминации зависимости 0,98.

Таблица 1

Параметры зависимости урожайности томатов от геометрических размеров профиля увлажнения почвы при капельном орошении

Уровень фактора	Переменная			
	X_1	X_2	X_3	X_4
	Главные члены			
0 (свободный член)	116			
1	742,55	-457,65	-5,76	25,24
2	-2216,78	-648,39	0	0,22
	Взаимодействие			
Уровень взаимодействия	$X_1 \times X_2$		$X_2 \times X_4$	
1	3021,46		-43,29	

Само по себе уравнение имеет определенное множество решений даже при ограничении диапазона варьирования переменных условиями, в которых проводился полевой эксперимент. Однако, очевидно, что при наибольшей глубине промачивания почвы максимальный диаметр профиля увлажнения не может быть наименьшим. Эти параметры, равно как и доля «переходной» зоны профиля увлажнения взаимосвязаны и зависят от поливной нормы.

Исследованиями установлены взаимосвязи между размерами профиля увлажнения и долей площади «переходной» зоны в контуре увлажнения для светло-каштановых почв тяжелосуглинистого гранулометрического состава. Взаимосвязи описываются следующими математическими выражениями:

$$X_4 = 4,86 - e^{2,81 \cdot (X_1 \cdot X_2)}, \text{ причём } X_1 = 1,55 - X_2^2 - 1,34 \cdot X_2 + 0,74$$

Коэффициент детерминации приведенных зависимостей 0,95-0,97, что свидетельствует об определенной стабильности геометрических параметров профиля увлажнения для почвы с одинаковыми водными и физическими свойствами.

Учитывая приведенные выше взаимосвязи можно найти единственное решение геометрических параметров контура увлажнения, которые обеспечат наибольшую продуктивность посева.

Исследованиями установлено, что наибольшая продуктивность томатов при традиционном способе обработки почвы формируется при максимальной глубине промачивания почвы в профиле 0,6 м и наибольшем диаметре профиля увлажнения

0,75 м. При этом доля площади «переходной» зоны в контуре увлажнения составляет 18,8%. Такие параметры профиля увлажнения обеспечиваются при норме полива 160 м³/га.

Наибольшая продуктивность томатов при внедрении предлагаемого способа обработки почвы формируется при максимальной глубине промачивания почвы в профиле 0,70 м и наибольшем диаметре профиля увлажнения 0,6 м. При этом доля площади «переходной» зоны в контуре увлажнения не превышает 14,6%. Такие параметры профиля увлажнения обеспечиваются при норме полива 190 м³/га.

Установлено, что увеличение минимальной в опыте поливной нормы, 100 м³/га, (и, связанных с этим, размеров зоны увлажнения) на 30% способствует увеличению урожайности томатов на 14,5-15,3%.

При повышении минимальной в опыте поливной нормы, 100 м³/га, на 90% урожайность томатов повышалась на 19,1%, но была ниже на 6,7 т/га ($HC_{Pos} = 4,2$ т/га), чем при проведении поливов нормой 160 м³/га.

Результаты проведенных исследований подтверждают значимость общеизвестной закономерности увеличения суммарного водопотребления при росте продуктивности посева для томатов, возделываемых при капельном орошении. Принимая одним из основных положений совершенствования технологии капельного орошения томатов принцип водосбережения, важно учитывать насколько эффективно вода используется растением на формирование хозяйственно-ценной части урожая. Критерием эффективности использования воды на формирование урожая томатов, как и любой культуры, служит коэффициент водопотребления. Нашими исследованиями предложена нелинейная модель класса регрессии для определения коэффициента водопотребления томатов в зависимости от факторов, характеризующих геометрию и водно-воздушный режим почвы в контуре увлажнения:

$$K_E = X_1 + X_2 + X_3 + X_4 + X_1^2 + X_2^2 + X_4^2 + X_2 \cdot X_1 + X_2 \cdot X_4,$$

здесь K_E – коэффициент водопотребления томатов, м³/т, X_1 – глубина профиля промачивания (максимальный вертикальный размер), м, X_2 – диаметр профиля промачивания (наибольший горизонтальный размер), м, X_3 –скважность почвы в границах профиля увлажнения, X_4 – доля «переходной» зоны в границах профиля увлажнения,%. В таблице 2 приведены параметры уравнения.

Таблица 2

Параметры зависимости коэффициента водопотребления томатов от геометрических размеров профиля увлажнения почвы при капельном орошении

Уровень фактора	Переменная			
	X1	X2	X3	X4
	Главные члены			
0 (свободный член)	67			
1	-443,3	153,8	4	-16
2	1148,4	341,1	0	-0,09
	Взаимодействие			
Уровень взаимодействия	X1xX2		X2xX4	
1	-1469		25	

Повышение поливной нормы на 60% от минимального в опыте уровня способствовало увеличению урожайности томатов на 31,5%

Сравнение экспериментального материала и расчетных значений коэффициента водопотребления томатов подтвердило хорошую сходимость полученных зависимостей. Максимальная ошибка в распределении расчетных значений коэффициента водопотребления томатов составила 9,3%. Установлено, что наименьшие значения коэффициента водопотребления томатов обеспечиваются при максимальной глубине промачивания почвы в профиле 0,6 м и наибольшем диаметре профиля увлажнения 0,75 м. Такие параметры профиля увлажнения обеспечиваются при норме поливе 160 м /га. Наиболее эффективно на формирование урожая вода посевами томатов расходовалась на участках, с которых был получен максимальный урожай товарных плодов.

Таким образом, с увеличением расчетных размеров контура увлажнения и, соответственно, поливной нормы, доля оросительной воды, расходуемой в зону контура увлажнения, содержание влаги в которой остается оптимальным для томатов в течение межполивного периода, снижается.

Список литературы

1. Овчинников, А.С. Применение ресурсосберегающих способов полива при возделывании сельскохозяйственных культур / А.С. Овчинников, М.П. Мещеряков // Известия Нижневолжского агроуниверситетского комплекса: Наука и высшее профессиональное образование. – 2007. – № 1. – С.46-49.

2. Овчинников, А.С. Оценка рентабельности производства овощей в Нижнем Поволжье / А.С. Овчинников, О.В. Бочарникова, В.С. Бочарников // Известия Нижневолжского агроуниверситетского комплекса: Наука и высшее профессиональное образование. – 2007. – № 1. – С. 49-53.

3. Овчинников, А.С. Особенности распространения влаги в контуре увлажнения при капельном орошении / А.С. Овчинников, И.И. Азарьева // Плодородие. – 2010. – № 1. – С. 29-30.

4. Овчинников, А.С. Особенности технологии возделывания сладкого перца при капельном орошении в условиях Нижнего Поволжья / А.С. Овчинников, О.В. Бочарникова, В.С. Бочарников, Т.В. Пантюшина // Известия Нижневолжского агроуниверситетского комплекса: Наука и высшее профессиональное образование.- 2010. – № 3. –С. 18-22.

5. Овчинников, А.С. Инновационные технологии орошения овощных культур / А.С. Овчинников, В.С. Бочарников, О.В. Бочарникова, М.П. Мещеряков // Известия Нижневолжского агроуниверситетского комплекса: Наука и высшее профессиональное образование.- 2011. – № 4 (24). –С. 13-17.

6. E – mail: volgau@volgau.com

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

УДК 347.51
ББК Х404.201

Д.Е. Богданов

ПРЕДВИДИМОСТЬ УБЫТКОВ КАК КРИТЕРИЙ ОГРАНИЧЕНИЯ ДОГОВОРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В РОССИЙСКОМ И ЗАРУБЕЖНОМ ПРАВЕ

Аннотация: в представленной статье анализируется проблема ограничения размера взыскиваемых договорных убытков критерием их предвидимости. Делается вывод о допустимости использования в российском гражданском праве концепции предвидимости в целях справедливого лимитирования договорной ответственности.

Ключевые слова: справедливость, договорная ответственность, предвидимость, убытки.

D.E. Bogdanov

FORESEEABILITY OF DAMAGES AS A CRITERION OF RESTRICTION OF CONTRACTUAL LIABILITY IN THE RUSSIAN AND FOREIGN LAW

Annotation. In the presented article the problem of restriction of the size of claimed contractual damages is analyzed by criterion of their foreseeability. It's concluded about admissibility of using in the Russian civil law the concept of foreseeability for equitable limitation of contractual liability.

Keywords: justice, contractual liability, foreseeability, damages.

Предвидимость убытков, в настоящее время, используется в различных правовых системах при определении справедливых лимитов ответственности за неисполнения договора. Как указывает А.С. Комаров, тест предвидимости является популярным методом ограничения убытков в национальных правовых системах, соответствующий потребностям международной коммерции, что и предопределило его активное использование в международных регуляторах. При этом, ограничение взыскиваемых убытков пределом предвидимости в момент заключения договора хорошо обосновывается с позиций естественного права и справедливости, которым мы и должны следовать. В литературе отмечается, что если в момент заключения договора, сторона предвидела или могла бы предвидеть определенный ущерб, то это было бы ею учтено, что, например, повлияло бы на ее поведение, направленное на исполнение договора либо снижение потенциальной ответственности, страхование рисков, увеличение размера выгоды, которая должна была быть получена от договора и т.д. либо она отказалась бы от вступления в такой убыточный договор.

Таким образом, правило, ограничивающее размер взыскиваемых убытков их предвидимостью обеспечивает справедливый баланс между участниками договорных отношений, освобождая должника от обязанности возмещать необычные или чрезвычайнобольшие потери кредитора. Представляется, что концепция предвидимости убытков служит как достижению цели корректирующей справедливости, возмещающей кредитору убытки, которые могли быть разумно предвидимы в момент заключения договора, так и дистрибутивной справедливости, поскольку, происходит справедливое распределение бремени непредвидимых потерь. Как отмечается в этой связи в

литературе, что сторона по договору не должна выступать страховщиком контрактных авантур и договорных приключений своего контрагента.

Начала ретрибутивной (воздающей) справедливости обеспечивают справедливую пропорцию между тяжестью совершенного деяния и последствиями, возникшими у кредитора. В случае, если неисполнение договора носило умышленный или антисоциальный характер, было сопряжено с грубой неосторожностью должника или с особо негативной оценкой общества, при таких обстоятельствах возмещению подлежат как предвидимые, так и непредвидимые убытки.

Так, в качестве примера можно указать на ст. 1613 ГК Квебека и ст. 1150 Французского ГК, согласно которым в договорных отношениях должник отвечает лишь за убытки, предвиденные или предвидимые в момент заключения договора, за исключением случаев, когда обязательство не было исполнено умышленно или по грубой неосторожности должника. Предлагается сохранить такое правило и в ст. 1366 *Avant-Projet*. Подобная норма предусмотрена в ст. III.-3:703 «Предвидимость» *Draft Common Frame of Reference (DCFR)*. В соответствии со ст. 82 Закона Болгарии об обязательствах и договорах, на объем возмещения влияет недобросовестность должника и т.д.

В цивилистической литературе указывается, что идея предвидимости убытков, в исторической ретроспективе, зародилась еще в Древнем Риме. Впоследствии данное правило было закреплено в ст. 1150 ФГК (Кодекс Наполеона), после чего оказало мощное влияние на эволюцию гражданско-правовой ответственности в других национальных правовых системах.

В этой связи представляет интерес развитие английского права по данной проблеме. Так, в хрестоматийном решении по делу *Nadley v. Waxendale* (1854) был сформулирован первоначальный тест предвидимости убытков. Судья Б. Алдерсон указал, что по заключенному двумя сторонами договору, нарушенному одной из них, убытки второй стороны от нарушения договора могут быть справедливо и разумно приняты во внимание если они возникли естественно, то есть из обычного хода событий, связанных с таким нарушением либо как можно было разумно предположить, они были предметом рассмотрения и разумного предвидения обеими сторонами в момент заключения договора.

Таким образом, речь идет о двухсоставном правиле предвидимости, согласно которому неисправная сторона ответственна за убытки, если: а) они возникли из обычного положения вещей; б) можно разумно предположить, что они были предметом рассмотрения и предвидения обеих сторон во время заключения договора, как вероятного результата его неисполнения.

Как отмечается в литературе, единственным различием между двумя частями данного правила заключается в степени знания, которое может быть приписано неисправной стороне в момент заключения договора. Первая часть правила указывает на то, что может быть разумно предвидимо любым участником правоотношения, поскольку связана с обычными последствиями неисполнения. Вторая часть связана с более обширным разумным предвидением, которое может основываться на знании особых обстоятельств, способных увеличить потери кредитора за пределы обычных потерь.

Отличия между указанными «естественными» и чрезвычайными потерями можно проиллюстрировать на примере решения по делу *Victoria Laundry (Windsor) Ltd v. Newman Industries Ltd* (1949), которое оказало большое влияние на развитие концепции предвидимости. По данному делу ответчик принял на себя обязанность поставить истцу большой бойлер для расширения бизнеса последнего. Поставка должна была состояться 5 июня, однако, бойлер был поврежден, просрочка продлилась до 8

ноября. Истец потребовал возмещение убытков из-за просрочки исполнения, которые включали: а) потерю прибыли, возникшая из-за отсутствия оборудования; б) потерю выгоды от нескольких особо выгодных контрактов с Министерством снабжения. Суд удовлетворил первое требования, поскольку, должнику было известно существо бизнеса истца, он знал, что последний намеревался незамедлительно приступить к использованию оборудования для расширения деятельности. В удовлетворении второго требования было отказано, поскольку, ответчик не был поставлен в известность относительно чрезвычайной выгоды, которая могла быть получена от исполнения особо выгодных правительственных контрактов, поэтому такие убытки не были предметом рассмотрения и не могли быть разумно предвидимы в момент заключения договора.

Впоследствии данная позиция подверглась критике со стороны Палаты Лордов в другом хрестоматийном решении по делу *Koufos v. Czarndkow Ltd (The Heron II)* (1969). В решении было указано, что в договорных отношениях для квалификации потерь как «естественных» (возникших в результате обычного развития событий) необходимо чтобы в момент заключения договора была предвидима серьезная вероятность (*serious possibility*) либо реальная опасность (*real danger*) или очень существенная возможность (*very substantial probability*), что такие потери возникнут. То есть они не были маловероятными (*not unlikely loss*). Если сторона стремится защитить себя от риска возникновения чрезвычайных, необычных потерь (*unusual loss*), она должна непосредственно указать контрагенту на риск возникновения таких потерь в момент заключения договора.

Данные выводы были обусловлены сформулированной Палатой Лордов позицией, что тест предвидимости убытков должен быть более строгим для договорных отношений, чем для деликтных. Поскольку участники деликтных отношений являются «чужаками» и не имеют возможности указать на особые риски, до момента совершения деликта. Контрагенты по договору такими чужаками не являются. Поэтому для них и был сформулирован более строгий тест предвидимости потерь.

С учетом проведенного исследования вызывает интерес позиция Д. Саидова, сопоставившего доктрину предвидимости в общем праве (*common law*) с международными регуляторами и сводами унифицированных правил, такими как Венская конвенция о международном договоре купли-продажи (CISG), Принципами международным коммерческих договоров УНИДРУА (PICC), Принципами европейского контрактного права (PECL).

Как отмечает названный автор, заметен четкий контраст между общим правом и международными регуляторами, поскольку, в общем праве, требуется рассмотрение вопроса о степени предвидения обеими контрагентами по договору, тогда как для международных инструментов имеет значение лишь предвидимость неисправной стороны. По его мнению – последнее больше соответствует такому рациональному обоснованию предвидимости, как идея распределения рисков между контрагентами, связана с принятием рисков неисправной стороной. Значение имеет только предвидимость неисправной стороны, поскольку кредитор всегда лучше знает свой бизнес.

Однако английские авторы также отмечают, что значение имеет лишь то, что могло быть предвидимо неисправной стороной, поскольку, предвидение одного лишь кредитора не является юридически значимым.

Д. Саидов обращает внимание на различие в подходах между разными национальными правовыми системами и международными инструментами в отношении того, что собственно должно быть предвидимо должником в момент заключения договора. Например, английское право требует предвидения только типа,

вида потерь, но не их величину. Тогда как французское право требует предвидимости не только вида, но и величины потерь.

Учитывая то, что международные инструменты не содержат однозначного ответа на данный вопрос, существует противоречивая практика применительно к необходимости предвидения не только типа потерь, но и их величины. В этой связи представляет интерес практика применения ст. 74 CISG согласно которой убытки за нарушение договора одной из сторон составляют сумму, равную тому ущербу, включая упущенную выгоду, который понесен другой стороной вследствие нарушения договора. Такие убытки не могут превышать ущерба, который нарушившая договор сторона предвидела или должна была предвидеть в момент заключения договора как возможное последствие его нарушения, учитывая обстоятельства, о которых она в то время знала или должна была знать.

Так, по одному делу трибунал посчитал, что ст. 74 CISG требует предвидимости только вида потерь, но не их величины. Покупатель требовал возмещения в качестве убытков суммы, которую он уплатил своим контрагентам в качестве договорных санкций. Трибунал посчитал, что продавец должен был предвидеть то обстоятельство, что покупатель осуществит перепродажу товара по другим договору, в котором будут предусмотрены условие о неустойке. Несмотря на возражения продавца, что размер уплаченной покупателем неустойки был чрезвычайно большим, трибунал посчитал, что ее размер не имеет значения, поскольку, стороны свободы в установлении любого ее размера. Установив предвидимость неисправной стороной такого убытка (уплата штрафных договорных санкций) трибунал не стал оценивать справедливость установления такого размера ответственности и взыскал убытки в полном объеме.

Однако многие комментаторы как CISG, так и PECL отмечают, что должна быть предвидимость не только типа, но и величины ущерба. А.С. Комаров, комментируя ст. 7.4.4. PICC согласно которой неисполнившая сторона отвечает только за ущерб, который она предвидела или могла разумно предвидеть при заключении договора как вероятное последствие ее неисполнения, осторожно замечает, что предвидимость относится к характеру и (или) типу ущерба, но не к его размеру, если только размер не является таковым, что превращает ущерб из одного вида в другой. Во всех случаях предвидимость – это гибкая концепция, которая оставляет широкие возможности для судебного усмотрения.

В этой связи представляет интерес позиция Д. Саидова, что согласно ст. 74 CISG прямо предусмотрено, что взыскиваемые убытки не могут превышать ущерба, который нарушившая договор сторона предвидела или должна была предвидеть в момент заключения договора, как возможное последствие его нарушения, поэтому здесь указывается на конкретные лимиты возмещения.

Имеется множество практических примеров, когда правоприменители следуют позиции, что предвидимость должна распространяться как на тип потерь, так и на их величину. Так, по одному делу, связанному с применением ст. 74 CISG было установлено, что продавец мог предвидеть возможную ответственность покупателя перед третьим лицом по другому договору, однако размер договорных санкций был непредвидим продавцом, поскольку они были крайне невыгодны и чрезмерны с учетом короткого периода просрочки. Суд основывался на идее «принятия риска» в обосновании правила о предвидимости убытков и посчитал, что материализовавшийся риск не соответствует предполагаемым рискам, принятым на себя должником, поскольку он не мог предположить, что покупатель уплатит такую значительную сумму неустойки за двухнедельную просрочку.

По другому делу было указано, что продавец мог предвидеть возможную перепродажу покупателем товара, однако, не могло быть разумно ожидаемо, что цена перепродажи будет выше на сто процентов. Трибунал не отказал в возмещении упущенной выгоды, однако, снизил ее до двадцати процентов от первоначальной цены, поскольку только такая прибыль могла быть предвидима.

Как видно на примере данных решений, правоприменители руководствовались всей триадой справедливых начал договорной ответственности. Была осуществлена как справедливая компенсация потерь, так и их справедливое распределение между контрагентами. Проявилась и ретрибутивная справедливость в целях недопущения несправедливой диспропорции между тяжестью совершенного деяния и размера ответственности должника.

Представляет интерес, что подобная логика уже используется и российскими судами в сфере договорной ответственности. Так, комментируя одно из Постановления Президиума ВАС РФ, Р.С. Бевзенко указал, что суд учел тот факт, что размер неустойки превышал в 6 раз стоимость материального блага и, по сути, применил в комментируемом деле доктрину *foreseen damages*, в соответствии с которой возмещению подлежат только те убытки, которые нарушитель мог разумно предвидеть при нарушении.

Как уже указывалось, некоторые авторы считают, что для *common law* характерно применения требования предвидимости лишь к видам (типам) потерь, но не к их величине. Однако современная судебная практика и доктрина свидетельствуют, что и для стран общего права характерно распространения предвидимости и на величину предполагаемых потерь. Так, именно с позиций вышеупомянутой идеи «принятия рисков» или «принятия ответственности» (*assumption of risk, assumption of responsibility*) рассматривает проблему предвидимости убытков А. Кремер считающий, что определение какими должны быть предвидимыми потери и как точно они должны быть предвидимы, просто указывает на такую ответственность, которую мог бы разумно принять на себя должник. Д. Осалливан и Д. Хиллиард отмечают, что суды пытаются надлежаще распределить риски потерь между двумя контрагентами явно или подразумеваемо принимают в расчет не только предвидимый тип потерь, но и его величину в сопоставлении с выгодой должника, намеренный или неосторожный характер нарушения договора, общую практику в данной сфере экономической деятельности и т.д. Таким образом, принципы предвидимости, сформулированные в решении по делу *Hadley v. Baxendale* совершенствуясь трансформируются в идею: разумно ли с учетом природы и цели договора требовать от должника принятия ответственности за такие потери.

Так, в этой связи вызывает интерес недавнее решение по делу *Transfield Shipping Inc. v. Mercator Shipping Inc. (The Achilles)* (2008) по которому фрахтователь обязан был вернуть судно до 2 мая. В апреле цены выросли более чем в 2 раза, поэтому судовладелец заключил новый 6-ти месячный чартер с другим лицом на очень выгодных условиях. По новому чартеру судно должно было быть передано в пользование 8 мая, по цене 39,5 тыс. долларов за каждые сутки. Однако судно задержалось в последней рейсе и первоначальный фрахтователь смог его передать судовладельцу только 11 мая. За период просрочки цены резко упали, в результате чего судовладелец был вынужден изменить условия чартера с новым фрахтователем и снизить цену до 31,5 тыс. за сутки. Судовладелец обратился с иском к первоначальному фрахтователю о взыскании убытков в виде снижения цены нового чартера за весь 6-ти месячный период пользования, что составило более 1,3 млн долларов. Ответчик возражал, что он обязан возместить убытки лишь за непосредственный период просрочки возврата судна в размере 158 тыс.

Палата Лордов, большинством голосов решила, что взыскиваемые убытки должны быть ограничены периодом просрочки возврата судна. Трое судей посчитали, что одной предвидимости такого вида потерь недостаточно, необходимо, чтобы предметом разумного рассмотрения между сторонами был вопрос о принятии ответчиком на себя ответственности за возникшие убытки (assuming of responsibility). Ответчик не мог контролировать или знать величину своей потенциальной ответственности за просрочку возврата судна во время заключения договора, о таких рисках контрагент его не проинформировал. Истец имел возможность защитить свои интересы, запретив последний субчартер, по причине которого и возникла просрочка. При таких обстоятельствах, ответчик не мог принять на себя ответственность за возникшие убытки.

Как видно из анализа данного дела, Палата Лордов руководствовалась соображениями справедливости, отказав во взыскании чрезвычайных убытков и не допустив диспропорцию между тяжестью поведения должника и объемом возлагаемой на него ответственности. Использование идеи «принятия ответственности» сближает подход английских судов в определении подлежащих возмещению убытков с рассмотренными выше примерами применения ст. 74 CISG, в которых с позиций предвидимости оценивались не только виды потерь, но и их величина.

Проведенное исследование позволяет констатировать, что применение критерия предвидимости убытков позволяет добиваться справедливости в сфере договорной ответственности. Происходит справедливое возмещение и распределение потерь от неисполнения договора, отсекаются несправедливых спекулятивных и чрезвычайных сегментов убытков. Объем возмещения становится соразмерным тяжести поведения должника в соответствии с его социальной оценкой, что соответствует началам ретрибутивной справедливости.

Все вышеизложенное свидетельствует, что концепция предвидимости убытков широко используется в современном мире. Помимо указанных международных инструментов и правовых систем, базирующихся на common law (Великобритания, США, Австралия, Канада, Новая Зеландия, Индия и др.) или французском праве (Бельгия, Квебек, Луизиана), предвидимость известна праву Италии (ст. 1225 ГК Италии), Испании (ст. 1104, 1107 ГК Испании, как следствие этому и странам Латинской Америки, например, ст. 1150 ГК Чили). Применяется данный подход и на Дальнем Востоке (например: ст. 416 ГК Южной Кореи, ст. 393 ГК Японии).

В отечественной литературе уже неоднократно высказывалась позиция о необходимости использования концепции предвидимости убытков и в российском праве. При этом, в п. 5.2 Концепции развития гражданского законодательства было прямо указано на необходимость дополнить главу 25 ГК нормой, что должник, нарушивший договор, не должен возмещать ущерб, который он не предвидел или не должен был разумно предвидеть при заключении договора как вероятное последствие его нарушения.

Несмотря на то, что в ГК РФ до настоящего времени отсутствует данная норма, концепция предвидимости убытков уже используется в целях возложения справедливой ответственности на должников. Так, в Постановлении Президиума ВАС РФ от 26.03.2013 №15078/12 было указано, что заключение договора на перепродажу ранее заключенного государственного контракта не является определяющим при оценке факта наличия причинно-следственной связи между убытками, возникшими у кредитора, и неисполнением обязательства по поставке товара должником. В предпринимательской деятельности товар, как правило, приобретает с целью дальнейшей перепродажи и договор на перепродажу товара может быть заключен

позднее. При таких условиях любой разумный продавец товара должен предвидеть, что неисполнение им своих обязательств по поставке товара может, в свою очередь, повлечь неисполнение обязательств покупателя перед другим лицом и возникновение у него ущерба. Заключение истцом договора с ответчиком ранее заключения государственного контракта не свидетельствует об отсутствии причинно-следственной связи между действиями (бездействием) ответчика и убытками истца. В обоснование довода о недоказанности такой причинно-следственной связи не может быть положена и ссылка судов на отсутствие в договоре указания на его заключение во исполнение обязательств по государственному контракту.

Таким образом, отечественное право применительно к вопросу о возмещении предвидимых убытков, начинает следовать в фарватере глобальной тенденции по унификации гражданского права. В российском праве продолжается поиск справедливости в сфере договорной ответственности с учетом иностранного опыта.

На наш взгляд, представляется целесообразным ограничивать возмещение предвидимостью убытков лишь в случаях ненамеренного нарушения договора, в случае же умышленного неисполнения допускать возмещение и непредвидимых потерь, как ретрибутивной санкции за антисоциальное поведение, то есть использовать подход, закрепленный правом ряда национальных систем, так и некоторыми сводами унифицированного «мягкого» права (PECL, DCFR).

Список литературы

1. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга первая: Общие положения. М., 2001.
2. Правовые позиции Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации: избранные постановления за 2007 год с комментариями / под ред. А.А. Иванова. М.: Статут, 2012.
3. Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА 2004 / пер. с англ. А.С. Комарова. М.: Статут, 2006.
4. Томсинов А.В. Понятие договорных убытков в праве Англии, США и России. М., 2010.
5. Djakhongir Saidov. The Law of Damages in International Sales. The CISG and other International Instruments. Oxford and Portland, Oregon. Hart Publishing, 2008.
6. Ewan McKendrick. Contract Law. 7-th edition. Palgrave Macmillan, 2007.
7. Ewan McKendrick. Contract Law. Text, Cases and Materials. Second Edition. Oxford University Press, 2005.
8. Hart L.A., Honore T. Causation in the Law. 2nd ed. Oxford. Clarendon Press, 1985.
9. Janet O'Sullivan & Jonathan Hilliard. The Law of Contract. 4th edition. Oxford University Press, 2010.
10. Jonh Y. Gotanda. Damages in Lieu of Performance Because of Breach of Contract // Villanova University School of Law. Public law and Legal Theory Working Paper №2006-8. July 2006. // <http://ssrn.com/abstract=917424>
11. Komarov A. The Limitation of Contract Damages in Domestic Legal Systems and International Instruments // Contract Damages: Domestic and International Perspectives / D. Saidov and R. Cunnington (eds.) Oxford. Hart Publishing, 2008.
12. Laurence Koffman & Elisabeth Macdonald. The Law of Contract. Fourth Edition. Tolley, 2001.
13. B. Nicholas. The French Law of Contract. Second ed. Oxford University Press, 1992.
14. Treitel G. The Law of Contract. London, Sweet & Maxwell. 1999.
15. Waddams S. The Law of Damages. 4th edn. Toronto. Canada Law Book Inc, 2004.

УДК 346.543.1
ББК Х404.013.11

О.Д. Минькеев, А.Я. Рыженков

ДОГОВОР ИНВЕСТИЦИОННОГО ТОВАРИЩЕСТВА

***Аннотация.** В настоящей статье рассматривается вопрос правовой природы договора инвестиционного товарищества, правовой статус его участников. Автором проанализирована правовая основа инвестиционного товарищества в Российской Федерации. Анализируются недостатки и противоречия Федерального закона «Об инвестиционном товариществе», а также даются предложения по их устранению.*

***Ключевые слова:** инвестиции, инвестиционное товарищество, limited partnership, управляющие товарищи, товарищи, инвесторы, совместная деятельность.*

O.D. Minkeev, A.Y. Ryzhenkov

INVESTMENT PARTNERSHIP CONTRACT

***Annotation.** In this article consider the question of the legal nature of the investment partnership contract, the legal status of the participants. The authors analyzed the legal basis of the investment partnership in the Russian Federation. Analyzes the flaws and contradictions of the Federal Law "On Investment Partnership", and provides suggestions for remedying them.*

***Key words:** Investments, investment partnership, limited partnership, control comrades, comrades, investors, joint activities.*

Роль инвестиций огромна, они играют значительную роль в поддержании, функционировании и развитии экономики государства. Инвестиции создают дополнительные возможности и для увеличения объема производства (рост дохода), и для повышения его эффективности (снижение затрат), как за счет применения более совершенных технологических процессов, так и за счет повышения квалификации участников. Роль государства в развитии своей экономики заключается в создании наиболее благоприятных условий для привлечения иностранных инвестиций в экономику страны.

Вместе с тем приток иностранных инвестиций в российский рынок неизменно падает. В первую очередь это связано с отсутствием возможности построения «гибких» корпоративных отношений, позволяющих решать ключевые вопросы деятельности юридического лица на основании соглашения об управлении, а также с отсутствием понятных для иностранных инвесторов инструментов для осуществления коллективных инвестиций в высоко рискованные инвестиционные проекты. Так, в целях совершенствования правовых условий инвестиционного развития России разработан и принят Федеральный закон от 28.11.2011 № 335-ФЗ «Об инвестиционном товариществе» (далее – Закон). Данный Закон закрепляет понятие договора инвестиционного товарищества, его правовую природу, правовой статус его участников. В рамках данного договора двое или нескольких лиц (товарищей)

обязуются соединить свои вклады и осуществить совместную инвестиционную деятельность без образования юридического лица для извлечения прибыли. Под совместной инвестиционной деятельностью следует понимать деятельность, осуществляемая товарищами совместно на основе инвестиционного договора по приобретению и (или) отчуждению не обращающихся на организованном рынке акций (долей), облигаций хозяйственных обществ, товариществ, финансовых инструментов срочных сделок, а также долей в складочном капитале хозяйственных партнерств.

В субъектный состав данного договора могут входить коммерческие организации, а в некоторых случаях и некоммерческие организации, физические лица, однако в качестве только индивидуальных предпринимателей, а также иностранные юридические лица. Количество участников инвестиционного договора не может превышать пятьдесят. Относительно формы инвестиционного договора законодатель установил определенные требования, так договор, все изменения, которые в него вносятся, подлежат нотариальному удостоверению.

Стороны инвестиционного товарищества именуются следующим образом, товарищ (инвестор), управляющий товарищ, уполномоченный управляющий товарищ. Каждая из сторон характеризуется законодателем соответствующим правовым статусом, так управляющий товарищ в отличие от инвестора правомочен вести общие дела, то есть распоряжаться активами, заключать сделки. Уполномоченный управляющий товарищ – лицо, которое на свое имя (со ссылкой на инвестиционное товарищество) открывает банковские и другие счета для хранения и учета активов товарищества, на отдельном балансе ведет учет, рассчитывает и уплачивает НДС, предоставляет другим товарищам информацию об общем имуществе, размере их долей и прочие сведения. Управляющих товарищей может быть несколько, уполномоченный из них – только один. Следует отметить, что в качестве управляющего товарища вправе выступать исключительно юридическое лицо. Законодатель установил ограничение для иностранных компаний, так ведение общих дел товарищей иностранным юридическим лицом, не имеющим постоянного представительства на территории России, невозможно.

Инвестиционное товарищество по своей природе является разновидностью простого товарищества. За основу инвестиционного товарищества был взят хорошо известный в западном правовом порядке институт «limited partnership». Limited partnership (ограниченное партнерство) представляет собой партнерство, в котором один или несколько участников являются генеральными партнерами, осуществляющие полный контроль и управление деятельностью партнерства, а остальные члены выполняют функции пассивных инвесторов, вложивших капитал и не принимающих участия в делах бизнеса. Данная форма ведения бизнеса наиболее приемлема на сегодняшний день для осуществления коллективных инвестиций в высокорискованные и сверхдоходные проекты. Неудивительно, что в пояснительной записке к проекту федерального закона «Об инвестиционном товариществе» разработчики указывали на желание предусмотреть в российском праве такую организационную конструкцию, которая соответствовала бы европейским аналогам коллективного инвестирования. Желание разработчиков создать европейский аналог коллективного инвестирования, вызвано в первую очередь заинтересованностью в привлечении иностранных инвестиций в Россию. Вместе с тем, на сегодняшний день Российская Федерация не ратифицировала, подписанную ею еще в 1992 году, Вашингтонскую конвенцию. Вашингтонская конвенция 1965 года «О порядке разрешения инвестиционных

споров между государствами и иностранными лицами» предусматривает учреждение Международного центра по урегулированию инвестиционных споров (МЦИУС), также касается вопросов проведения примирительной процедуры, и регламентации порядка арбитражного производства. Таким образом, Россия, а именно российский инвестиционный рынок не безопасен и не в полной мере привлекателен для вложения в него иностранных инвестиций.

Предлагаемая форма инвестиционного товарищества уже известна мировой инвестиционной практике и близка к форме ограниченного партнёрства. Работа такого инвестиционного товарищества предельно проста и понятна: инвесторы и исполнители заключают между собой инвестиционный договор, вносят вклады и, при успешном стечении дел, делят между собой полученную прибыль. В случае, если прибыль получить не удастся, инвестиционное товарищество через определённое время прекратит свою деятельность без необходимости длительной официальной ликвидации, как это происходит в случае с хозяйственными товариществами и обществами. Ещё один существенный плюс новой формы ведения бизнеса: инвесторы могут платить налоги только с прибыли, иных форм уплаты налогов закон не предусматривает.

Отличительными чертами инвестиционного товарищества являются:

- участие в товариществе некоммерческих организаций, отсутствие запрета на участие в товариществе государственных и муниципальных органов. Вместе с тем, необходимым кажется законодательно определить правовой статус органов государственной власти, в качестве участника товарищества, с целью четкой регламентации порядка заключения и исполнения договора инвестиционного товарищества;

- ограничение в праве выхода из товарищества. По общему правилу выход одного из участников из товарищества до истечения срока действия договора или до достижения цели, не допускается. Данное положение призвано поднять доверие контрагентов к инвестиционным товариществам.

- высокая степень диспозитивности, что дает возможность регулировать различные аспекты деятельности товарищества.

- дифференцированная степень ответственности, рядовые товарищи несут ответственность в размере своего вклада, а управляющий товарищ несет ответственность всем своим имуществом;

- ограничение деятельности товарищества. Деятельность может быть связана только с приобретением и (или) отчуждением обращающихся на рынке акций, облигаций, финансовых инструментов срочных сделок;

- запрет на участие в товариществе физических лиц, кроме индивидуальных предпринимателей;

- запрет на рекламу инвестиционной деятельности, а также привлечения новых лиц посредством публичной оферты. Связано с предотвращением вовлечения широкого круга лиц в различные аферы и мошенничества, в связи с высоко рискованной деятельностью инвестиционных товариществ.

Вместе с тем, хотелось бы обратить внимание на некоторую недостаточность и необоснованность ряда норм Федерального закона «Об инвестиционном товариществе». Не совсем понятна причина, по которой законодатель ограничил срок действия договора инвестиционного товарищества до пятнадцати лет либо достижением определённой цели, а также невозможность выхода из товарищества одного из участников. Думается, что такой подход обусловлен желанием законодателя

сделать новую форму более стабильной для сохранения имущественной массы, однако на лицо нарушение принципов свободы договора.

Представляется возможным сделать этот договор бессрчным с упрощённой процедурой выхода либо срочным с возможностью пролонгации по желанию сторон. Ведь на практике в случае развития убыточного инвестирования, явно возникает желание инвестора покинуть такое товарищество, однако это процедура проблематична. Также все участники после заключения договора обязаны внести вклады. При этом размер долей в общем имуществе инвестиционного товарищества строго определен законодателем как пропорциональный вкладам. Однако в отличие от обычных товарищей – инвесторов управляющим разрешено увеличить размер своего участия путем передачи иного имущества и имущественных прав, включая такие нематериальные активы, как знания, навыки и умения, деловая репутация. Таким образом, договор, по сути, позволяет закрепить любое распределение долей с тем, что разница в части фактически переданного имущества будет компенсироваться некими «виртуальными» ценностями. Так, в соответствии с п. 3 статьи 6 Федерального закона от 28.11.2011 г. №335-ФЗ «Об инвестиционном товариществе» денежная оценка вклада, вносимого управляющим товарищем не в денежной форме, производится оценщиком в порядке, установленном законодательством, регулирующем оценочную деятельность в Российской Федерации.

Вместе с тем, на практике существуют некоторые проблемы в оценке таких вкладов. Пока законодательно не выработан порядок и механизм оценки нематериальных активов товариществ.

Закон явно ограничивает права инвесторов на распоряжение своим имуществом. Дело в том, что в течение срока действия договора инвестиционного товарищества раздел общего имущества товарищей и выдел из него доли по требованию товарища допускается только в случае, если это предусмотрено договором. Таким образом, инвестор, даже в случае, если проект явно убыточен, не сможет получить назад свои деньги. Такой подход законодателя не защищает инвесторов от злоупотреблений со стороны управляющих товарищей, которые ведут дела от лица всех товарищей. В такой ситуации необходимо дополнить главу 55 ГК РФ нормами, которые наделяли бы товарищей правом досрочного расторжения договора, в связи с утратой доверия управляющему товарищу в процессе совместной деятельности. Таким образом, информация, полученная участниками договора в ходе совместной деятельности, – это условие инвестиционного договора простого товарищества, определяющее статус коммерческой тайны для информации, полученной участниками в ходе совместной деятельности, а также устанавливающее порядок ее использования каждым товарищем.

Ещё один явный, бросающийся в глаза недостаток нового Закона: сложность смены управляющих товарищей, а в некоторых случаях невозможность это сделать. Прекращение полномочий управляющего товарища возможно по решению большинства голосов товарищей только в случае, если это прямо предусмотрено договором. И даже в этом случае прекратить полномочия управляющего товарища не так просто: договор должен содержать исчерпывающий перечень оснований для прекращения этих полномочий. Таким образом, в большинстве случаев работа инвестиционного товарищества будет целиком и полностью зависеть от бессменного, и, возможно, не справляющегося со своими полномочиями лица.

В связи с увеличением объема судебных дел, связанных с обеспечением законной деятельности, вытекающей из договора инвестиционного товарищества, отсутствием

должного механизма разрешения споров во внесудебном порядке, полагается, что было бы правильным законодательно установить обязательную процедуру урегулирования взаимоотношений товарищей путем выставления взаимных письменных претензий и разрешения конфликта с помощью медиации. Тем более что впоследствии указанное не лишает стороны – товарищей возможности разрешить спор в судебном порядке.

Реалии жизни заставляют идти в ногу со временем, создавать новые инструменты для достижения, поставленных целей в развитии экономики страны. Понятно желание государства развивать экономику, создавая новые инструменты привлечения иностранных инвестиций. Одним из таких инструментов является инвестиционное товарищество. Перенимая заграничный опыт коллективного инвестирования, и желание государства реализовать ее на российском рынке для создания понятной атмосферы иностранным инвесторам дает возможность надеяться на успешное развитие экономики страны. Но вместе с тем, текст Федерального закона «Об инвестиционном товариществе», направленный на совершенствование правовых условий инвестиционного развития России содержит явные недостатки и противоречия, на которые следует обратить внимание.

Список литературы

1. Федеральный закон от 28.11.2011 № 335-ФЗ «Об инвестиционном товариществе» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 49 (ч. 1). Ст. 7013.
2. Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // Российская газета. 2010. 30 июля.
3. Каменецкий В.А., Патрикеев В.П., Рыженков А.Я., Черноморец А.Е. Экономика третьего тысячелетия (социальные и правовые очерки элементарной экономики). – М.: Изд-во «Новый индекс», 2013. – 160 с.
4. Конвенция об урегулировании инвестиционных споров между государствами и физическими или юридическими лицами других государств (Заключена в г. Вашингтоне 18.03.1965). // Международное публичное право. Сборник документов. Т. 1. – М.: БЕК, 1996. С. 431 – 445.
5. Участие государства в современном гражданском обороте: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Инжиева Б.Б. – Элиста, 2013. – 33 с.

УДК 347:34.01
ББК Х404-0+Х01

А.Я. Рыженков

МОРАЛЬНАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ ПРИНЦИПОВ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

***Аннотация.** Статья посвящена моральным аспектам основных начал российского гражданского законодательства. Выявляется двойственное этическое содержание принципов гражданского права. Выделяются основные этические идеи, проявляющиеся в принципах российского гражданского законодательства, – свобода, справедливость, добросовестность, защита. Анализируются элементы эгоистической и альтруистической этики в гражданском праве, а также функции нравственных ограничений гражданских прав.*

***Ключевые слова:** право, этика, нравственность, свобода, справедливость, добросовестность, защита, ограничение.*

A.Y. Ryzhenkov

MORAL CONDITIONALITY OF CIVIL LAW PRINCIPLES

***Annotation.** The article is devoted to the moral aspects of the basic principles of the Russian civil legislation. The dual ethical content of the principles of civil law is detected. Freedom, fairness, integrity, protection as the main ethical ideas, manifested in the principles of Russian civil law, are highlighted. The elements of egoistic and altruistic ethics in the civil law, as well as the functions of moral restrictions of civil rights are analyzed.*

***Keywords:** law, ethics, morality, freedom, fairness, integrity, protection, limitation.*

Социальные основания гражданского права вообще и его принципов в частности обычно принято связывать с экономическими условиями жизни общества. Но это не означает, что основные начала гражданского законодательства могут быть объяснены исходя из экономического детерминизма, без обращения к морали.

Прежде всего, сама экономика никогда не может функционировать в отрыве от существующих в данном обществе этических установок. Мораль (хозяйственная этика) всегда так или иначе опосредует производственные и обменные отношения, без чего невозможна нормальная деловая активность. Широкое признание получили выводы М. Вебера, в соответствии с которыми само распространение и развитие рыночных отношений обусловлено влиянием религиозной этики протестантизма.

Само понятие морали является исключительно многозначным. Ведущий отечественный исследователь в области этики Р.Г. Апресян, в частности, выделяет следующие смыслы, которые могут вкладываться в слово «мораль» в различных контекстах: мораль как поучение; мораль как душевная (психическая) жизнь человека (именно к этому значению, кстати, наиболее близки такие применяемые в гражданском праве конструкции, как «моральный вред» и «нравственные страдания»); мораль как высокие побуждения; мораль как рекомендуемые обществом правила поведения; мораль как синоним сокровенного и возвышенного и т.п.

Общим между этими представлениями Р.Г. Апресян считает то, что мораль понимается как нечто отличающееся от непосредственно данной действительности и задающее ей идеальный стандарт.

Право, в том числе гражданское, тоже представляет собой определенную идеализацию, т.е. обобщенное представление о должном поведении, и в этом состоит его относительное единство с моралью. Однако в целом они являются собой две независимые друг от друга инстанции. Так, согласно И. Канту, основное различие между правовым и моральным регулированием состоит в том, что право принимает во внимание только внешние свойства человеческих поступков, а мораль учитывает их внутреннюю мотивацию: «Одно лишь соответствие или несоответствие поступка закону безотносительно к его мотиву называют легальностью; то соответствие, в котором идея долга, основанная на законе, есть в то же время мотив поступка, называется моральностью (нравственностью) поступка».

Часть моральных идей и норм может подвергаться юридикации, т.е. получать прямое закрепление и развитие в юридических текстах. Кроме того, источники права могут содержать и общие отсылки к этическим категориям, без детализации их содержания, чтобы компенсировать строгую формализацию права той гибкостью, которая свойственна моральным оценкам.

Влияние морали на основные положения гражданского законодательства, закрепленные в ст.1 Гражданского кодекса Российской Федерации, проявляется как минимум в двух формах. Во-первых, в тексте данной статьи фигурируют этические по своему содержанию понятия – «свобода» и «добросовестность». Во-вторых, в ней встречается слово «нравственность», причем она (наряду с обороной, безопасностью, здоровьем и др.) указывается в качестве одного из оснований, по которым допускается ограничение гражданских прав.

Таким образом, с точки зрения этики ст.1 ГК РФ имеет двойственное содержание. С одной стороны, она устанавливает общий гражданско-правовой режим, имеющий, кроме собственно юридического, еще и некоторое моральное измерение. С другой стороны, она вводит дополнительный, исключительный режим нормативных изъятий – правоограничений по моральным основаниям – на случай, если этого потребует защита нравственности.

Анализ текста ст.1 ГК РФ позволяет выявить в нем несколько этических идей различной степени выраженности.

Первая этическая установка проявляется в таких основных началах гражданского законодательства, как свобода договора, беспрепятственность осуществления гражданских прав, недопустимость вмешательства в частные дела, свобода перемещения товаров и услуг. Этическая идея, которая их объединяет, – это идея *свободы*. Таким образом, именно она, по существу, занимает доминирующее положение в этическом содержании ст.1 ГК РФ.

Понимание свободы в гражданском законодательстве восходит к моральной идее свободы воли как основы достоинства и ответственности личности. Не случайно центральным выражением свободы в гражданском праве выступает именно свобода договора, а договор представляет собой согласованное волеизъявление сторон. Таким образом, свобода воли находит свое продолжение в свободе действий.

Свобода как основная этическая идея гражданского законодательства, как и свобода вообще, имеет два основных аспекта: свобода «от» и свобода «для». Свобода «от» (негативная свобода) означает, что «я свободен в той степени, в какой ни один человек и никакие люди не вмешиваются в то, что я делаю». К этому

аспекту, очевидно, относятся беспрепятственность осуществления гражданских прав и невмешательство в частные дела (эти принципы даже сформулированы через грамматическое отрицание). Свобода «для» (позитивная свобода) «проистекает из желания быть хозяином самому себе. Я хочу, чтобы моя жизнь и мои решения зависели от меня, а не от каких-либо внешних сил <...> Я хочу быть субъектом, а не объектом; следовать собственным соображениям и сознательным целям, а не делать что-то под воздействием внешних причин». Этому пониманию свободы соответствуют такие основные начала гражданского законодательства, как свобода договора и свободное перемещение товаров, услуг, финансовых средств.

Этическая позиция, отраженная в ст.1 ГК РФ, предполагает признание за индивидом максимально широкой свободы действий, в идеале не стесненной никакими ограничениями и основанной на представлении о самостоятельной, независимой личности.

Вторая этическая установка, значительно в меньшей степени представленная в тексте ст.1 ГК РФ, связана с идеей *справедливости*. Она выражена в таком принципе гражданского законодательства как восстановление нарушенных гражданских прав; кроме того, справедливость прямо упоминается в п.2 ст.6 ГК РФ в качестве одного из требований, исходя из которых определяются права и обязанности сторон, когда их отношения прямо не урегулированы ни законом, ни обычаем, т.е. это требование по своей функции аналогично основным началам гражданского законодательства.

Из современных трактовок понятия справедливости для гражданского законодательства, по всей видимости, в наименьшей степени подходит концепция Дж. Ролза, относящаяся скорее к сфере публичной политики: «Все социальные ценности – свобода и благоприятные возможности, доходы и богатство, социальные основы самоуважения — все это должно быть равно распределено, кроме тех случаев, когда неравное распределение любой, или всех, из этих ценностей дает преимущество каждому». Учитывая специфику гражданско-правовых отношений, пожалуй, более продуктивно рассматривать справедливость как моральную оценку эквивалентности обмена.

Эквивалентность означает сопоставление двух или более явлений и признание их взаимного соответствия. Но в сфере гражданского права возникает проблема, вызванная неопределенностью критериев такого сопоставления. Этим оно отличается, например, от уголовного законодательства, где принцип справедливости получает относительно отчетливую формулировку: «Наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны быть справедливыми, то есть соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного» (ч.1 ст.6 УК РФ).

В гражданском законодательстве подобные положения отсутствуют. Поэтому при необходимости оценить справедливость того или иного юридически значимого действия возникает вопрос – чему именно оно должно соответствовать (быть эквивалентным), чтобы считаться справедливым?

Проиллюстрировать эту проблемы можно на примере дискуссий о «справедливой цене». Существуют два основных варианта определения справедливой цены. В обоих случаях оценивается соотношение цены товара с другим показателем, однако по-разному решается вопрос о том, чему именно должна соответствовать цена: в первом варианте, восходящем к П.Ж. Прудону, справедливой ценой считается та, которая соответствует времени и издержками на производство товара; согласно второму

подходу, справедливой является цена, соответствующая средней цене на рынке (Б.Н. Чичерин).

Таким образом, в сфере гражданского законодательства этический критерий справедливости отличается крайней неопределенностью.

Третья этическая установка, получившая отражение в основных началах гражданского законодательства, – это идея *доброй совести*. Она получила развернутое закрепление в ст.1 ГК РФ в результате изменений, внесенных Федеральным законом от 30.12.2012 №302-ФЗ: появилась обязанность действовать добросовестно при установлении, осуществлении и защите гражданских прав или исполнении обязанностей (п.3), а также запрет извлечения преимуществ из недобросовестного поведения (п.4).

Указание на добросовестность относится к так называемой «субъективной нравственности», при которой нравственные обязанности вытекают не из внешних целей или правил, а из внутреннего долженствования, т.е. из субъективно очевидных требований совести. Действительно, гражданско-правовая конструкция добросовестности содержит отсылку не только к внешнему поведению, но и к внутреннему миру личности.

Представления о «доброй совести» так же динамичны, как и о справедливости. В римском праве, где и возникает понятие добросовестности (*bonafides*), она представляла собой достаточно развитый правовой институт, основанный на образе «доброго мужа» («как следует поступать по-доброму между добрыми мужами»). В последующем добросовестность («добрые нравы») отождествляется с нравственностью в целом, а также с народными убеждениями, правилами приличия и т.п.

Такой выдающийся цивилист, как И.А. Покровский, критиковал конструкцию «добрых нравов» за неопределенность, в результате которой вопросы, не решенные законодателем, перелаживаются на судью: «Правило о «добрых нравах» не достоинство кодекса, а его больное место: в лучшем случае оно только знак, отмечающий неразработанное, топкое место в правовой системе».

В современном гражданском законодательстве понятие добросовестности вовсе лишается какого-либо положительного содержания. По существу, под добросовестностью понимается не какая-либо определенная моральная характеристика субъекта гражданско-правовых отношений, а лишь отсутствие у лица противоправной цели или намерения причинить вред другому лицу, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (п.1 ст.10 ГК РФ).

Наконец, *четвертой важнейшей этической установкой*, отраженной в основных началах гражданского законодательства, является *защита*. Она упоминается в п.1 ст.1 ГК РФ в составе такого принципа, как необходимость судебной защиты гражданских прав, а кроме того, в последующем тексте той же статьи при описании оснований ограничения гражданских прав.

С этической точки зрения защита – это моральный императив оказания помощи тому, кто в ней нуждается. При этом, с учетом перечня способов защиты, содержащегося в ст.12 ГК РФ, во всех случаях, кроме самозащиты, субъект защиты не совпадает с тем лицом, чьи интересы защищаются.

Общий этический смысл основных начал гражданского законодательства, по всей видимости, наиболее точно резюмируется в п.2 ст.1 ГК РФ: «Граждане (физические лица) и юридические лица приобретают и осуществляют свои гражданские права своей волей и в своем интересе». Это индивидуалистический тип этики, в центре которого находится самостоятельный индивид, действующий свободно и независимо.

При этом предполагается эгоистическая мотивация, поскольку приведенная формулировка не допускает действий, направленных на удовлетворение чужих интересов. Такая этическая установка близка к так называемому «разумному эгоизму» (это подтверждается и тем, что в п.2 ст.6 ГК РФ к осуществлению гражданских прав предъявляется такое требование, как разумность).

Вместе с тем идея «защиты» явно опирается на другую, альтруистическую моральную позицию, поскольку субъект защиты (за исключением случаев самозащиты) действует вопреки п. 2 ст. 1 – хотя и своей волей, но не в своем интересе, а в интересе другого лица, чьи права были нарушены.

Таково этическое содержание п.1 и абз.1 п.2 ст.1 ГК РФ. Возникает вопрос: какова же функция возможного ограничения гражданских прав в целях защиты нравственности, которое закреплено в абз.2 того же п.2 ст.1 ГК РФ? Если бы все предшествующее содержание основных начал гражданского законодательства было свободно от моральности, то можно было бы считать, что нравственное ограничение гражданских прав необходимо для того, чтобы скорректировать строгий юрицизм и формализм принципов гражданского права, гармонизировать их с нравственными идеями. Однако рассмотренные положения гражданского законодательства уже до всяких нравственных ограничений содержат в себе довольно четкую моральную позицию.

При этом положение о возможности ограничения гражданских прав исходя из нравственных требований вступает в открытое противоречие с одним из основных начал гражданского законодательства, а именно с беспрепятственностью осуществления гражданских прав. Здесь нет чисто юридической коллизии, поскольку в первом случае речь идет о нормативном регулировании, а во втором – о правореализации. Однако с этической точки зрения идея свободного, ничем не сдерживаемого поведения вступает в открытый конфликт с возможностью ограничения прав по мотивам нравственности.

Таким образом, получается, что ограничение гражданских прав для защиты нравственности – это вовсе не моральная корректировка права, а скорее взаимная корректировка двух разных типов нравственности. Этика основных начал гражданского законодательства – это индивидуализм, дополненный элементами личной добродетельности и взаимопомощи. Следовательно, в абз.2 п.2 ст.1 ГК РФ речь идет о другой этической идее или установке.

В данном случае представляется уместным разграничение моральности и нравственности, предложенное Гегелем: нравственность – это система объективных установлений, в то время как моральность «есть форма воли вообще со стороны субъективности». Индивидуалистическая мораль, лежащая в основе принципов гражданского законодательства, может быть ограничена общественной нравственностью, которая (наряду с обороной и безопасностью, также упомянутыми в абз.2 п.2 ст.1 ГК РФ) отражает коллективные интересы, направленные прежде всего на сохранение социальной целостности.

Общая проблема, связанная с этическими основаниями гражданского законодательства, состоит в том, что современное общество с его плюрализмом и многоконфессиональностью лишено единой нравственности. Общие для всех членов социума этические представления могут сложиться лишь там, где существует религиозная или идеологическая однородность. В противном случае место общественной нравственности, равно как и общего идеала «доброй совести», занимает судейское усмотрение, основанное на личных или корпоративных предпочтениях.

Список литературы

1. Апресян Р.Г. Идея морали и базовые нормативно-этические программы. – М.: ИФ РАН, 1995. – 353 с.
2. Берлин И. Философия свободы. Европа. – М.: Новое литературное обозрение, 2001. – 448 с.
3. Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма//Избранные произведения. – М.: Прогресс, 1990. – С.61-272.
4. Гегель Г.В.Ф. Философия права. – М.: Мысль, 1990. – 528 с.
5. Дождев Д.В. Добрая совесть (bonafides) как принцип правового общения// Проблемы ценностного подхода в праве: традиции и обновление/Отв. ред. В.С. Нерсесянц. –М.: ИГП РАН, 1996. – С.29-40.
6. Кант И. Метафизика нравов//Сочинения в шести томах. – М.: Мысль, 1965. – Т.4. – Ч.2. – С.107-438.
7. Ланге Н. История нравственных идей XIX века. Критические очерки философских, социальных и религиозных теорий нравственности. – Ч.1. Немецкие учения. – СПб.: Тип. В. Безобразова и Ко, 1888. – 293 с.
8. Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. – Пг.: Издание юридического книжного склада «Право», 1917. – 327 с.
9. Ролз Дж. Теория справедливости. – Новосибирск: Издательство НГУ, 1995. – 535 с.
10. Сырых В.М. Логические основания общей теории права. – Т.3. Современное правопонимание. – М.: Российская академия правосудия, 2007. – 512 с.
11. Федеральный закон от 30.12.2012 №302-ФЗ «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»//Собрание законодательства Российской Федерации. – 2012. – №53. – Ч.1. – Ст. 7627.
12. Херовинчук И.С. Гражданско-правовые проблемы регулирования цены договора: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2009. – 28 с.

УДК 347.1
ББК 67.401.133

С.А. Шаронов

ПОНЯТИЕ И СТРУКТУРА ПРАВООТНОШЕНИЯ ОХРАННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

***Аннотация.** В статье аргументируется положение о том, что сущность охранной деятельности реализация ее функций проявляется в рамках правовой конструкции – правоотношения. На основе анализа общеправовых и цивилистических учений, опыта накопленных знаний в изучаемой области и доктринальных гражданско-правовых учений формулируется понятие «правоотношение охранной деятельности».*

Вносятся предложения по совершенствованию законодательства в исследуемой сфере.

***Ключевые слова:** правоотношение; охранная деятельность; предпринимательская деятельность; структура правоотношения.*

S.A. Sharonov

CONCEPT AND STRUCTURE OF LEGAL SECURITY ACTIVITIES

***Annotation.** The article argues the position that the essence of security activities and the realization of its functions is manifested within a legal structure – relationship. Based on the analysis of common law and civilistic exercises, experience accumulated knowledge in the field of study and doctrinal civil legal doctrines formulated the concept of «legal relationship security activities».*

Makes suggestions to improve the legislation in the study area.

***Keywords:** legal relationship; security services; entrepreneurship; legal structure.*

Актуальность темы публикации обусловлена значением охранной деятельности как разновидности предпринимательства. В настоящее время этот вид деятельности содействует укреплению основ конституционного строя России о равной степени защиты всех форм собственности, реализации гражданами своего права на занятие предпринимательской деятельностью. Кроме того, охранная деятельность способствует решению и социально-экономических задач, а также оказывает свое влияние на реализацию публичных функций государства в области обеспечения общественного порядка, антитеррористической защищенности охраняемых объектов [20].

Правовая сущность охранной деятельности и реализация ее функций осуществляется в рамках устойчивой гражданско-правовой конструкции – правоотношения. При помощи этой категории достигается цель охранной деятельности и регулируется поведение ее участников. Вместе с тем, в настоящее время отношение охранной деятельности в недостаточной степени изучено цивилистической наукой и нуждается в проведении системного исследования. Это является **целью** публикации. Для ее достижения необходимо решить следующие **задачи**: 1) провести всесторонний

анализ опыта научных знаний о категории «правоотношение»; 2) сформулировать понятие «правоотношение охранной деятельности» и выявить его структуру; 3) внести предложения по совершенствованию законодательства в исследуемой области.

Для решения **первой задачи** обратимся к опыту накопленных знаний в сфере правоотношений в целом, и правоотношения охранной деятельности – в частности. Ввиду того, что охранная деятельность как разновидность предпринимательства существует сравнительно недавно, обратимся к работам теоретиков права и ученых-цивилистов, диссертациям, написанным по поводу отдельных видов охраны, а также к доктринальным исследованиям, непосредственно посвященным изучению правоотношений.

Теоретики права признают правоотношения разновидностью общественных отношений, урегулированных нормами права. Однако многие из них считают, что именно правоотношения вызывают «наибольшие споры в юридической науке» [18]. Полагаем, что это связано как с формулировкой изучаемого понятия, так и с его содержанием. Например, по мнению Н.Н. Вопленко, полемика вокруг этой категории возникает потому, что в «науке отсутствует ясность в определении понятий: связь, фактическое отношение, общественное отношение в их взаимопереходах друг в друга» [1]. Ученый считает, что правоотношение характеризуется «связью прав одного лица с корреспондирующими обязанностями другого лица», «субъективными правами и юридическими обязанностями субъектов», «моделью человеческого поведения», «юридической связью между субъектами» [1].

Н. И. Матузов и А. В. Малько определяют правоотношения как общественные отношения, урегулированные нормами права и находящиеся под охраной государства, при которых их участники имеют взаимные права и юридические обязанности [10].

В. К. Бабаев формулирует исследуемое понятие через его признаки, которое, в конечном счете, можно определить как «охраняемое государством общественное отношение», как правило, возникающее вследствие воздействия на поведение людей правовых норм и характеризующееся наличием субъективных прав и юридических обязанностей его субъектов [18].

Резюмируя сказанное о правоотношениях в контексте теории права, можно обратить внимание на то, что правоотношение: 1) представляет собой разновидность общественного отношения; 2) урегулировано нормами права; 3) охраняется государством; 4) возникает между субъектами права; 5) характеризуется наличием субъективных прав и юридических обязанностей его участников.

Однако главный вывод заключается в том, что вышеуказанные положения носят теоретический характер и не позволяют в должной мере сформулировать понятие «правоотношение охранной деятельности».

Предпринимательская сущность охранной деятельности заставляет обратиться к правоотношениям, возникающим в гражданском праве – гражданским правоотношениям.

Ученые-цивилисты, по сути, стоят на позициях теоретиков права, с той лишь разницей, что преобразуют термин «нормы права» в нормы соответствующей отрасли – гражданского права. Например, А. Я. Рыженков под гражданским правоотношением понимает «разновидность общественного отношения, урегулированного нормами гражданского права» [3]. Это правоотношение детализируется через выделение его особенностей (равенство субъектов, основания возникновения, широкий круг субъектов, разнообразие объектов) и структурных элементов [3].

Е. А. Суханов считает, что специфичность гражданского правоотношения

обусловлена предметом правового регулирования этой отрасли права: имущественные и некоторые личные неимущественные отношения [17]. Среди других особенностей ученый выделяет имущественную самостоятельность, равенство участников отношений, диспозитивность регулирования, наличие мер защиты субъективных гражданских прав и другие [17].

Подведем краткие итоги цивилистических подходов к исследуемому понятию. *Во-первых*, ученые-цивилисты трансформируют общетеоретическое понятие «правоотношение» в понятие «гражданское правоотношение», подчеркивая его специфические особенности. Однако этого не достаточно для достижения цели и решения задач настоящей статьи. *Во-вторых*, несмотря на указанную специфику перечень и субъектов, и объектов гражданского правоотношения является общим и по этой причине не раскрывает правовых свойств отношения охранной деятельности. Например, к субъектам гражданских правоотношений относятся «как отдельные индивиды», так и «определенные коллективы людей, а также публичные образования» [3], которые выступают субъектами гражданского права и именуется как граждане и юридические лица. Подобный вывод относится и к объектам правоотношения, то есть к «предметам деятельности субъектов гражданского права» (вещам и иному имуществу, а также к имущественным правам, результатам работ и услуг, результатам интеллектуальной собственности, нематериальным благам) [17]. Вместе с тем не все они могут выступать в качестве объектов правоотношения охранной деятельности. Следовательно, возникает потребность в более детальной классификации субъектов и объектов гражданского правоотношения, применительно к цели публикации.

Методология дальнейшего исследования основана на совершенствовании гражданско-правовых отношений и признании охранной деятельности разновидностью предпринимательства.

В таком случае обратимся к научной и учебной литературе, используемой в сфере предпринимательского права.

По мнению И. В. Ершовой, отношения, возникающие в процессе предпринимательской деятельности, в том числе и отношения, связанные с ее организацией («некоммерческие отношения») следует именовать «хозяйственными правоотношениями». Такой вывод обусловлен тем, что они регулируются нормами хозяйственного права, хотя и включают в себя отношения по государственному регулированию. Особенности хозяйственных правоотношений проявляются в наличии «своих субъектов, специфических объектов», а также в наличии содержания и «конструкции субъективных прав и обязанностей» [5].

В. С. Белых под отношениями в сфере предпринимательства понимает совокупность «горизонтальных» и «вертикальных» общественных отношений. При этом первая группа включает в себя отношения товарно-денежные (имущественные) отношения между субъектами предпринимательства, вторая группа – это отношения между управленческими органами и субъектами предпринимательства [14]. Заслуживает внимания выделение корпоративных и внутрикорпоративных отношений [14]. В свою очередь корпоративные отношения имеют свою структуру, условно разделяемую на две группы: внешнюю и внутреннюю. По мнению ученого во внешнюю группу входят отношения между «акционерами и акционерным обществом», отношения между «материнской (преобладающей) компанией и зависимыми (дочерними) обществами и другие [14].

Безусловно, положения исследователей предпринимательского права заслуживают внимания. Однако не все они могут быть применимы в практике

охранной деятельности. Например, согласно действующему законодательству охранные организации (субъект правоотношения) могут быть учреждены только в форме «федеральное государственное унитарное предприятие» [11] или в форме «общество с ограниченной ответственностью» [12]. Следовательно, выводы о корпоративном отношении в системе «акционерное общество – акционеры» не могут быть использованы в контексте проводимого исследования. Подобный вывод относится и к отношениям в системе «материнская – дочерняя компания», поскольку создание дочерних обществ частных охранных организаций, осуществляющих иную деятельность, кроме охранной, запрещено законом [12].

Эти выводы заставляют нас обратиться к работам, посвященным охранной деятельности. Однако заметим, что в настоящее время отсутствуют цивилистические и иные концептуальные исследования в этой сфере. Следовательно, такое обращение будет сделано к работам, посвященным либо отдельным видам охранной деятельности, либо отдельным ее аспектам (договору охраны, страхованию и др.).

Рассмотрим содержание кандидатских диссертаций, посвященных отдельным видам охранной деятельности: деятельности *вневедомственной* охраны при органах внутренних дел и *частной охранной деятельности*.

При этом укажем на методологию проводимого этапа исследования. Ее суть будет заключаться в анализе тех работ, которые были выполнены в последние пять лет. С одной стороны, это обусловлено значительными изменениями, связанными с реформированием органов внутренних дел в целом и вневедомственной охраны – в частности. С другой стороны – стремительным развитием частноправовых отношений и динамикой частой охранной деятельности.

А. Г. Гришаков признает, что в процессе охраны подразделениями милиции объектов различных форм собственности возникают договорные отношения, выступающие разновидностью гражданско-правовых отношений. Однако по мнению автора, в деятельности названных подразделений присутствует и группа правоотношений, обусловленных сферой «государственного управления», содействующих охране собственности [4].

А. И. Воробьев, считает, что «договорно-правовые отношения» представляют собой один из принципов деятельности подразделений вневедомственной охраны при органах внутренних дел [2], но не формулирует их понятия и не дает их детальной характеристики.

О. В. Корниенко выделяет и исследует сферу общественных отношений, возникающих в процессе лицензирования подразделениями полиции частной охранной и детективной деятельности. Автор считает, что «разрешительная система, осуществляемая полицией» представляет собой ни что иное, как совокупность общественных отношений, обусловленных общественной безопасностью и необходимостью обеспечения общественного порядка. При этом субъектами таких отношений выступают «административная власть» и «гражданское общество» [7].

В. М. Кузькин подчеркивает наличие в сфере частной охранной деятельности «гражданских правоотношений», субъектами которых являются частные охранные организации. Ученый справедливо указывает на необходимость проведения исследования правового положения названных организаций и как субъектов предпринимательских правоотношений [8].

Резюмируя сказанное о категории «правоотношение» в работах исследователей ведомственной и частной охраны можно сделать следующие выводы. *Во-первых*, эти работы непосредственно не были посвящены изучению правоотношений,

возникающих их охранной деятельности, а рассматривали лишь отдельные элементы их структуры (например, субъекты – частные охранные организации). Во-вторых, в перечисленных диссертациях акцентировалось внимание на наличие некоторых видов исследуемого правоотношения (договорные отношения, отношения по лицензированию и др.), но не было сформулировано концептуального понятия «отношение охранной деятельности» и не были исследованы его гражданско-правовые свойства. В-третьих, многие работы были выполнены средствами наук публичного права (А. И. Воробьев, О. В. Корниенко) и не учитывали предпринимательскую сущность охранной деятельности. Гражданско-правовое исследование В. М. Кузькина, хотя и посвящено одному из субъектов охранной деятельности – частным охранным организациям, все же не охватывает другие структурные элементы изучаемого правоотношения (объекты, содержание) и ограничено сферой деятельности частной охраны. В-четвертых, вышеперечисленные ученые не проводили классификацию изучаемых правоотношений, основанную на правовой сущности и механизме правового регулирования охранной деятельности.

Сделанные выводы вынуждают обратиться к результатам современных доктринальных исследований, посвященных категории «правоотношение».

А. Е. Пилецкий исследует экономические отношения с целью разработки «концепции предпринимательской правосубъектности в смешанной экономике» [15]. Автор обращает внимание на то, что предпринимательская правосубъектность формируется посредством системы «правоотношений». Системный характер экономических, и в частности предпринимательских отношений, ученый объясняет необходимостью учета при их правовом регулировании закономерностей экономического кругооборота, несовершенство рынка, а также участие в этих процессах государства [15]. Таким образом, автор подчеркивает сложный и системный характер правоотношений, возникающих в сфере предпринимательской деятельности.

Непосредственно исследованию гражданских правоотношений посвящена работа Л. А. Чеговадзе. В ней автор определяет гражданское правоотношение как «системную связь субъектов, обособленных принадлежностью прав и обязанностей, объектом которых выступают присвоенные или потребные социальные блага, а осуществление (исполнение) производится по собственному усмотрению, но обеспечено возможностью применения мер принудительного воздействия, в том числе и от имени государства» [19].

Д. В. Ломакин впервые в современном гражданском праве проводит комплексный анализ корпоративных правоотношений, доказывая, что эти правоотношения характеризуются самостоятельностью и не подпадают под существующую систему классификации гражданско-правовых отношений [9]. Ученый формулирует понятие «корпоративное правоотношение», понимая под ними совокупность отношений двух видов: правоотношения участия (членства) и производные от них – зависимые правоотношения [9]. Заслуживает внимания и проводимая автором классификация исследуемых правоотношений и их структурных элементов по различным основаниям [9].

Д. Н. Кархалев детализирует гражданско-правовые отношения и выделяет из них охранительные отношения. При этом автор формулирует понятие исследуемого правоотношения, устанавливает его признаки, определяет структуру и проводит классификацию этих отношений по различным основаниям [6].

Таким образом, теоретики права, ученые-цивилисты, исследователи отдельных видов охранной деятельности и авторы доктринальных исследований едины в том, что право в целом и отдельные виды человеческой деятельности реализуются в

повседневной деятельности посредством категории «правоотношение». Эта категория имеет общие и специфические черты, свою структуру, признаки и условия, которые могут иметь различия в практике отдельных видов деятельности.

На основе полученных результатов, учитывая правовую сущность охранной деятельности и ее функции [21], можно сформулировать понятие: *«отношение охранной деятельности – это урегулированное нормами права отношение, существующее в форме юридической связи между субъектами, возникающее по поводу обеспечения состояния защищенности охраняемых объектов (объектов охраны) от противоправных посягательств, посредством выполнения охранных работ (оказания охранных услуг) на возмездной договорной основе, выражающееся в наличии субъективных прав и обязанностей субъектов, гарантированное возможностью применения к нарушителям мер государственного принуждения (юридической ответственности)».*

Это понятие позволяет определить *структуру правоотношения*: 1) субъекты (участники правоотношения); 2) объект правоотношения, характеризующийся сложным составом, включающим в себя объект охраны (вещи и иное имущество, жизнь и здоровье граждан, порядок) и действия по выполнению охранных работ (оказанию охранных услуг); 3) содержание – субъективные права и юридические обязанности субъектов.

Однако сложность применения этой структуры в практике гражданско-правовых отношений в целом и отношений охранной деятельности – в частности заключается именно в ее детализации, определении особенных, специфичных черт, присущим соответствующим ее элементам.

Как известно участниками гражданского оборота (субъектами гражданского права) являются физические и юридические лица. Однако этот универсальный подход не раскрывает особенности правового положения лиц, выступающих субъектами исследуемых правоотношений. Следовательно, вместо категории «субъект» необходимо использование другой правовой категории, которая по своему объему является более широкой, так как охватывает всех физических и юридических лиц. Ученые-цивилисты предлагают классифицировать субъекты гражданских правоотношений по двум группам: управомоченные и обязанные [17]. Не подвергая сомнению это положение, заметим, что все субъекты отношения охранной деятельности имеют свои права и несут обязанности. Следовательно, применительно к цели и задачам проводимого исследования необходимо использовать более дифференцированный подход и использовать иные категории. Полученные ранее результаты, свидетельствуют о том, что такая категория должна являться производной от слова «участвовать» и может именоваться как «участник», лексическое толкование которого означает *«тот, кто участвует в чем-нибудь»* [13]. Этот термин использовался нами в контексте отношений воздушных перевозок. Например, «участник договора воздушной перевозки», в широком смысле охватывает круг лиц, без действий которых невозможно заключение либо надлежащее исполнение этого соглашения [22]. Необходимость использования термина «участники гражданского правоотношения» подтверждается и мнением ученых-цивилистов [17].

Предпринимательская сущность охранной деятельности означает, что ее участниками являются не только заказчики и исполнители охранных работ (услуг), потребляющие ее полезный результат, но и другие лица, участвующие в механизме ее правового регулирования (лицензировании, контроле, надзоре и др.).

Резюмируя сказанное, можно сформулировать понятие: *«участники отношения*

охранной деятельности – это заказчики и исполнители охранных работ (услуг), а также иные физические и юридические лица, органы государственной и муниципальной власти, непосредственно или опосредованно участвующие в возникновении, осуществлении, изменении и прекращении отношений охранной деятельности».

В качестве доказательства сущности сформулированного понятия выступает наличие действующих правовых норм и материалы судебной практики. Так, согласно ст. 20 Закона о частной охране [12] обращение граждан и (или) юридических лиц (не являющихся заказчиками охранных работ или услуг) с жалобами на нарушение их прав и законных интересов действиями (бездействием) охранной организации или его работников (охранников) является основанием для проведения внеплановой проверки деятельности охранной организации. В некоторых случаях результаты такой проверки могут выступать причиной аннулирования лицензии охранной организации и, как следствие этого, прекращением отношений охранной деятельности. Например, судом было установлено, что в связи с поступившими жалобами от юридических лиц (МБУК «Городской центр изобразительных искусств», МАУЗ «Городская поликлиника № 1» и др.), по согласованию с прокуратурой ГУ МВД по Новосибирской области были проведены внеплановые выездные проверки частной охранной организации «ООО ЧОП «Юпитер». В ходе проверок контролирующим органом были установлены нарушения, связанные с выполнением охранных работ и с оказанием охранных услуг, не предусмотренных соответствующей лицензией. Вышеперечисленные обстоятельства послужили основанием для удовлетворения требования Управления МВД России об аннулировании лицензии на осуществление частной охранной деятельности, выданной ООО ЧОП «Юпитер» [16]. Таким образом, действия названных юридических лиц (не являющихся стороной договора охраны), но являющихся участниками охранной деятельности, привели к прекращению отношений, возникающих их охранной деятельности.

Объектами исследуемого правоотношения выступают, те объекты гражданских прав, которые могут приобретать правовое положение объекта охраны (вещи и иное имущество, физическое тело человека и др.). Сущность их правового положения будет определена в последующих публикациях.

Содержанием правоотношения охранной деятельности является субъективные права и юридические обязанности их участников.

Субъективное право в сфере гражданско-правовых отношений в целом и отношения охранной деятельности – в частности, представляет собой меру дозволенного поведения ее участников. В цивилистике эти права называют правомочием, представляющим собой совокупность трех элементов: 1) право на собственные действия; 2) право требования; 3) право на защиту. В зависимости от правового статуса, участники охранной деятельности могут обладать двумя правомочиями (например, в случае возникновения обязательств из договора охраны) или тремя полномочиями (например, право собственности заказчика на охраняемое имущество).

В отличие от субъективного права *юридическая обязанность* представляет собой меру необходимого (должного) поведения участника отношения охранной деятельности. В исследуемой сфере характерно две формы исполнения этой обязанности. Первая форма обусловлена необходимостью соблюдения запретов и ограничений в процессе осуществления охранной деятельности и в большей степени характерна для охранных организаций. Вторая (активная) форма исполнения

обязанностей в большей степени присуща заказчикам охранных работ (услуг) и заключается в побуждении исполнителя к осуществлению активных действий по выполнению договорных охранных обязательств.

Сформулированное понятие и предложенная структура правоотношения является решением **второй задачи** публикации.

На основании сделанных выводов, в целях концептуального правового регулирования отношения охранной деятельности, а также для решения проблем, связанных с объектами охраны (объект правоотношения), охранными организациями (один из субъектов правоотношения), предлагается разработать проект Федерального закона «*Об охранной деятельности в Российской Федерации*». В качестве его отдельной статьи необходимо закрепить понятия структурных элементов правоотношения – «объекты охраны» и «охранная организация», что является решением **третьей задачи**.

Кроме того, в решениях поставленных задач прослеживается и **научная новизна** публикации.

Список литературы

1. Вопленко Н. Н. Правовые отношения: Учебное пособие. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2004. 102 с.

2. Воробьев А. И. Организации и правовые основы деятельности подразделения вневедомственной охраны при органах внутренних дел Российской Федерации по обеспечению охраны имущества физических лиц: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Псков, 2011.

3. Гражданское право России. Общая часть: учебник / под общ. ред. А. Я. Рыженкова. М.: Издательство Юрайт, 2011. 463 с.

4. Гришаков А. Г. Правовое положение подразделений милиции, осуществляющих охрану собственности на основании договоров: Автореф. Дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2010.

5. Ершова И.В. Предпринимательское право : учебник. Изд. 4-е, перераб. и доп. М.: ИД «Юриспруденция», 2006. 560 с.

6. Кархалев Д. Н. Концепция охранительного гражданского правоотношения: Автореф. дис. ... д-ра. юрид. наук. Екатеринбург, 2010.

7. Корниенко О. В. Компетенция подразделений полиции, осуществляющих лицензирование частной детективной и охранный деятельности : Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2011.

8. Кузькин В. А. Гражданско-правовое регулирование деятельности частных охранных организаций в Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: М., 2011.

9. Ломакин Д. В. Корпоративные правоотношения как составная часть системы гражданско-правовых отношений: на пример хозяйственных обществ: Автореф. дис. ... д-ра. юрид. наук. М., 2009.

10. Матузов Н. И., Малько А. В. Теория государства и права: Учебник. 4-е изд., испр. и доп. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2011. 528 с.

11. О ведомственной охране: федер. закон РФ от 14.04.1999 № 77-ФЗ (ред. от 27.06.2011) // Собрание законодательства РФ. 1999. № 16. Ст. 1935.

12. О частной детективной и охранный деятельности в Российской Федерации: закон РФ от 11.03.1992 № 2487-1 (ред. от 03.12.11) // Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. 1992. № 17. Ст. 888.

13. Ожегов С. И. Словарь русского языка: 70000 слов/ Под ред. Н.Ю. Шведовой. М.: Рус. яз., 1989. 924 с.

14. Предпринимательское право России: учеб. / В. С. Белых, Г. Э. Берсункаев, С. И. Виниченко [и др.]; отв. ред. В. С. Белых. М.: Проспект, 2009. С. 22-23.

15. Пилецкий А. Е. Теоретические проблемы предпринимательской правосубъектности: Автореф. дис. ... д-ра. юрид. наук. М., 2006.

16. Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 11 января 2013 г. по делу № А45-19971/2012 [Электронный ресурс]. Документ официально опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

17. Российское гражданское право: Учебник: в 2 т. Т.1: Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права / Отв. Ред. Е. А. Суханов. 2-е изд., стереотип. М.: Статут, 2011. 958 с.

18. Теория государства и права: Учебник / Под ред. В. К. Бабаева. М.: Юристь, 2001. 592 с.

19. Чеговадзе Л. А. Система и состояние гражданского правоотношения: Автореф. дис. ... д-ра. юрид. наук. М., 2005.

20. Шаронов С. А. Предпринимательская сущность охранной деятельности в контексте модернизации России // Экономико-правовые аспекты реализации стратегии модернизации России: глобальное, страновое, региональное измерения. Сборник статей международной научно-практической конференции. Часть 1. / Под ред. О. В. Иншакова [и др.]. Краснодар: КИМ, 2013. С. 284-292.

21. Шаронов С. А. Функции охранной деятельности: понятие, признаки, условия и классификация // Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 12. С. 47-53.

22. Шаронов С. А. Ефремов Е. А., Мелихов В. М., Правовое регулирование и охрана воздушных перевозок: Монография. Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2009. 227 с.

ЭКОНОМИКА

С.Б. Бадмаев

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ СИСТЕМЫ ИНСТИТУТОВ, ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО МЕХАНИЗМА ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОБРАЗОВАНИЙ КОЧЕВОГО СКОТОВОДЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

Аннотация. В статье представлен эволюционный процесс формирования системы социально-экономических институтов, институционального механизма государственных образований кочевого скотоводческого общества и их трансформация в XVI – XIX вв. в условиях вхождения казахского и калмыцкого народов в состав Российской Империи.

Ключевые слова: неформальные и формальные правила, нормы, уголовное обычное право, социально-экономические институты, эволюция институциональных систем, институциональный механизм кочевого скотоводческого общества.

S.B. Badmaev

TO ESTABLISH A SYSTEM OF INSTITUTIONS, INSTITUTIONAL MECHANISM FOR PUBLIC EDUCATION NOMADIC PASTORAL SOCIETY

Annotation. The article presents the evolutionary process of formation of the system of socio-economic institutions, institutional mechanism of state formations nomadic pastoral society and its transformation in the XVI – XIX centuries in the conditions of entry Kazakh and Kalmyk peoples in the Russian Empire.

Keywords: informal and formal rules, norms, ordinary criminal law, socio-economic institutions, the evolution of institutional systems, institutional mechanism nomadic pastoral society.

Опыт хозяйственной деятельности, накопленный народами Земли за многие тысячелетия разнообразен и сложен. Йозеф Шумпетер, один из наиболее блестящих ученых-экономистов XX в., ставил экономическую историю на первое место в ряду основных разделов экономической науки. «Могут сказать,- пишет он во вводной части к своему фундаментальному труду» «История экономического анализа»,- что если бы мне пришлось начать заниматься экономической наукой заново и я мог бы выбрать только одну из трех областей анализа, я выбрал бы изучение экономической истории [1].

И далее он в своих исследованиях применяет термин «Институциональные факты».

Современная институциональная экономика ставит в центр своего анализа рационального индивида, стремящегося к удовлетворению своих потребностей, и институты, как те ограничения, в рамках которых индивид осуществляет выбор линии своего поведения.

Дуглас Норт определяет институты, как правила «правила игры» в обществе, или, выражаясь более формально, созданные человеком ограничительные рамки,

которые «организуют взаимоотношения между людьми» [2], «правила, механизмы, обеспечивающие их выполнение, и нормы поведения, которых «структурируют повторяющиеся взаимодействия между людьми» [3], «набор формальных правил, неформальных ограничений и механизмов их принудительного осуществления» [4].

Норт Д. придает важное значение интегрированию понятие «институты» в экономическую теорию и экономическую историю, и выступают фундаментальными факторами функционирования экономических систем в долгосрочной перспективе [5].

Структура институциональной среды очень сложна. Различные правила могут тесно переплетаться между собой, образуя сложные конгломераты взаимосвязанные норм, не допускающих возможности какого-либо изменения только одной из них или целенаправленного воздействия. Кроме того, институты располагаются на различных иерархических условиях, отличающихся друг от друга степенью устойчивости относительно изменения цен или предпочтений не смотря на существование тесной связи между формальными и неформальными институтами, они отличаются друг от друга по целому ряду параметров [6].

Неформальные правила (институты) могут претерпевать изменения без всякой целенаправленной деятельности, а значит и без каких либо затрат.

Норт Д. на вопросе «откуда берутся неформальные ограничения?» предлагает следующий ответ: «Они возникают из информации, передаваемой посредством социальных механизмов, и являются частью того наследия, которое мы называем культурой» [7].

У Норта институты, как и история, имеют значения потому, что именно они, институты, связывают прошлое с настоящим и будущим.

Так Олейник А.Н. сравнивая три вида институциональных рамок, структурирующих взаимодействия людей под эффектом исторической обусловленности развития – формальные, неформальные и выбираемые спонтанно, отмечает, что неформальные рамки (правило или норма) несут социальный характер, зафиксированы в неписаном, или обычном праве – традициях, обычаях, табу, действуют, ограничено рамками социально-однородных групп. И дает определение, что «Институт-совокупность формальных, фиксируемых в праве, и неформальных, фиксируемых в обычном праве, рамок, структурирующих взаимодействия индивидов в экономической, политической и социальной сферах» [8].

Неформальные ограничения в кочевом скотоводческом обществе выступали в виде древних и слабо меняющихся (инерционных) институциональных понятий естества, божества, родства, материнства, отцовства, старшинства, обычаев, нравов, а так же в формах устного народного творчества (поговорок, сказок и т.д.).

Неформальные правила (институты) развиваются и существуют вследствие развития социально-экономических отношений внутри общества, прежде всего под воздействием экономической деятельности. Производство в общине может эффективным при соблюдении межобщинной договоренности в форме норм и правил, ставших законом для групп сообществ.

К.Маркс подчеркивал: «Это правило, в начале выражающиеся в обычае, становилось затем законом» [9].

Следует отметить, что возведение тех или иных правил в закон не обязательно сопровождается их повсеместным признанием. В условиях значительного большинства хозяйствующих субъектов «часть общества заинтересовано в том, чтобы возвести существующее положение в закон, и те его ограничения, которые даны обычаем и традицией, фиксировать как законные ограничения» [10]. В законе

отбирают все то, что обеспечивало стабильное существование общины, и оно должно быть сохранено в определенной форме. Из-за несовпадения в некоторых чертах этих законов с представлениями, сложившиеся внутри общины, неизбежно возникает особый аппарат принуждению к выполнению этих правил. «Вместе с законом»- писал К.Маркс, необходимо возникают и органы, которым поручается его соблюдение – публичная власть, государства» [11]. Д. Норт отмечает, что «Появление государства, соответствующим корпусом правил по упорядочению внутренней структуры общества и соответствующим аппаратом насилия, как для защиты этих правил, так и для борьбы с другими государствами, было наиболее фундаментальным достижением Древнего мира» С тех давних пор наблюдается повсеместное усиление роли государства. Однако, государство появившиеся как средство координации усилий и борьбы с нарушителями порядка, в свою очередь породило целый ряд новых возможностей для оппортунистического поведения, и в том числе коррупцию [12].

Совокупность институтов общества, выполняющих определенные функции и обеспечивающих эффективное взаимодействие экономических субъектов образуют институциональную структуру данного общества. Артур Рих характеризовал данные структуры, как исторически сложившиеся «в формировании которых человек принимал и продолжает принимать активное участие», а поэтому и «основные человеческие отношения необходимо рассматривать не как непосредственные, а сквозь призму различных реальных общественных отношений [13].

Таким образом, необходимо отметить, что «институты – форма общественного устройства хозяйственной и политической жизни, определяемые совокупность обычного (неписаного) и писаного права» [14].

Следовательно, совокупную структуру институтов общества представляют правовые, экономические, социальные, культурные и другие формы институтов. Особое место среди них занимают экономические институты. Обобщая, характеристику институтов в целом, Т. Веблен определяет институт как форму согласования интересов и действий индивидов на основе использования традиционно сложившихся способов, ограничений и предложений хозяйственной деятельности.

При этом О. Уильямсон оценивал «время жизни» формального правила в диапазоне от 10 до 100 лет», неформальные институты отнесены ко «время жизни от 100 до 1000 лет» [15].

Реализация институциональных ограничений в повседневной жизни субъектов хозяйствования вызывает необходимость формирования институционального механизма. Следовательно, институциональный механизм выступает «как система трансформации неупорядоченных взаимодействий хозяйственных субъектов с целью социального упорядочения и закрепления их функций в соответствии с требованиями традиционно существующих или легитимно установленных обществом, институтов реализуется в актуальном пространственно-временном, структурно-функциональном и ретроспективном историко-логичном аспектах генезиса общесистемного хозяйственного механизма.

Институциональный механизм, с одной стороны, является частью хозяйственного, обладая однородными с ним феноменальными и логическими признаками, с другой – представляется сложной системой, объединяющей в рамках его исторического типа множество видов элементарных и частичных институциональных механизмов, отражающих его пространственную, временную, отраслевую, уровневую, стадийную и фазовую многоаспектность [16].

Институциональные механизмы соответствующие каждому этапу развития

цивилизации, могут обеспечивать координацию хозяйственных взаимосвязей или на основе традиций, сложившихся обычаев, или на основе юридически закреплённых норм, или на основе признаваемых всеми универсальных и разделяемых всеми универсальных ценностей человеческого бытия. Исходя из этого критерия складывающиеся институциональные механизмы целесообразно трактовать: на основе обычаев — традиционными, на основе легитимных норм — нормативными, а на основе универсальных ценностей — ценностными [17].

Формационный подход основывается на исследовании экономической истории как ряда последовательно сменяющихся друг друга общественно — экономических формаций, базирующихся на определенной форме собственности, обусловленной его форме организации общественного производства и, соответственно, отношениях связи между факторов производства [18].

В родовом понятии «институциональный механизм» можно выделить два его типа — цивилизационный и формационный. Различия в формах реализации этих типов в конкретно-исторических условиях определяют две группы их подтипов: а) традиционный, нормативный, ценностный; б) первобытно-общинный, рабовладельческий, феодальный, капиталистический. Каждый из отдельных видов институциональных механизмов в большей или меньшей степени соотносится с одним из указанных типов и подтипов. В реальной хозяйственной деятельности они не существуют в чистом виде, так как каждый из них одновременно несет в себе черты формации и цивилизации, лишь преобладание некоторых из них на определенном этапе развития человечества позволяет «совместить» типологию с классификацией механизмов в соответствии с данными обновлениями.

С позиции нашего исследования, рассматриваем институциональную систему, как систему, состоящую из социально-экономических институтов изучаемого общества.

К числу основных архетипичных базовых социально-экономических институтов (по Г.Б.Клейнеру проинститутов) относятся:

- институты семьи и родственных отношений;
- институты доверия и договоренности;
- институты религии;
- институты дарения, наследования;
- институты иерархического подчинения;
- институты долга, кредита и т.д.

и они являются прототипами реальных в каждой конкретной исторической эпохе (а в известных случаях и формализованных) норм [19].

Среди всей совокупности неформальных правил, обычаев, норм традиций и т.д. важное место в кочевом скотоводческом обществе занимали правовые нормы и правила, которые в связи с формированием государственных образований (ханства, орды, кочевой империи) выступали уже в форме уголовного обычного права.

В 1206 г на Великом курултае, на котором Темуджин был провозглашен Чингисханом всей «Великой степи», был обнародован кодекс законов «Великая Яса» («ЙЕКЕ ДЗАСАГ»), а уже позже появились монгольско-ойратские законы (Степное уложение) 1640 г, Степное уложение казахского хана Тауке (1680 -1718 гг.).

«Яса» Чингис-хан регулировала многосторонние отношения общественной жизни монголов. Этот свод законов охватывал различные области жизни: государственный строй, военное дело, собственность и экономическую деятельность, уголовное и гражданское право, судебную власть, государственную казну, торговлю, почтовое сообщение, религию, международные отношения, территории и пастбища, таможню, контроль за исполнением [20].

По классификации Г.В.Вернадского, «Яса» включала международное и государственно- административное право, устав, уголовное, частное, торговое и судебное право. По его мнению, одним из основных положений международного права, содержащегося в «Ясе», была определенная форма объявления войны с гарантией безопасности населению враждебной стране в случае добровольного подчинения [21].

В целом «Великая Яса» содержала пять основных групп постановлений:

1. постановления, содержащие нормы, относящиеся к гражданскому устройству и внутреннему управлению (государственное и административное право);

2. постановления, содержащие нормы военного характера (организация и управления военным делом);

1. постановления, содержащие нормы уголовного права;

2. постановления, содержащие нормы частного права;

3. постановления, содержащие специальные нормы бытового характера, степные обычаи [22].

Таким образом, Яса Чингисхана – это комплекс военно-гражданских установлений и положений обычного монгольского права и государственного права эпохи завоеваний.

Он базировался на традициях и нормах законов классической кочевой культуры, обеспечивавшей правовыми нормами общественно-бытовые и экономические потребности непрерывно развивающегося монгольского государства [23].

Кроме того, это свод законов был направлен на упорядочение отношений между союзными монгольскими племенами, составляющими империю Чингис-хана, на сплочение их путем обобщения некоторых племенных обычаев в общий закон и оставляла широкое поле для господства внутриплеменного обычного права.

Как отмечал Эренджен Хара – Даван ... «Джасок Чингис-хана сыграл огромную роль в жизни созданной им империи и долго служил монголам основным кодексом права, влияя на все стороны их жизни, а также на жизнь покоренных народов» [24].

В «Уложении» казахского хана Тауке были впервые систематизированы существующие ранее разрозненные обычно-правовые нормы казахского народа, а также в соответствии с положением этого свода законов устанавливались понятия преступного, основания наступления уголовной ответственности, формы вины, обстоятельства, отягчавшие и смягчавшие ее, а также разрешались вопросы соучастия и прикосновенности к преступлению [25].

В целом, согласно Уложению преступления были классифицированы:

- преступления против личности;
- преступления в области семейно-брачных отношений;
- преступления против имущественных отношений;
- преступления против порядка управления;
- преступления против религии.

Наряду с Уложением Тауке в XVIII среди казахского населения действовали и другие обычно-правовые нормы, которые вообще нигде официально не фиксировались. Эти правовые нормы, имевшие силу закона, также не были по своему содержанию одинаковы в различных местностях, отличавшихся различными экономическими и природными условиями жизни [26].

В связи с добровольным вхождением калмыцкого народа в состав России в середине XVIII в. в среде калмыцкого народа действовали Токто-голы (указы) калмыцкого хана Дондок – Даши, которые были связаны с необходимостью правового

регулирования отношений между калмыцким и сопредельным населением. При этом важно подчеркнуть, что в «Положении об управлении калмыцким народом 1847 года», высочайше утвержденного государем – императором Николаем Первым, закреплено право калмыков разрешать тяжёбые (гражданские) дела «на основании их древних постановлений» [27].

Такое положение сложилось и в кочевьях казахов. Как отмечает Т.М. Культеев «Царское правительство оставляло казахское обычное право в значительной степени нетронутым, и уголовно- правовые нормы, действовавшие до 30-х годов XIX века, продолжали применяться в указанный период без существенных изменений» [28].

Во второй половине XVIII века в связи с усилением общения казахов с другими соседними народами стали складываться новые экономические отношения. В сборнике казахского обычного права 1824 года содержатся нормы регулирующие товарно-денежные отношения, (договоры, залоги и прочие), которые не были известны в Уложении Тауке. А во второй половине XIX века в казахском обычном праве появляются новые нормы регулирующие земельные отношения.

С начала XVIII столетия все настойчивее стала проявляться необходимость в правовом регулировании между калмыцким и сопредельным с ними русским населением в товарно-денежных, земельных и иных отношениях.

Таким образом, с конца XIX века у кочевых народов, входивших в состав Российской империи, в общественной жизни начали складываться новые социально-экономические отношения с определенным населением, что не могло не сказаться на изменениях в общественно-правовых отношениях между ними.

Список литературы:

1. Шумпетер Й. История экономического анализа // Истоки. Вопросы истории народного хозяйства и экономической мысли. Вып.1., М.: Прогресс, 1989.
2. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М.:Начала. – 1997. – с. 17.
3. Норт Д. Институты и экономический рост: историческое введение // THESYS – Т.1 вып.2. – 1993 . с. 73.
4. Норт Д. Вклад неоинституционализма в понимании проблем переходной экономики. См.: <http://www.institutional.boom.ru/Norht/Ponimanie tranzitologia.htm>
5. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М.:Начала. – 1997. – с. 12.
6. Цуриков В.И. Институциональная среда и преступное поведение. Кострома. КГСХА– 2006. – с.15.
7. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М.:Начала. – 1997. – с. 57.
8. Олейник А.Н. Институциональная экономика: Учебное пособие. – М.: ИНФРА-М, 2002. – с. 189,190.
9. Маркс К., Энгельс Ф. М., Соч. Т.18., с. 272
10. Маркс К., Энгельс Ф. М., Соч. Т.25, Ч.2, с. 356-357
11. Маркс К., Энгельс Ф. М., Соч. Т.19., с. 18-19
12. Цуриков В.И. Институциональная среда и преступное поведение. Кострома. Изд. КГСХА– 2006. – с.52,53.
13. Рих А. Хозяйственная этика. М.: Посев, 1996. с.62,63
14. Афанасенко А.Д. Экономика и Духовная программа России. Изд-во «Третье тысячелетие», 2001.с.232

15. Willaamson O. The New Institutional Economics: Taking Stock, Looking Ahead// *Jurnal Economic Literature*. – 2009. – Vol. 38. – №3. –P595-613.

16. Иншаков О.В., Лебедева Н.Н. Типология и классификация институциональных механизмов// *Экономика развития региона*. Ежегодник. Вып.1. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2002, с. 107.

17. Лебедева Н.Н. Институциональный механизм экономики: сущность, структура, развитие. – Волгоград, изд-во ВолГУ, 2002, с. 107.

18. Лебедева Н.Н. Институциональный механизм экономики: сущность, структура, развитие. – Волгоград, изд-во ВолГУ, 2002, с. 108.

19. Клейнер Г.Б. Эволюция институциональных систем. ЦЭМИ РАН. – М.: Наука, 2004. – с. 191-193.

20. Ням – Осор Намсрайн Монгольское государство и государственность в XIII – XIV вв. Улан-Удэ, 2003, Изд-во БНЦ СОРАН, с. 104

21. Вернадский Г.В. О составе великой «Ясы» Чингис-хана с приложением главы В.Ф. Минорского // *studies in Russian and Oriental History*. Bruxselles. 1939. – № 1. С. 10,11.

22. Рязановский В.А. Великая Яса Чингис-хана. Изд-во Харбинского юридического факультета. – 1933. – т.х.

23. Ням – Осор Намсрайн Монгольское государство и государственность в XIII – XIV вв. Улан-Удэ, 2003, с. 105

24. Хара-Давай Э. Чингис-хан как полководец его наследия. – Белград, 1929, с. 62.

25. Культеев Т.М. Уголовное обычное право казахов (с момента присоединения Казахстана к России до установления Советской власти) Изд-во АН Казахской ССР. Алма-Ата, 1955, с.8.

26. Культеев Т.М. Уголовное обычное право казахов (с момента присоединения Казахстана к России до установления Советской власти). Изд-во АН Казахской ССР Алма-Ата, 1955, с.87.

27. Сергеев В.С., Сергеев Б.С. Уголовное и гражданское право калмыков XVII-XIX веков (историко-правовые очерки) Элиста, АПП «Джангар». 1998. с 6.

28. Культеев Т.М. Уголовное обычное право казахов (с момента присоединения Казахстана к России до установления Советской власти). Изд-во АН Казахской ССР. Алма-Ата, 1955, с.89.

УДК 658:005.922.1
ББК У291.573-983

Л.Ц. Бадмахалгаев, Е.В. Дельдюгинова

МОДЕЛЬ ИНТЕГРИРОВАННОЙ УЧЕТНО-ИНФОРМАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

***Аннотация.** В работе определена роль интегрированной учетно-информационной системы (ИУИС) в обеспечении экономической безопасности организации, рассмотрены базовые составляющие интегрированной учетно-информационной системы (ИУИС), представлены методологические подходы к совершенствованию ИУИС в целях повышения уровня экономической безопасности при управлении организацией.*

***Ключевые слова:** экономическая безопасность организации, учетно-информационная система; управленческий учет; гармонизация учета.*

L.T. Badmakhalgaev, E.V. Deldyuginova

THE MODEL OF INTEGRATED ACCOUNTING AND INFORMATION SYSTEM (IAIS) IN PROMOTION OF AN ORGANIZATION'S ECONOMIC SAFETY

***Annotation.** The article determines the role of integrated accounting and information system (IAIS) in promotion of an organization's economic safety. The author considers basic constituents of the integrated accounting and information system and proposes methodological approaches to improvement of IAIS for the purpose of increasing the level of economic safety in a company's management.*

***Keywords:** organization's economic safety, accounting and information system, managerial accounting, accounting harmonization.*

Трансформация экономической системы России в соответствии с изменениями мирового хозяйства в условиях глобализации сопровождается значительным усилением роли экономической безопасности предприятия как фундаментальной основы экономически эффективного государства. Изучение трудов российских и зарубежных авторов, отечественной законодательной базы и тенденций развития хозяйствующих субъектов в условиях глобализации позволяет выделить основные критерии экономической безопасности предприятия в условиях неустойчивой внешней среды:

– на современном этапе развития мировой экономики экономическая безопасность предприятия должна рассматриваться с позиции двух взаимосвязанных аспектов: внутренняя экономическая безопасность (конкуренция на внутреннем рынке); внешняя экономическая безопасность, связанная с глобализацией экономики (внешняя конкуренция отечественных производителей)[1];

– внешняя экономическая безопасность должна рассматриваться со

стороны экспорта (сырьевая направленность экономики России для повышения конкурентоспособности отечественных товаров за рубежом предполагает поиск новых направлений, технологий, методов обработки сырья и формирование новых производственных профилей, следовательно, повышение экономических выгод) и импорта (необходимость защиты собственных производителей от импорта, развитие импортозамещающих производств, повышение конкурентоспособности)[2];

– внешнюю экономическую безопасность следует рассматривать в качестве фактора повышающего финансовую устойчивость как отдельных профильных отраслей экономики, отдельных регионов, так и страны в целом;

– экономическая безопасность предприятия (внешняя и внутренняя) напрямую зависит от минимизации рисков. Меры по минимизации рисков обеспечиваются своевременной информацией об изменениях рыночной среды, общей экономической ситуации. Этого можно достичь с помощью соответствующего учетно-информационного обеспечения предприятия на разных уровнях управления[3];

– экономическая безопасность предприятий формируется из нескольких функциональных составляющих системы управления (прогнозирование, учет, контроль, анализ), которые для каждого конкретного предприятия могут иметь различные приоритеты в зависимости от характера существующих угроз;

– для создания надежной системы экономической безопасности предприятия необходимо провести комплекс подготовительных мероприятий, способствующих формированию информационной системы, обеспечивающей его безопасность [4].

Изучение зарубежного и российского опыта обеспечения экономической безопасности предприятия позволяет выделить принципы, на которых должна основываться концепция экономической безопасности: научность, единоначалие и коллегиальность, системность и комплексность, оптимальное сочетание централизации и децентрализации, плановость, аналитичность и информационная оснащенность, сочетание прав, обязанностей и ответственности. Принцип аналитичности и информационной оснащённости предполагает разработку современных инструментов и приемов деятельности хозяйствующего субъекта, находящих отражение в интеграции бухгалтерского финансового, управленческого и налогового учета, внутреннего контроля и аудита в единую информационную систему, обеспечивающую подготовку и принятие управленческих решений, способствующих повышению экономической безопасности предприятия [5].

Экономическая информационная система предприятия – это совокупность информационных потоков, формируемых в процессе работы предприятия, предназначенных для выполнения функций эффективного управления в целях повышения конкурентоспособности предприятия (как на внешнем, так и на внутреннем рынке) и отвечающих стандартам экономической безопасности. При этом информационные системы, в том числе бухгалтерские системы, поддерживают инфраструктуру экономической безопасности предприятия, которая в свою очередь должна быть подчинена критериям конфиденциальности и целостности.

Поскольку информация является важнейшим элементом системы управления, в процессе формирования конечной информации участвуют разные контрагенты, хозяйствующему субъекту необходимо обеспечивать грамотное взаимодействие с ними посредством формирования и предоставления информации заинтересованным лицам. Важнейшей системой, которая отражает формирование информации и влияет на процесс взаимодействия с контрагентами, является учетная система [6].

Финансовый, управленческий и налоговый учет, а также внутренний и

внешний контроль представляют собой основные элементы комплексной учетно-информационной системы, направленной на поддержание экономической безопасности и на законодательное обеспечение легитимности налоговых платежей, определяемых в рамках бухгалтерского финансового и налогового учета, а также на обеспечение конкурентных преимуществ предприятия в рамках управленческого учета.

Главной особенностью современных учетно-информационных систем является осуществление в структуре управления достоверной обратной связи благодаря автоматизированному первичному учету и значительному упрощению бухгалтерского сопровождения предприятия. Специальное программное обеспечение повышает эффективность деятельности бухгалтерских систем и значительно упрощает управление бухгалтерским учетом, через оперативный доступ к необходимой бухгалтерской информации[7].

Взаимосвязь финансового, управленческого и налогового учета проявляется в следующем:

- детализация, пояснения, дополнительные расчеты, отраженные в бухгалтерской отчетности являются функцией управленческого учета;
- соблюдение требований и правил бизнеса (традиции бизнеса в государстве) – функция налогового учета;
- для правильности соблюдения всех установленных государством и традициями бизнеса правил необходимы внутренний и внешний контроль деятельности предприятия, а это является функцией аудита.

Гармонизация финансового, налогового, управленческого учета, внутреннего контроля и аудита даст возможность ответить на важнейшие вопросы обеспечения жизнедеятельности предприятия. Таким образом, учетно-аналитическое обеспечение экономической безопасности органично связано с совершенствованием бухгалтерского, управленческого, налогового учета, внутреннего контроля и аудита.

Основными задачами интегрированной учетно-информационной системы, направленной на обеспечение экономической безопасности предприятия, поддерживающейся информационными ресурсами финансового, управленческого, налогового учета, внутреннего и внешнего контроля, являются определение наиболее перспективных направлений развития предприятия в соответствии с потребностями внешней среды; обоснование решений по ценообразованию; предоставление достоверной и надежной информации о результатах деятельности, как фактических, так и прогнозируемых, заинтересованным пользователям для определения экономической безопасности предприятия; поддержка стратегического развития хозяйствующего субъекта.[8]

Основными задачами мониторинга состояния хозяйствующего субъекта и динамики его развития в рамках концепции риск-менеджмента являются анализ состояния и динамики развития предприятия; определение внешних и внутренних факторов, влияющих на потенциал предприятия; динамический анализ деструктивных процессов, влияющих на развитие предприятия; моделирование воздействия угрожающих факторов на жизнеспособность предприятия; разработка мероприятий по парированию угрозам. Этапы осуществления мониторинга состояния и динамики развития предприятия на основе данных интегрированной учетно-информационной системы представлены визуально (рис. 1).

Рис. 1. Этапы осуществления мониторинга состояния и динамики экономической безопасности и направлений развития предприятия

Экономическая безопасность предприятия, ее независимость и недопущение перехода в зону критического риска могут быть обеспечены, если будут определены важнейшие стратегические направления обеспечения безопасности бизнеса, построена четкая логическая схема своевременного обнаружения и ликвидации возможных опасностей и угроз, уменьшения последствий хозяйственного риска в результате эффективного использования учетно-информационного аппарата.

Список литературы

1. Дымова И.А., Вдовенко З.В. Экономическая безопасность бизнеса// Учет и анализ торговой деятельности. – 2005. – Вып. 3 (49). – С. 21–23.
2. Грунин О., Грунин С. Экономическая безопасность организации-СПб.: Питер, 2002. – 160.: ил.
3. Колосов В. А., Кушлин В.И., Фоломьев А.Н., Грязнов Э.А. Экономическая безопасность хозяйственных систем: Учебник./ – М.: Изд-во РАГС.-446с.
4. Лапуста М.Г. Справочник директора предприятия/-М.:ИНФРА – М, 2002.-832с.
5. Олейникова Е.А. Основы экономической безопасности. (Государство, регион, предприятие, личность)/ – М.: ЗАО «Бизнес-школа», 2007.-288 с.
6. Сенчагов В.К. Экономическая безопасность: геополитика, глобализация, самосохранение и развитие/Институт экономики РАН. – М.:ЗАО «Финстатинформ», 2002.-128 с.
7. Торьянников Б.Н., Красковский А.П. Экономическая безопасность предприятий / Методическое пособие для предпринимателя. – СПб, ЗАО «Кредитреформа-Санкт-Петербург», 2000.-160 с.
8. Ярочкин В.И. Информационная безопасность/Учебное пособие для студентов непрофильных вузов. – М.: Международные отношения, 2000.-400 с.

УДК 338.242
ББК: 65.290.2.

А.Г. Нурғалиев

УПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЕМ ИНФРАСТРУКТУРЫ МАЛОГО БИЗНЕСА В КАЗАХСТАНЕ

Аннотация: Осуществляемые в нашей стране экономические реформы при всей их непоследовательности и противоречивости явились условием становления и развития малого предпринимательства, которое решает основные функции, присущие вообще предпринимательской деятельности.

Ключевые слова: малый бизнес, бизнес-инкубаторы, инфраструктура малого бизнеса, элементы инфраструктуры малого бизнеса.

A.G. Nurgaliev

MANAGEMENT OF DEVELOPMENT OF INFRASTRUCTURE OF SMALL BUSINESS IN KAZAKHSTAN

***Annotation.** Implemented in Moldova economic reforms at all their inconsistency and discrepancy was the condition for the establishment and development of small entrepreneurship, which solves all the functions inherent in the General business activity.*

***Keywords:** small business, business incubators, infrastructure of small business, the elements of infrastructure of small business.*

Малый бизнес использует в своей жизнедеятельности существующую инфраструктуру экономики страны и предпринимательства в целом. Транспортные, телекоммуникационные, банковские и иные инфраструктурные системы используются всеми хозяйствующими субъектами, в том числе и предприятиями малого бизнеса. Последние находятся в неблагоприятных условиях вследствие ограниченности собственных ресурсов и отсутствия возможностей на равных конкурировать с более крупными компаниями по таким параметрам, как доступ финансовым ресурсам и государственным инвестициям, исследование конъюнктуры рынка, освоение новой продукции, обучение кадров, приобретение современных технологий, осуществление научно-технических разработок, получение и анализ информации и т.д.

Для минимизации негативного воздействия этих факторов, а также для раскрытия внутренне присущего малому бизнесу динамизма и гибкости необходимо развитие инфраструктуры, ориентированной на малый бизнес. Она включает систему специализированных институтов, помогающих разработке и реализации государственной политики в сфере малого предпринимательства, которые создаются и действуют при государственном участии либо по инициативе самих предпринимательских кругов (фонды, кредитные, страховые и гарантийные учреждения, технологические парки, бизнес-инкубаторы, промышленные зоны и полигоны, учебные, консультационные, информационные, обслуживающие структуры и т.д.). [1, С.256]

Целью формирования инфраструктуры малого бизнеса является создание

благоприятных условий для его развития путем обеспечения комплексной и адресной поддержки в различных направлениях: информационном, консультационном, обучающем, прогнозно-аналитическом, имущественном, а также в оказании предпринимателям широкого спектра деловых услуг.

Через объекты инфраструктуры происходит налаживание деловых контактов кооперации предпринимателей, что способствует самоорганизации малого бизнеса. Инфраструктура малого бизнеса выполняет важную социальную функцию, поэтому ее создание и развитие, как правило, полностью или частично финансируется за счет государства с привлечением средств и возможностей объединений предпринимателей, а также финансовых ресурсов из частных источников на некоммерческой основе (субсидирование, гранты, благотворительность и т.п.).

Элементы инфраструктуры малого бизнеса (рисунок 1) являются, по сути, каналами, по которым государственная поддержка в основных своих формах доводится до ее получателей – субъектов малого бизнеса. По этим же каналам одновременно осуществляется обратная связь, позволяющая в максимальной степени ориентировать всю систему на реальные потребности и действительные интересы малого бизнеса.

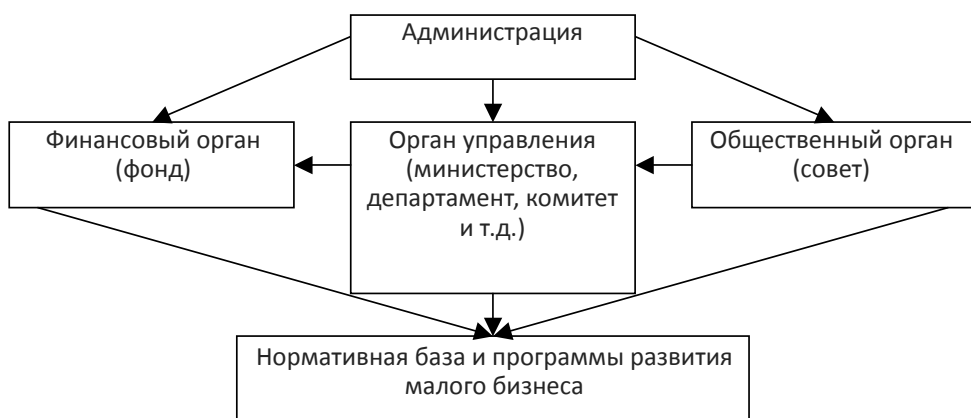

Рис. 1. Элементы инфраструктуры малого бизнеса [2, С.87]

Инфраструктура малого бизнеса понимается именно как система организаций, цель которых – оказание содействия субъектам малого бизнеса. Как правило, содействие малым предприятиям и предпринимателям либо отдельным их категориям оказывается на условиях, отличных от рыночных (льготные кредиты, бесплатные консультации, дешевая аренда, услуги по пониженным расценкам и т.п.). Именно это и выделяет инфраструктуру малого бизнеса из значительно более обширной совокупности организаций, специализирующихся на оказании деловых коммерческих услуг.

Основой инфраструктуры малого бизнеса реально могут стать государственные и государственно-общественные институты, обеспечивающие следующие главные функции:

1. Управление и контроль;
2. Финансирование;

3. Обратную связь государственных органов с малым бизнесом, защиту его интересов и консультативное обеспечение государственной политики в области малого бизнеса.

Как показывает опыт, для реализации государственной политики в этой области необходима институциональная структура государственной поддержки, основанная на разделении указанных функций. Базовыми элементами этой структуры являются [3, С.102]:

1. Органы управления и контроля;
2. Финансовый орган;
3. Общественный орган (общественный совет по малому бизнесу).

Согласованные действия элементов такой институциональной структуры обеспечивают соответствие государственной политики, которая на каждом этапе реализуется в программах развития малого бизнеса, интересам государства (через орган управления), интересам малого бизнеса (через общественный орган) и гарантирует ресурсное обеспечение государственной политики в этой области (через финансовый орган).

Результатом осуществления программ поддержки, центральную часть которых обычно составляют программы создания и развития инфраструктуры малого бизнеса, являются создание разветвленной системы институтов, обеспечивающих потребности в ресурсах (финансовых, имущественных, технологических, кадровых, информационных и др.), в консультировании и благоприятном общественном мнении. Такая система, опирающаяся на описанные выше три базовых элемента государственной поддержки, и составляет инфраструктуру малого бизнеса.

Эффективность функционирования инфраструктуры и возможность реализации стоящих перед ней задач во многом зависят от продуманности схем ее создания и механизмов функционирования, комплексности предоставляемых услуг и других факторов.

Список литературы:

1. Каренов Р.С. Основы государственного регулирования экономики. Алматы: Білім, 1999. – 256 с.
2. Мамыров Н.К. Основы предпринимательства. Алматы, Экономика, 1997.
3. Окаев К. О., Смагулова Н. Т., Бикетова Е. Б., Абдулина З. Т. «Предпринимательство в Республике Казахстан». – Алматы: Экономика, 2000. – 102 с.

М.А. Тимошенко

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО КАК УСЛОВИЕ ЭФФЕКТИВНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

Аннотация. В статье обосновано значение развития предпринимательства как важного составляющего элемента устойчивого развития экономики сельских территорий и решения социальных вопросов. Предложены направления государственной поддержки по стимулированию предпринимательской деятельности и привлечению в эту сферу деятельности сельской молодёжи.

Ключевые слова: предпринимательство, агробизнес, сельская молодёжь, экономика, сельские территории, управление, информационные системы.

М.А. Tymoshenko

ENTREPRENEURSHIP AS A CONDITION FOR EFFECTIVE ECONOMIC DEVELOPMENT OF RURAL AREAS

Annotation. The paper justified, the importance of development, of entrepreneurship as an element of sustainable economic development of rural areas and social issues. The directions of state support to promote entrepreneurship and to attract this activity for rural youth.

Keywords: business, agribusiness, rural youth, the economy, rural areas, management, information systems.

В складывающихся современных рыночных экономических отношениях, средний и малый бизнес в аграрном секторе экономики составляют серьёзную конкуренцию крупным предприятиям. Сегодня приходится отмечать, что от уровня устойчивости развития сельскохозяйственного производства зависит не только стабильная работа смежных отраслей народного хозяйства, но и качество жизни сельского населения регионов России. Отмечая роль агропромышленного комплекса в функционировании народнохозяйственного комплекса, вместе с тем стоит заметить, что аграрный сектор экономики является самым уязвимым и опасным. Для ведения эффективного бизнеса необходимы либо огромные денежные вложения, либо умение «чувствовать землю». Конечно лучше всего и то и другое, но это в идеале, а в действительности всегда чего-то не хватает. Малый агробизнес сегодня является структурообразующим фактором развития АПК, поддерживающим высококонкурентный характер экономических отношений. Если ранее в экономике крупнотоварный уклад превалировал над средним и мелкотоварным укладами, обеспечивая процесс в развитии отрасли сельского хозяйства страны в целом, то в нынешних условиях имеет место ярко выраженная тенденция утраты крупнотоварным производством своих позиций в экономическом соревновании со средним и мелкотоварными укладами. Такие качества малых и средних предприятий, как гибкость, быстрое адаптирование и мобильность остаются недостижимыми для крупных предприятий как в

промышленности, так и в сельском хозяйстве. Предприниматели легче, чем кто бы то ни было, улавливают не только возникающий спрос, но и появляющиеся предложения, в особенности новые технологии, продукты, способы организации производства и распределения продукции. В развитых странах мира основная часть инновационной экономики базируется на предпринимательском секторе. Однако в Российской Федерации малый и средний агробизнес ещё не занял должного места в системе экономических отношений, его доля в аграрном секторе экономики продолжает оставаться низкой. Росту численности малых предприятий в АПК в немалой степени препятствует недостаточная нормативно-правовая база, регулирующая деятельность малых предприятий, наличие многочисленных административных барьеров, низкая доступность кредитов и слабый уровень развития информационно-консультативной помощи. Ещё одним фактором, сдерживающим развитие агробизнеса, является затруднённый доступ к новейшим технологиям и разработкам, а также неблагоприятные условия для внедрения собственных инновационных разработок в производство сельскими предпринимателями, особенно молодёжью. Так, например на 1 января 2012г. согласно статистическим данным в Волгоградской области насчитывалось 3247 средних и малых предприятий, однако из них только 360 сельскохозяйственные [2]. Но в последнее время заметно становится, что малый бизнес активно начинает играть определяющую роль в региональной экономике. В Ростовской области каждый третий житель занят в сфере предпринимательства, в Адыгее каждый пятый. В некоторых муниципальных образованиях доля малого предпринимательства в формировании местных бюджетов доходит до 80%, а занятость людей – до 90%. Стоит заметить, что малые предприятия отличаются сравнительно инвестиционной активностью. Только в Южном Федеральном округе объём инвестиций в основной капитал малых предприятий составил 35 миллиардов рублей. Это составляет 18% объёма в целом по России [3]. Доля мелкотоварного производства как страны в целом, так и в регионах находится на уровне (в разные годы) от 46 до 60% производимой в сельском хозяйстве продукции [1, С.3].

Основная задача развития сельских территорий в посткризисный период — создание условий для переориентации предпринимательства на инновационное развитие, повышение производительности труда, достижение социального и экологического благополучия, но для этого должна быть сформирована инновационная инфраструктура. Именно инновационная инфраструктура является эффективной моделью взаимодействия науки, образования и производства, связующим звеном между разработчиком и потребителем, между научной идеей и её практическим воплощением. В частности для аграрного сектора она позволяет максимально использовать потенциал сельскохозяйственных животных и растений региона; специализацию организаций сельскохозяйственной сферы; обновление технической инфраструктуры; внедрение новых информационных технологий на всех уровнях хозяйствования и управления сельским хозяйством. При этом стоит заметить, что развитие инновационных процессов в нашей стране по сравнению с другими государствами имеет ряд существенных особенностей, важнейшей из которых является поэтапное развитие во времени. На каждом этапе модернизационно-инновационного процесса должны быть сформированы как организационные, так и экономические инструменты, наиболее полно отвечающие целям и обеспечивающие в конечном итоге эффективность производства [4,С.135]. В настоящее время вызывает определённую обеспокоенность ситуация, сложившаяся в сфере развития молодёжного сельского предпринимательства. Молодёжное предпринимательство

в сфере АПК является не только механизмом повышения занятости населения, но и важнейшим инструментом развития конкуренции в сельскохозяйственном производстве и повышения качества жизни на селе. Актуальность проблемы развития молодежного агробизнеса обусловлена ещё и тем обстоятельством, что сегодня в силу старения сельского населения остро ощущается дефицит кадров в сельскохозяйственном производстве.

Решение этой проблемы лежит в плоскости обеспечения сельского предпринимательства необходимыми специалистами, создании для них соответствующих условий для труда и быта, реализации программ стимулирующих инвестиционную активность в жилищной сфере (через организацию фонда поддержки строительства жилья и системы долгосрочного кредитования, доступной всем слоям сельского населения, предоставление субсидий молодым специалистам и др.). Складывающаяся сегодня ситуация в вопросах обеспечения сельскохозяйственного производства рабочими и специалистами на селе показывает, что только от 10 до 30% выпускников школ, остаются на селе, что не позволяет решить вопрос воспроизводства кадров в сельскохозяйственном производстве. Начиная с 90-годов прошлого века большинство сельских школ, пользуясь свободой, свободой представленной им Федеральным законом «Об образовании» от 10 июля 1992 г. ФЗ-№3266-1. исключили из учебных планов подготовку по сельскохозяйственному производству. В результате многие старшеклассники сельских школ не владеют даже минимальными знаниями по сельскому хозяйству, которые должны быть им известны из личного опыта, практики и школьных курсов биологии, зоологии, ботаники. В аграрных высших учебных заведениях сегодня обучается около половины студентов из числа городских жителей. Вряд ли они поедут работать в сельскую местность [5, С.310]. Такая ситуация с кадрами на селе начала складываться с началом так называемой «перестройки», которая в аграрном секторе практически ничем не была подкреплена и не имела под собой четко выраженной и научнообоснованной программы. В результате за годы «перестраивания» и развития рыночной экономики на селе не сформировалось представителей молодых предпринимателей, которые могли бы реально повлиять на развитие экономики и улучшение социальной сферы села.

Сегодня становится очевидным, что предпринимательская среда сельской молодежи представляет собой сложную систему отражений о складывающихся общественных отношений со сложившимися стереотипами, ориентацией, мотивацией сельской молодежи на более высокий экономический статус и социальные роли. Всё это зависит от хода аграрных реформ на селе, научно-технического прогресса, от качества профессиональной подготовки самой молодежи и её желания заниматься тяжёлым крестьянским трудом. Вместе с тем стоит заметить, что молодёжь обладает рядом существенных преимуществ по сравнению с другими возрастными категориями населения, у молодежи самый длительный период предстоящей трудоспособности, более лучшие показатели физического здоровья, сравнительно высокий общеобразовательный уровень, лучше усваивают новые знания. В силу своей специфики молодёжь – это важный и уникальный ресурс общества и государства, который должен идти в авангарде решения задач перевода страны на инновационный путь развития. Сегодня чрезвычайно важно не только разработать механизмы и создать условия, обеспечивающие заинтересованное партнёрство власти, бизнеса и гражданского общества с молодёжью, но и дать возможность молодежи максимально эффективно использовать свой инновационный потенциал.

Учитывая вышеотмеченные моменты, необходимо активизировать работу по вовлечению молодёжи в развитие аграрного сектора экономики. Но для этого необходимо оказать поддержку на государственном уровне молодёжным субъектам предпринимательской деятельности, которая может выражаться в следующем:

- в принятии на федеральном уровне специальной программы, а в субъектах РФ соответствующих подпрограмм направленных на поддержку молодых сельских предпринимателей, должна;

- в представлении для сельской молодёжи грантов на организацию и развитие собственного аграрного дела, выдаче льготных кредитов, а также выделения субсидий на отдельное направление развития малого молодёжного предпринимательства в сельской местности;

- в создании в районах, регионах, федеральных округах различных ассоциаций и сообществ молодых предпринимателей;

- в популязации через средства массовой информации идеи аграрного молодёжного предпринимательства;

- в формировании в субъектах РФ региональных фондов земельных ресурсов для развития молодёжного предпринимательства;

- в вовлечении молодых сельских предпринимателей в работу различных сельскохозяйственных выставок, в том числе и зарубежных;

- в разработке ведущими аграрными вузами учебных программ направленных на развитие и расширение предпринимательской деятельности молодёжью в сельской местности и организации на их базе системы подготовки, переподготовки и повышения квалификации руководителей молодёжных бизнес – структур по вопросам эффективности управления развитием организаций, грамотного землепользования, рационального использования природных ресурсов и работы с персоналом. Потребности в целевой аудитории современного аграрного вуза является одной из проблем образовательной сферы [6, С.101];

- в создании условий обеспечивающих гарантированный сбыт сельскохозяйственной продукции, произведенной в личных подсобных хозяйствах граждан, крестьянско-фермерских хозяйствах, сельскохозяйственных кооперативах, в том числе через государственный и муниципальный заказы.

Любой технологический уклад есть социальное явление, и главным предметом модернизационной концепции выступает сам Человек. В этом контексте целью функционирования аграрной экономики является обеспечение высокого уровня и качества жизни населения через создание высокопроизводительных рабочих мест. Сельское предпринимательство должна функционировать через реализацию следующих принципов:

- тщательный учет потребностей сельского населения;

- развитие рынка труда, через подготовку высококвалифицированных кадров молодёжи;

- создание условий, для ведения хозяйственной деятельности в условиях вступления России в ВТО;

- активную реализацию программ, направленных на сближение условий жизни и труда города и села.

Сельская экономика – это не только подсистема социально-экономического комплекса региона, но и самостоятельная экономическая система с циклом воспроизводственного процесса, и лишь ей свойственными особенностями протекания социальных и экономических процессов.

Основными трендами социально-экономического развития российского села в посткризисный период должны стать:

- ускоренное инновационное развитие предпринимательства на основе снижения институциональных и инфраструктурных барьеров;
- привлечение инвестиций в предпринимательскую инфраструктуру и использование энергоэффективных технологий;
- стимулирование конкуренции за инвестиции и человеческий капитал через создание благоприятного предпринимательского климата.

Аграрный предпринимательский потенциал это средство и стимул возрождения российской науки. Он должен сыграть важную роль в решении этой задачи. Определяющими здесь являются два момента. Первый это коммерциализация НИОКР, придания рыночных качеств, процессам распространения результатов научных и прикладных исследований. Эту роль могут выполнять специализированные малые предпринимательские предприятия. Второй момент – использование результатов НИОКР для нужд самих малых предприятий.

Современная аграрная экономика не может сохранить целостность и конкурентоспособность без эффективного развития предпринимательства. Развитие предпринимательства, предлагая эффективное использование материальных, финансовых и трудовых ресурсов, в то же время требует к себе и государственного регулирования в направлении создания определённых благоприятных для этого условий и инновационного начала.

Новая аграрная экономика, или, иначе, экономика, основанная на знаниях, — для многих развитых стран уже реальность. Знания чем дальше, тем больше будут становиться источником благосостояния, поэтому очень важно понять, какие именно знания, какой менеджмент будут способны обеспечить конкурентное преимущество территорий в национальном пространстве. Сегодня в недрах мировой экономики рождается новая модель предпринимательского развития с доминирующей составляющей – интеллектуальными активами. Глобализация и информационная революция предопределили принципы формирования новой модели, получившей название – «новой интеллектуальной экономики».

Список литературы

1. Захаров В.А., Козенко З.Н., Козенко Ю.А., Попова С.А., Христенко М.А., Карпенко Е.А. Кооперация и агропромышленная интеграция в АПК. – Волгоград. Изд-во Волгоградская ГСХА. 2011.– 200 с.
2. Материалы сайта. Федеральный портал малого и среднего предпринимательства. Статистика и аналитика. Режим доступа <http://smb.gov.ru> (дата обращения 28. 10.2013 г.)
3. Насыбулина В.П., Гарьковенко В.А. Развитие малого и среднего бизнеса в Южном федеральном округе на современном этапе. Электронный ресурс. Режим доступа [journal.kfrgten.ru> files /1/ 2012_8_9. pdf](http://journal.kfrgten.ru/files/1/2012_8_9.pdf) (дата обращения 2.12.2013 г.)
4. Тимошенко М.А. Модернизационно-инновационные процессы. //Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. – Волгоград. 2012. №1. – 268с.
5. Тимошенко М.А. Социальное развитие села: формирование рынка труда и занятости в аграрном секторе экономики. //Научное обозрение. – 2013. – №3. –374с.
6. Широ М.С. Системный подход и формирование имиджа высшего учебного заведения. //Известия Волгоградского государственного педагогического университета. Волгоград. Перемена. – 2010. №3. – 134с.

ЮБИЛЕИ

Валерий Андреевич Эвиев

Эвиев Валерий Андреевич родился 31 января 1964 года в г. Каспийский (Лагань) Калмыцкой АССР. В 1986 г. окончил с отличием Калмыцкий государственный университет по специальности «Механизация гидромелиоративных работ. С 1986 г. по 1990 г. обучался в очной аспирантуре Ленинградского сельскохозяйственного института на кафедре «Эксплуатация машинно-тракторного парка». В декабре 1990 года защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата технических наук по специальности 05.20.01 «Технологии и средства механизации сельского хозяйства». В 2005 году защитил диссертацию на соискание степени доктора технических наук.

Эвиев В.А. начал трудовую деятельность в Калмыцком государственном университете в 1991 году в должности ассистента кафедры механизации сельскохозяйственного производства, доцента, заведующего кафедрой. В настоящее время является проректором по учебной работе КалмГУ, заведующим кафедрой агроинженерии.

За время работы в Калмыцком государственном университете Валерий Андреевич Эвиев достиг успехов в организации и совершенствовании образовательного процесса и научной работы, реализации образовательных программ высшего и послевузовского профессионального образования. Проявил себя как способный исследователь, авторитетный воспитатель молодежи, ответственный и инициативный руководитель.

Валерий Андреевич – один из опытнейших и высококвалифицированных преподавателей, добросовестно и творчески относящийся к своему делу. Читает курс лекций по дисциплинам «Эксплуатация машинно-тракторного парка в почвозащитном земледелии», «Технологии и средства механизации сельского хозяйства», «Современные проблемы науки и производства в агроинженерии», «Энергетический анализ технологий возделывания сельскохозяйственных культур». Занятия проводит на высоком научно-методическом уровне с применением информационно-коммуникативных технологий, в соответствии с современными требованиями.

Эвиев В.А. имеет успехи в практической подготовке студентов, аспирантов и слушателей в руководстве научно-исследовательской и проектно-конструкторской деятельностью обучаемых.

Эвиев В.А. является руководителем магистерской программы «Технические системы в агробизнесе». Руководит подготовкой аспирантов и соискателей. За период с 1993 года по настоящее время под его непосредственным руководством защищено более ста выпускных квалификационных работ бакалавров и специалистов, пять магистерских диссертаций и одна диссертация на соискание учёной степени кандидата технических наук. Ежегодно руководимые им студенты, магистранты и аспиранты становятся победителями конкурса «УМНИК».

Эвиев В.А. является руководителем научно – исследовательских проектов по теме «Разработка технологии и технических средств для повышения кормовой продуктивности пастбищ в аридной зоне юга России». Имеет более 100 научных и методических публикаций, в том числе 2 монографии, 2 учебных пособия с грифом УМО вузов РФ по агроинженерному образованию, 3 программы для ЭВМ и 5 патентов на полезную модель, зарегистрированные в Роспатенте РФ с 2008 по 2012 г.

Эвиев В.А. являлся членом диссертационного совета при ФГБОУ ВПО

«Башкирский государственный аграрный университет». В период с 2008 по 2012 годы в рамках академической мобильности преподавателей выезжал в Астраханский государственный университет и Башкирский государственный аграрный университет для чтения лекций по дисциплинам «Надёжность и ремонт машин» и «Эксплуатация машинно-тракторного парка в почвозащитном земледелии». По его инициативе налажены и поддерживаются научные связи КалмГУ с Санкт-Петербургским государственным аграрным университетом, Волгоградским ГАУ, Северо-Западным НИИ механизации и электрификации сельского хозяйства, с Северо-Кавказской машиноиспытательной станцией.

Эвиев В.А. является членом учебно-методического объединения вузов РФ по агроинженерному образованию, принимает участие в разработке учебно-методических материалов, связанных с переходом российского образования на новые федеральные государственные образовательные стандарты.

По инициативе Валерия Андреевича на базе КалмГУ были проведены: в 2008 году – международная научно-практическая конференция «Инженерно-экологические аспекты развития АПК Прикаспийского региона»; в 2009 году – региональный научно-практический семинар «Современное состояние, проблемы и перспективы использования возобновляемых источников энергии» при участии Бюро ЮНЕСКО в Москве.

За подготовку высококвалифицированных кадров и вклад в научное обеспечение АПК Республики Калмыкия В.А. Эвиев в 2001 году награждён Почётной грамотой Министерства сельского хозяйства Республики Калмыкия, в 2009 году Почетной грамотой Калмыцкого государственного университета, в 2013 году ему присвоено звание «Почётный работник высшего профессионального образования РФ».

*И.о. зав.кафедрой агроинженерии
Барышев В.Л.- Г.*

НОВЫЕ ПУБЛИКАЦИИ

Монографии

Пашнанов Э.Л., Цатхланова Т.Т., Болдырева С.Б., Буркутбаева Н.А., Эрдниева Э.В. Стратегия кластерного развития туризма как части социально-экономической системы региона на примере Республики Калмыкии. [Текст] / Э.Л. Пашнанов [и др.]. – Элиста: Изд-во Калм. ун-та, 2013. – 152 с.

Для систематизации представлений о кластерном развитии туризма изложены его теоретические основы, проанализировано современное состояние и тенденции развития туризма Республики Калмыкия как подсистемы региональной экономики. Даны конкретные предложения по регулированию развития инфраструктуры туризма Республики Калмыкия.

Для специалистов в области поддержки предпринимательства, работников республиканских органов управления, преподавателей и студентов экономических вузов.

Кочетков В.К. Некоторые вопросы аналитической теории дифференциальных уравнений и геометрической теории функций комплексного переменного / В.К. Кочетков, О.В. Задорожная – Элиста: Изд-во Калм. ун-та, 2014. – 160 с.

В книге изложены некоторые основные результаты и методы геометрической теории функций комплексного переменного в тесной связи с результатами исследований экстремальных и геометрических задач. Исследуются взаимосвязи этих методов (первая глава). Приведены данные об интегрируемости уравнения Риккати, об особых регулярных точках нелинейных дифференциальных уравнений (вторая и третья главы). Сформулированы основы метода сопутствующих функций, указаны его применения для определения значений интегралов в области при каждом значении параметра (третья глава).

Книга предназначена для научных работников, магистрантов, аспирантов и студентов, специализирующихся в области анализа и его приложений.

НАУЧНЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ

21 февраля 2014 г. – Заседание круглого стола «Современные тенденции в системе государственного и муниципального управления», посвященное Дню управленца

26 февраля 2014 г. – Заседание круглого стола «Этнопедагогическая школа О.Д. Мукаевой в контексте современного образования» в рамках Недели памяти ученого, доктора педагогических наук, профессора О.Д. Мукаевой

28 – 30 марта 2014 г. – Международная научно-практическая конференция «Экономика и управление отраслями, комплексами на основе инновационного подхода»

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Ахметалиева Алия Болатовна – кандидат сельскохозяйственных наук, доцент кафедры «Биотехнология, животноводство и рыбное хозяйство», Западно-Казахстанский аграрно-технический университет им. Жангир хана, akhmetalieva@mail.ru

Бадмаев Санал Батыевич – доктор экономических наук, профессор кафедры государственного и муниципального управления и права, ФГБОУ ВПО «Калмыцкий государственный университет», gmu.kgu@yandex.ru

Бадмахалгаев Лаг Цаганманджиевич – доктор экономических наук, профессор кафедры учета, анализа и налогообложения ФГБОУ ВПО «Калмыцкий государственный университет», delleka1991@mail.ru

Богданов Дмитрий Евгеньевич – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права Российской правовой академии Министерства Юстиции РФ, bogdanov.de@yandex.ru

Бозымов Казыбай Караевич – доктор сельскохозяйственных наук, профессор кафедры «Биотехнология, животноводство и рыбное хозяйство», Западно-Казахстанский аграрно-технический университет им.Жангир хана, akhmetalieva@mail.ru

Дельдюгинова Екатерина Валерьевна – аспирант кафедры учета, анализа и налогообложения, ФГБОУ ВПО «Калмыцкий государственный университет», delleka1991@mail.ru

Клименко Александр Иванович – доктор сельскохозяйственных наук, член-корреспондент РАСХН, профессор, ФГБОУ ВПО «Донской государственный аграрный университет», dongau@mail.ru

Минькеев Очир Дмитриевич – аспирант кафедры гражданского права и процесса, ФГБОУ ВПО «Калмыцкий государственный университет». ochir91@mail.ru

Насамбаев Едиге Гапуевич – доктор сельскохозяйственных наук, профессор, заведующий кафедры «Биотехнология, животноводство и рыбное хозяйство», Западно-Казахстанский аграрно-технический университет им.Жангир хана, akhmetalieva@mail.ru

Нурғалиев Амиржан Галимжанович – старший преподаватель кафедры экономической теории и государственного управления, Атырауского государственного университета имени Х.Досмухамедова, nuramir_1978@mail.ru

Овчинников Александр Сергеевич – доктор сельскохозяйственных наук, профессор, член-корреспондент Россельхозакадемии, ректор Волгоградского государственного аграрного университета ФГБОУ ВПО «Волгоградский государственный аграрный университет», volgau@volgau.com

Рыженков Анатолий Яковлевич – доктор юридических наук, профессор кафедры гражданского права, ФГБОУ ВПО «Калмыцкий государственный университет», 4077778@list.ru

Салаев Бадма Катинович – кандидат педагогических наук, ректор ФГБОУ ВПО «Калмыцкий государственный университет», uni@kalmsu.ru

Тимошенко Михаил Анатольевич – кандидат педагогических наук, доцент кафедры права ФГБОУ ВПО «Волгоградский государственный социально-педагогический университет», tma1954@mail.ru

Третьякова Ольга Леонидовна – доктор сельскохозяйственных наук, доцент, профессор кафедры частной зоотехнии, ФГБОУ ВПО «Донской государственный аграрный университет», dongau@mail.ru

Федин Геннадий Иванович – соискатель кафедры «Частная зоотехния», ФГБОУ ВПО «Донской государственный аграрный университет», selikom@rambler.ru

Шаронов Сергей Александрович – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Волжского гуманитарного института (филиала) Волгоградского государственного университета, Sharonov345@mail.ru

Юлдашбаев Юсуп Артыкович – декан зооинженерного факультета Российского государственного аграрного университета – МСХА им. К.А. Тимирязева, доктор сельскохозяйственных наук, профессор, лауреат премии Правительства в области образования, uni@kalmsu.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Akhmetaliyeva Aaliyah Bolatovna – the candidate of agricultural sciences, the associate professor “Biotechnology, animal husbandry and fish farms”, the West Kazakhstan agrarian and technical university of Zhangir of the khan, akhmetaliyeva@mail.ru

Badmayev Sanal Batyevich – the Doctor of Economics, professor of chair of the public and municipal administration and the right, Kalmyk state university, gmu.kgu@yandex.ru

Badmakhlagayev Lag Tsaganmandzhiyevich – the Doctor of Economics, professor of chair of the account, the analysis and the taxation, Kalmyk state university, delleka1991@mail.ru

Bogdanov Dmitry Evgenyevich – the candidate of jurisprudence, the associate professor of civil law of the Russian legal academy of the Ministry of Justice of the Russian Federation, bogdanov.de@yandex.ru

Bozymov Kazybay Karayevich – the doctor of agricultural sciences, professor of “Biotechnology, Animal Husbandry and Fish Farms” chair, the West Kazakhstan agrarian and technical university of Zhangir of the khan, akhmetaliyeva@mail.ru

Deldyuginova Ekaterina Valeryevna – the graduate student of chair of the account, the analysis and the taxation, Kalmyk state university, delleka1991@mail.ru

Klimenko Alexander Ivanovich – the doctor of agricultural sciences, the corresponding member of Russian Academy of Agrarian Sciences, professor, Don state agrarian university, dongau@mail.ru

Minkeev Ochir Dmitriyevich – the graduate student of chair of civil law and process, Kalmyk state university, ochir91@mail.ru

Nasambayev Edige Gapuyevich – the doctor of agricultural sciences, professor, the manager of “Biotechnology, Animal Husbandry and Fish Farms” chair, the West Kazakhstan agrarian and technical university of Zhangir of the khan, akhmetaliyeva@mail.ru

Nurgaliyev Amirzhan Galimzhanovich – the senior teacher of chair of the Economic theory and public administration, Atyrausky state university of a name of H.Dosmukhamedov, nuramir_1978@mail.ru

Ovchinnikov Alexander Sergeyeovich – the doctor of agricultural sciences, professor, Rosselkhozakademiya’s corresponding member, the rector of the Volgograd state agrarian university, Volgograd state agrarian university, volgau@volgau.com

Ryzenkov Anatoly Yakovlevich – the doctor of jurisprudence, professor of chair of civil law, Kalmyk state university, 4077778@list.ru

Salayev Badma Kalinovich – rector, Kalmyk state University, uni@kalmsu.ru

Tymoshenko Mikhail Anatolyevich – the candidate of pedagogical sciences, the associate professor of the right, Volgograd state social and pedagogical university, tma1954@mail.ru

Tretyakova Olga Leonidovna – the doctor of agricultural sciences, the associate professor, professor of chair of private zootechnics, Don state agrarian university, dongau.ru

Fedin Gennady Ivanovich – the competitor of Private Zootechnics chair, Don state agrarian university, selikom@rambler.ru

Sharonov Sergey Aleksandrovich – the candidate of jurisprudence, the associate professor of civil law and process of the Volga humanitarian institute (branch) of the Volgograd state university, Sharonov345@mail.ru

Yuldashbaev Yusup Artukovic – dean of zooengineering faculty of the Russian state agrarian University – Moscow agricultural Academy named after. K.A. Timiryazev, doctor of agricultural Sciences, Professor, laureate of the Government prize in the field of education, uni@kalmsu.ru;

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЕЙ

Уважаемые авторы!

Материалы присылаются по электронной почте или представляются в редакцию на бумажном и электронном носителях. Обязательно наличие следующих сопроводительных документов:

1) Данные об авторе статьи, включающие в себя фамилию, имя, отчество полностью, ученую степень и ученое звание, должность и место работы, контактную информацию (почтовый адрес, телефон, e-mail).

2) Экспертное заключение (рецензию) о возможности опубликования материалов статьи в открытой печати.

ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЕЙ:

1) Объем статьи должен составлять: для опубликования результатов исследований по докторским диссертациям – 0,5–0,75 п. л., для опубликования результатов исследований по кандидатским диссертациям – 0,3–0,5 п. л.

2) Каждая статья должна включать следующие элементы издательского оформления *на русском и английском языках*:

1. Индексы УДК и ББК.

2. Заглавие.

3. Фамилия, имя, отчество автора; ученое звание, ученая степень; должность и место работы.

4. Аннотация (2–5 предложений).

5. 5–8 ключевых слов или словосочетаний (каждое ключевое слово или словосочетание отделяется от другого запятой или точкой с запятой).

6. Текст статьи (*только на русском языке*).

7. Список литературы (*только на русском языке*).

3) Требования к авторским оригиналам на бумажном и электронном носителях.

1) Файл должен быть создан в программе «Microsoft Word» и сохранен в формате rtf.

2) Поля: 25 мм – верхнее, 25 мм – нижнее, 30 мм – слева, 1,5 мм – справа.

3) Текст статьи – шрифт Times New Roman, кегль – 14, междустрочный интервал – 1,0; для аннотации, ключевых слов и названий библиографических источников в списке литературы – шрифт Times New Roman, кегль – 12, междустрочный интервал – 1,0. Абзацный отступ – 1,25 (автоматически).

4) Формулы следует выполнять с помощью *Редактора формул* (Equation Editor) Word.

4) Оформление библиографических ссылок и примечаний.

1) Ссылки в тексте на цитируемую литературу следует давать в квадратных скобках цифрового порядкового номера источника и через запятую номеров соответствующих страниц, например [1, С. 3].

2) Пристатейный список литературы, озаглавленный как «Список литературы», составляется в алфавитном пронумерованном порядке. Он должен быть оформлен согласно ГОСТу 7.1–2003 с указанием обязательных сведений библиографического описания.

Аспиранты публикуют свои работы на бесплатной основе.

Более подробно с требованиями к статьям можно ознакомиться на сайте Калмыцкого государственного университета: <http://www.kalmsu.ru>.

Цена издания – свободная

Научный журнал
ВЕСТНИК
Калмыцкого университета

№ 1(21)/2014

Подписано в печать 20.03.14. Формат 70x108/16.
Бумага тип. №1. Усл. печ. л. 8,05. Тираж 100. Заказ 2522.

Издательство Калмыцкого университета.
358000 Элиста, ул. Пушкина, 11.